

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Н. П. КИРИЛЛОВА

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

**Санкт-Петербург
2003**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. П. КИРИЛЛОВА

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

Санкт-Петербург
2003

ББК 67.411

Кириллова Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. 148 с.

Рецензенты

Начальник управления по обеспечению участия прокурора по рассмотрению уголовных дел судами Прокуратуры Санкт-Петербурга кандидат юридических наук Е. В. СИДОРЕНКО.

Профессор кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов кандидат юридических наук А. П. СТУКАНОВ.

Данное монографическое исследование посвящено следующим вопросам: состояние и совершенствование поддержания государственного обвинения в суде; основы, предмет и система тактики государственного обвинения; деятельность государственного обвинителя на различных этапах судебного разбирательства уголовных дел.

Автор использует материалы изучения практики поддержания государственного обвинения, а также личный опыт работы в судебной и прокурорской системах.

Работа представляет интерес в первую очередь для прокурорских работников, может быть использована в учебном процессе юридических вузов.

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Проводимая в России судебная реформа, совершенствование и демократизация уголовно-процессуального законодательства оказали существенное влияние на институт поддержания государственного обвинения в суде.

Законодательно закреплены такие принципы уголовного процесса, как презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ) и состязательность (ст. 15 УПК РФ). Бремя доказывания вины подсудимого возложено исключительно на сторону обвинения. От организации и профессионализма в деятельности государственного обвинителя в значительной степени зависит обеспечение неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения признано законом обязательным. Это становится приоритетным направлением деятельности прокуратуры.

Современное состояние института поддержания обвинения определяется реформированием уголовно-процессуального законодательства и связано с общим состоянием преступности.

Неудача уголовного преследования в суде сводит на нет все усилия органов, осуществляющих расследование и оперативно-розыскную деятельность. Качественное поддержание государственного обвинения, профессионализм государственных обвинителей — необходимые условия противостояния преступности и ее профилактики, поскольку своевременное привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, и их справедливое наказание в судебном порядке являются важными составляющими в деле предотвращения новых правонарушений.

Усложняются и задачи, стоящие перед должностными лицами, на которых возложено поддержание государственного обвинения.

На данном этапе реализации положений нового закона назрела необходимость разработки научных рекомендаций в области применения норм уголовно-процессуального права, криминалистической тактики и методики, которые позволят с должной эффективностью осуществлять деятельность по поддержанию обвинения в суде.

Г л а в а 1

СОСТОЯНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

§ 1. Процессуальное положение государственного обвинителя в Российской Федерации

Процессуальное положение государственного обвинителя по новому Уголовно-процессуальному кодексу РФ, по сравнению с прежним уголовно-процессуальным законодательством, существенно изменилось.

Это обусловлено, в первую очередь, провозглашением в ст. 15 УПК РФ принципа состязательности сторон в уголовном процессе. Следует отметить, что закрепленный в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ принцип состязательности как общий принцип организации и осуществления правосудия в УПК РСФСР в полной мере реализован не был. Состязательным в соответствии со ст. 423 УПК РСФСР было лишь судопроизводство с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности по смыслу ст. 15 УПК РФ состоит в разделении функций обвинения, защиты и разрешения дела. Эти функции не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Положение закона, что суд не является органом, осуществляющим уголовное преследование, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты, является основополагающим для понимания задач, стоящих перед государственным обвинителем в условиях действия нового закона.

Конституционный суд РФ в последнее десятилетие исходит из того, что суд не должен принимать на себя функции обвинительного характера. Отдельные его постановления существенно реформировали УПК РСФСР 1960 г. Так, Постановлением Конституционного суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19¹ признаны не соответствующими Конституции РФ полномочия суда возбуждать уголовные дела или отказывать в их возбуждении. Постановлением Конституционного суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7² не соответствующими Конституции РФ признаны положения

¹ *Вестник Конституционного суда РФ.* 1996. № 5.

² *Вестник Конституционного суда РФ.* 1999. № 4.

пп. 1 и 3 ст. 232 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР как возлагающие на суд обязанность возвращать уголовное дело для производства дополнительного расследования и давать органам, осуществляющим предварительное расследование, указания относительно необходимости получения каких-либо доказательств или изменения квалификации преступления на более тяжкое. Этим же Постановлением была признана неконституционной ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР, возлагающая на суд функцию уголовного преследования в случае отказа прокурора от обвинения.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ принцип состязательности сторон последовательно отражается во всех разделах. В частности, в УПК РФ отсутствует норма, аналогичная ст. 20 УПК РСФСР, обязывавшая суд принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства. Учитывая, что УПК РСФСР не устанавливал поддержание государственного обвинения по всем делам публичного и частно-публичного обвинения, суд при отсутствии в судебном заседании государственного обвинителя фактически осуществлял уголовное преследование.

Новый уголовно-процессуальный закон иначе решает вопрос о правах и обязанностях суда и государственного обвинителя при судебном рассмотрении уголовных дел. На суд возлагается обязанность создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им процессуальных прав. Разумеется, принцип состязательности не исключает права суда по собственной инициативе, но в рамках предъявленного органами расследования обвинения истребовать и исследовать доказательства. Суд вправе, например, вызвать по собственной инициативе эксперта, дававшего заключение на стадии предварительного расследования, и допросить его, задать вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелю после допроса их сторонами, истребовать документы, провести ряд следственных действий, таких как осмотр, эксперимент, освидетельствование, предъявление для опознания, назначение экспертизы. Однако все эти активные действия суда по исследованию доказательств являются лишь его правом, а не обязанностью. Они реализуются судом с тем, чтобы дать объективную оценку доказательствам, представлен-

ным сторонами. Обязанность же доказывания вины подсудимого возлагается исключительно на государственного обвинителя.

В соответствии с ч. 2 ст. 246 УПК РФ поддержание государственного обвинения является обязательным по делам публичного и частно-публичного обвинения. Таким образом, по новому уголовно-процессуальному закону государственный обвинитель лично контролирует не только ход, но и результат судебного разбирательства путем непосредственного в нем участия.

Принцип состязательности не предполагает поддержания государственного обвинения во что бы то ни стало и любыми средствами. Государственный обвинитель не только вправе, но и обязан отказаться от обвинения, если оно не нашло своего подтверждения в суде (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Государственный обвинитель в соответствии с ч. 8 ст. 246 УПК РФ до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- 1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- 2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- 3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Отказ от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в части. При этом суд связан позицией государственного обвинителя. Данное положение закона в полной мере соответствует принципу состязательности уголовного процесса.

В свою очередь, расширение прав государственного обвинителя в уголовном процессе предполагает усиление его ответственности в принятии решения об отказе от обвинения, поскольку суд в силу своего процессуального положения в состязательном процессе не осуществляет уголовного преследования и, соответственно, не имеет процессуальных средств исправить ошибку, допущенную государственным обвинителем при принятии указанного решения.

Понимание необходимости выработки единой позиции различных должностных лиц прокуратуры при осуществлении уголовного преследования в суде прослеживается и в Приказе Генерального прокурора РФ «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 3 июня 2002 г. № 28. Так, в п. 1.10 названного Приказа говорится, что в случае принципиального несогласия прокурора с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ необходимо решать вопрос о замене государственного обвинителя либо о поддержании обвинения лично тем прокурором, который утвердил обвинительное заключение или обвинительный акт.

Этим же Приказом установлен механизм отчетности государственного обвинителя перед руководителем прокуратуры. Так, согласно п. 2.4 данного Приказа по окончании рассмотрения уголовного дела судом не позднее дня, следующего за днем провозглашения судебного решения, государственному обвинителю надлежит рапортом доложить прокурору о результатах исполнения поручения о поддержании государственного обвинения и приобщить к надзорному производству копию судебного решения.

Круг субъектов поддержания государственного обвинения в УПК РФ существенно расширен по сравнению с прежним уголовно-процессуальным законом. Понятие «государственный обвинитель» сформулировано в ст. 5 УПК РФ. В качестве государственного обвинителя выступает должностное лицо органа прокуратуры, а также дознаватель или следователь по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование произведено в форме дознания. Следователь прокуратуры является должностным лицом и может выступать субъектом поддержания государственного обвинения.

Такое расширение круга субъектов поддержания обвинения логично, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 20 УПК РФ обвинение в суде является составной частью уголовного преследования, которое в свою очередь на основании ч. 1 ст. 21 УПК РФ осуществляют прокурор, следователь, дознаватель.

В науке уголовного процесса вопрос о процессуальных функциях прокурора на протяжении многих лет оставался дискуссионным.

В. И. Басков полагал, что прокурор осуществляет надзор за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных

дел. При этом он осуществляет уголовное преследование, поддерживая в необходимых случаях государственное обвинение³. Существовала и иная точка зрения, в соответствии с которой прокурор в суде осуществляет функцию уголовного преследования, выполняя функцию стороны в уголовном процессе, будучи уравнен в правах с защитником⁴.

Ретроспективно оценивая процессуальное положение прокурора по УПК РСФСР, следует признать, что у прокурора преобладала функция надзора за законностью судебных постановлений. Прокурор был наделен правом принесения протеста на приговор суда по уголовному делу, в рассмотрении которого он не участвовал. Ранее действовавший уголовно-процессуальный закон допускал различие позиций прокуроров, которые участвовали в рассмотрении одного и того же дела судами первой, кассационной и надзорной инстанций. Качество работы прокурора, осуществлявшего надзор за законностью судебных постановлений, в значительной степени зависело от стабильности постановленных судом приговоров.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает надзор лишь за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование. Что касается судебных стадий уголовного процесса, то поддержание государственного обвинения — функция уголовного преследования (ст. 20 УПК РФ).

Государственный обвинитель по УПК РФ является стороной в уголовном процессе, равной по своим правам стороне защиты. Его полномочия типичны для стороны в состязательном процессе. В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства обвинения, непосредственно участвует в исследовании доказательств, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложение о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

В связи с введением в УПК РФ главы 34, регламентирующей порядок проведения предварительных слушаний, государствен-

³ Басков В. И. Курс прокурорского надзора: Учебник для вузов. М., 1998. С. 236—237.

⁴ Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под ред. А. А. Чувилева. М., 1999. С. 239.

ный обвинитель должен решать сложные задачи, связанные с подготовкой к судебному разбирательству и отстаиванием доказательств, которыми он будет оперировать в ходе судебного следствия.

Согласно ч. 2 ст. 229 УПК РФ одним из оснований проведения предварительного слушания является наличие ходатайства стороны об исключении доказательств. Решение суда об исключении доказательства влечет за собой невозможность его использования в процессе доказывания. Оно не может быть положено в основу приговора.

Основания признания доказательств недопустимыми указаны в ст. 75 УПК РФ. Согласие противоположной стороны на исключение доказательства обуславливает автоматическое его исключение судьей (ч. 5 ст. 234 УПК РФ), что вытекает из провозглашенного в УПК РФ принципа состязательности уголовного процесса.

Как показывает судебная практика, ходатайства о признании доказательств недопустимыми, как правило, заявляются стороной защиты, с тем чтобы ослабить собранную обвинением доказательственную базу. Если ходатайство об исключении доказательства заявлено на том основании, что оно получено с нарушением требований УПК, бремя опровержения этого довода возлагается на противоположную сторону, т. е. на государственного обвинителя (ч. 4 ст. 235 УПК РФ).

Государственный обвинитель при анализе ходатайства защиты о вызове нового свидетеля должен учитывать положения ч. 6 ст. 234 УПК РФ, предусматривающей, что вызов свидетеля для установления алиби подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случаях, если ходатайство о его вызове заявлялось в ходе предварительного расследования, но было отклонено следователем, дознавателем или прокурором. Данное ходатайство может быть удовлетворено судом и в том случае, если о наличии такого свидетеля стало известно после окончания предварительного расследования.

Существенно изменилось процессуальное положение государственного обвинителя на этапе судебного следствия.

В соответствии со ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Изложение обвинения не тождественно оглашению обвинительного заключения по УПК РСФСР. Изложить обвинение государственный обвинитель мо-

жет, как огласив обвинительное заключение, так и в устной форме сформулировав основные выводы следствия.

На основании ст. 274 УПК РФ государственный обвинитель самостоятельно определяет порядок исследования доказательств, и суд не вправе его изменить.

Вопрос о том, являются ли показания подсудимого доказательством со стороны обвинения, государственный обвинитель должен решать, исходя из характера этих показаний. Если показания подсудимого носят оправдательный характер, то они, безусловно, являются доказательством со стороны защиты и ею представляются, поскольку подсудимый относится к участникам процесса со стороны защиты. В том случае, когда подсудимый признает себя виновным в совершении преступления, согласен дать показания в суде, государственный обвинитель вправе предложить допросить его при представлении доказательств со стороны обвинения, если подсудимый против этого не возражает.

Свою позицию по делу, сформированную в суде первой инстанции, государственный обвинитель может отстаивать и в стадиях апелляционного или кассационного производства, поскольку ему, а также вышестоящему прокурору в соответствии со ст. 354 УПК РФ предоставлено право принесения на приговор апелляционного или кассационного представления. До начала заседания суда апелляционной или кассационной инстанции они правомочны отозвать внесенное представление (ч. 3 ст. 359 УПК РФ).

В ч. 4 ст. 359 УПК РФ сохраняется право государственного обвинителя на принесение дополнительного представления, однако в дополнительном представлении или заявлении об изменении представления, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении. Участие государственного обвинителя в рассмотрении уголовных дел апелляционной инстанцией является обязательным в соответствии с ч. 3 ст. 364 УПК РФ. Неявка государственного обвинителя в суд кассационной инстанции не препятствует рассмотрению уголовного дела (ч. 4 ст. 376 УПК РФ).

Правом принесения представления в суд надзорной инстанции согласно ч. 1 ст. 402 УПК РФ наделен прокурор. Применительно к данной стадии уголовного процесса законодатель ис-

пользует термин «прокурор», а не «государственный обвинитель». В соответствии с п. 31 ст. 5 УПК РФ прокурором является Генеральный прокурор РФ, подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре.

Решая вопрос о принесении надзорного представления, прокурору следует учитывать положения ст. 405 УПК РФ, в соответствии с которыми пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения суда о прекращении уголовного дела не допускаются.

Прокурор должен принимать во внимание участие в судебном заседании суда надзорной инстанции (ч. 2 ст. 407 УПК РФ).

Вопросам организации деятельности прокуратуры в стадии надзорного производства посвящены отдельные положения приказа Генерального прокурора «Об организации работы прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

В частности, в п. 9.1. указанного Приказа сказано, что прокурор как сторона в процессе в стадии производства в надзорной инстанции не вправе истребовать из суда материалы уголовного дела. При проверке жалоб прокурору предлагается знакомиться с материалами дела в суде и по результатам проверки выносить постановление об отказе в принесении представления или готовить проект представления.

В данном Приказе также отмечается, что в заседании Президиума суда субъекта Российской Федерации принимает участие руководитель прокуратуры субъекта РФ и приравненные к нему прокуроры. В заседании Судебной коллегии по уголовным делам, Военной коллегии Верховного суда РФ участвуют прокуроры управлений по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Генеральной прокуратуры РФ и Главной военной прокуратуры РФ. В заседании Президиума Верховного суда РФ принимает участие Генеральный прокурор РФ и его заместители.

Таким образом, участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве на всех его этапах предполагает высо-

кую степень активности, присущую стороне в уголовном процессе, в условиях изменившейся роли суда, задачей которого является лишь создание сторонам равных условий для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

§ 2. Институт поддержания государственного обвинения за рубежом

Обратимся к теории и практике поддержания обвинения в наиболее развитых странах мира. Это позволит определить то положительное, что можно заимствовать и внедрить в отечественное законодательство и практику.

Процессуальное положение государственного обвинителя, объем полномочий, критерии оценки эффективности его деятельности зависят от формы уголовного процесса и правовых традиций.

В. Н. Дронов и В. Е. Крутских выделяют в современном мире несколько моделей прокуратуры, исходя из ее места в системе государственных органов. Первую модель используют страны, где прокуратура входит в состав министерства юстиции, хотя при этом она может относиться к органам правосудия и действовать при судах (например, Франция и США). Другая группа стран включает прокуратуру в состав судебной системы либо предоставляет ей административную автономию в рамках судебной власти (Испания, Латвия, Болгария и др.) Социалистические и постсоциалистические государства выделяют ее в самостоятельную систему, которая подотчетна парламенту или главе государства. Наконец, есть страны, в которых прокуратура или ее аналог вообще отсутствуют, например в Великобритании.

Указанные ученые отмечают следующую закономерность: чем крепче у той или иной нации традиции «сильного» государства, сфера его «социальной ответственности», тем шире функции прокуратуры, выше ее роль в системе государственных институтов⁵.

Деятельность прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в *Германии* регулируется Уголовно-процессуальным кодексом, принятым 1 февраля 1877 г. и действующим

⁵ Дронов В. Н. , Крутских В. Е. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование. М., 2001. С. 5—7, 25.

щим в редакции от 7 апреля 1987 г. Нормы процессуального характера содержатся в Законе о судостроительстве 1877 г., Законе о судьях 1961 г. и некоторых других нормативных актах.

Процессуальное положение прокурора, поддерживающего государственное обвинение, основано на концепции уголовного процесса, содержанием которой является отрицание процессуальных правоотношений, понятия сторон, принципа состязательности и закрепление особого процессуального положения председательствующего судьи.

Председательствующий наделен исключительными полномочиями не только по руководству разбирательством дела, но и единоличному ведению судебного следствия. Часть 1 § 238 УПК ФРГ предусматривает, что руководство рассмотрением уголовного дела, допрос подсудимого и проведение всего судебного следствия осуществляет председательствующий. Иные участники процесса, в том числе и прокурор, только с разрешения судьи вправе задавать вопросы свидетелям, экспертам, подсудимому. Для судебного следствия не характерен перекрестный допрос. Судья осуществляет процесс доказывания, целью которого является установление истины по делу.

Прокурор, не являясь стороной в процессе, хотя и представляет в суде обвинение, ограничивается надзорной функцией и, по существу, не участвует в судебном следствии. Доминирующее положение председательствующего обычно обрекает прокурора и защитника на пассивность в судебном разбирательстве. Их активизация в процессе может быть истолкована председательствующим как критика техники его допроса. Прокурор является как бы помощником судьи в судебном разбирательстве. В прениях он предлагает свое видение результатов судебного следствия, делает вывод о виновности или невиновности подсудимого и вносит предложение о постановлении того или иного приговора⁶.

На стадии предварительного расследования обязанность доказывания возлагается на прокуратуру. Она имеет иерархическое структурное деление и функционально независима от суда, но как бы приписана к нему. Каждая прокуратура существует при суде. Прокуратура полностью контролирует предварительное расследование. Она пользуется услугами полиции, но действует также и самостоятельно или побуждает судью к проведению следственных действий, поскольку некоторые из них про-

⁶ Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 454—455.

водятся только на основании решения суда. Данная организация выполняет, таким образом, тройную задачу: расследует дело и поддерживает обвинение в суде, участвует в судебном разбирательстве в качестве «беспристрастной стороны», приводит приговор в исполнение. Она может отказаться от уголовного преследования. Однако прекращение дела возможно только с согласия суда. В ходе выяснения обстоятельств дела прокуратура должна быть объективна и обязана выяснять обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу обвиняемого⁷.

Французская уголовно-процессуальная доктрина исходит из разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела. В то же время во французском уголовном процессе орган, ведущий производство по делу в ходе предварительного расследования (следственный судья) или судебного разбирательства (суд), играет активную роль. В частности, суд обязан установить истину по делу вне зависимости от инициативы сторон. Именно суду, а не прокурору принадлежит ключевая роль в допросе свидетелей и других лиц, в исследовании всех собранных доказательств. Порядок их исследования определяет суд.

В соответствии со ст. 312 УПК Франции судебное следствие начинается с допроса подсудимого, которого первым допрашивает суд, а уже затем прокурор и защитник с разрешения суда.

Независимо от того, по чьей инициативе (прокурора или защитника) был вызван свидетель, первым его допрашивает суд, который вправе собирать доказательства путем вызова свидетелей или назначения экспертизы⁸.

Французский законодатель предпринимал попытки реформировать стадию судебного разбирательства путем введения «полной состязательности» по образцу англосаксонской. В частности, Закон от 4 января 1993 г. предусматривал, что свидетели, вызванные по инициативе сторон, должны сначала допрашиваться этой стороной, затем противоположной, и только в заключение — судом. Нововведение не прижилось и было отменено Законом от 24 августа 1993 г.⁹

⁷ Нимеллер М. Уголовное судопроизводство и роль прокуратуры в Германии // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 29—30.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Франции / Под ред. В. И. Каминской. М., 1976. С. 132—133.

⁹ Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 364.

Процессуальный порядок и последствия отказа прокурора от обвинения также характерны для государств континентальной Европы. Согласно традиционной французской теории прокурор является представителем общества в уголовном процессе, но не может распоряжаться судьбой публичного иска и отказаться от уголовного преследования. Если прокурор считает, что обвинение предъявлено ошибочно, то это не снимает с суда обязанности рассмотреть дело по существу и вынести приговор.

Прокуратура во Франции как субъект поддержания государственного обвинения представляет собой централизованную систему органов, находящуюся под руководством министра юстиции. При каждом апелляционном суде имеется генеральный прокурор со своими помощниками. Он непосредственно подчиняется министру юстиции и вправе давать указания всем должностным лицам прокуратуры в районе компетенции апелляционного суда. Под его надзором находятся и все должностные лица судебной полиции. Генеральный прокурор лично или через своих заместителей поддерживает обвинение в апелляционном суде и в суде присяжных. Республиканские прокуроры (низшей инстанции) состоят при исправительных трибуналах и осуществляют уголовное преследование по всем делам в районе действия трибунала. Они лично или через заместителей поддерживают обвинение в большинстве судов присяжных в исправительных трибуналах, а при необходимости и в полицейских трибуналах.

Должностные лица прокуратуры весьма близки к судебскому корпусу (те и другие именуются магистратами), так как они получают одинаковую подготовку и в ходе своей карьеры нередко переходят из прокуроров в судьи и обратно¹⁰.

Институты поддержания государственного обвинения Франции, Германии и России сходны в период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Несмотря на существенные различия в процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования, процессуальное положение прокурора во многом идентично.

В настоящее время процессуальный статус государственного обвинителя в России, его задачи, полномочия приобрели черты, характерные для «полностью состязательного» судебного раз-

¹⁰ Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира. М., 1993. С. 218.

бирательства англосаксонской модели, характерной для США, Великобритании, Австралии, Канады и других государств.

В *Великобритании* с ее традициями широкого местного самоуправления, частного обвинения, судебного контроля, отсутствием самой идеи законности потребности в прокуратуре не возникало. Возможность осуществления уголовного преследования в суде без прокуратуры Великобритания демонстрирует весь период своего существования.

И. Я. Фойницкий указывал, что государство может поручить обвинение как особым должностным лицам, так и частным лицам. С его точки зрения, это вопрос уровня государственной и общественной культуры. В эпоху спокойного и уравновешенного состояния общественной жизни у народов с сильно развитым социальным чувством, не нуждающимся в искусственной поддержке со стороны государственной власти, наблюдается широкое развитие института частного обвинения, часто переходящее в обвинение народное (обвинение может быть предъявлено каждым из народа). Таков Рим с его обвинительным процессом классической эпохи, такова Англия, праву которой известна широкая постановка частного обвинения¹¹.

В основе английской правовой теории лежит утверждение о незыблемости частной инициативы как движущей силы судопроизводства. Долгое время в Англии не было и подобия прокуратуры. Впервые организация, напоминающая континентальную прокуратуру, но с очень ограниченным полем действия, была создана законом 1879 г. «О преследовании преступлений». Этим законом была учреждена должность директора публичных преследований с помощниками и с особым при нем департаментом.

Согласно правилам, установленным в 1886 г., на ведомство директора публичных преследований было возложено уголовное преследование: а) по делам о преступлениях, караемых смертной казнью; б) во всех случаях, когда раньше преследование возлагалось на солиситора казначейства; в) по требованию генерального атторнея; г) во всех случаях, когда, по мнению директора, преступление является таким, что его преследование диктуется государственными интересами¹².

В Великобритании обвинение по большинству уголовных дел поддерживается либо полицией, либо отдельными гражда-

¹¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912.

¹² Улишир А. М. Уголовный процесс. М., 1947. С. 504.

нами, и только по наиболее серьезным преступлениям расследование проводится ведомством директора публичных преследований, которое и берет на себя поддержание по этим делам государственного обвинения.

Закон о преследовании за преступления 1985 г. учредил службу государственных («коронных») обвинителей (Crown Prosecution Service), возглавляемую директором публичных преследований, который назначается Генеральным атторнеем и работает под его руководством. Основные функции государственных обвинителей — поддержание обвинения в судах всех уровней по делам, расследованным полицией, а в некоторых случаях возбуждение уголовного дела и участие в расследовании уголовных дел.

Учреждение Королевской службы преследования было вызвано необходимостью совершенствования государственного механизма, призванного вести борьбу с преступностью. Общество перестало оказывать безоговорочную поддержку устаревшему положению о праве каждого гражданина осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших преступление. Стало ясно, что силами частных лиц противостоять росту преступности невозможно¹³.

Низовые звенья службы государственных обвинителей возглавляются местными королевскими преследователями (Branch Crown Prosecutors). На них и подчиненных им сотрудниках лежит основная работа по осуществлению уголовного преследования в судах. Среднее звено службы обвинителей образовано в округах. На него возложено уголовное преследование по делам о преступлениях, отличающихся повышенной опасностью и сложностью, а также руководство местными подразделениями. Количество округов, в которых имеется среднее звено службы обвинителей, соответствует количеству полицейских округов. Это сделано для обеспечения тесного взаимодействия указанной службы с полицейскими подразделениями.

Представляет интерес, как законодательство Соединенного Королевства определяет порядок осуществления данного взаимодействия. Деятельность службы государственных обвинителей регламентируется упомянутым Законом 1985 г., Кодексом королевских преследователей и Инструкцией для адвокатов, осуществляющих преследование. Должностные лица службы

¹³ Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 68—70.

государственных обвинителей вправе давать рекомендации полиции в связи с началом производства по конкретному уголовному делу, проверять уголовные дела, находящиеся в производстве у полиции, готовить материалы для суда, инструктировать адвокатов (солиситоров и барристеров), которым служба поручает уголовное преследование.

Между службой преследования и адвокатурой заключаются разовые или постоянные договоры на ведение дел в судах.

Главой Королевской службы преследования является директор публичных преследований, имеющий небольшой центральный аппарат. Генеральный атторней, назначающий директора и контролирующий его деятельность, вправе прекратить уголовное преследование по обвинительному акту по различным причинам (болезнь обвиняемого, процедурные нарушения и др.). Он вправе предоставить иммунитет от уголовного преследования соучастникам преступления, представившим доказательства вины своих сообщников, требовать прекращения уголовного дела, возбужденного иным органом¹⁴.

В отдельных случаях Генеральный атторней выступает государственным обвинителем по делам о преступлениях, причинивших вред правомерным интересам Королевы, Правительства или его членов.

Особенности английской правовой системы определили и уникальности института уголовного преследования, который не был воспринят другими государствами.

Несмотря на то, что *американская* судебная система создавалась в основном по английскому образцу, постановка обвинения в США другая.

Я. М. Бельсон отмечает, что должность прокурора не являлась частью ранней колониальной системы. Впервые она была введена в Коннектикуте в 1707 г., несколько лет спустя — в Виргинии, а уже к концу восемнадцатого века — существовала во всех колониях и позднее стала институтом собственно американского происхождения¹⁵.

В США поддержание государственного обвинения возлагается на атторнейскую службу, не имеющую точного аналога в правовых системах других государств. Ее полномочия по уго-

¹⁴ Дронов В. Н., Крутских В. Е. Указ. соч. С. 65.

¹⁵ Бельсон Я. М. Суд, прокуратура и тюрьмы в современном буржуазном государстве: Учеб. пос. М., 1972. □ С. 29—30.

ловному преследованию сходны с содержанием прокурорских функций других государств, поэтому данную службу иногда именуют прокуратурой.

В целом атторнейская служба занимается не только уголовным преследованием, но и, являясь институтом исполнительной власти, консультирует Правительство, представляет его интересы в судах, а также обеспечивает исполнение закона.

Всю широту функций атторнейской службы характеризует В. А. Власихин: Государственный атторней может выступать как адвокат в гражданской тяжбе и как обвинитель по уголовному делу, а также как правительственный юрисконсульт; атторнейская служба управляет тюрьмами и занимается делами иммигрантов; ее сотрудники действуют как следователи и сыскные агенты; в ведении Генерального атторнея США находятся контрразведка и политический сыск¹⁶.

В отличие от прокуратуры РФ, американское ведомство не организовано на основе принципа централизации. В ее структуре прослеживается три уровня органов: федеральный, штата и местный. Федеральная служба функционирует на основе законов, принимаемых конгрессом. Штат на основе собственного законодательства вправе самостоятельно определять организацию и объем полномочий атторнейской службы. На местах также имеется атторнейская служба, функции которой в целом идентичны атторнейским службам штата и федерального уровня.

В состав федеральной прокуратуры включен Департамент юстиции США, возглавляемый Генеральным атторнеем. Он назначается президентом США с согласия Сената сроком на 4 года. Его аппарат имеет несколько подразделений, организующих работу федеральных прокуратур на местах либо непосредственно выполняющих прокурорские функции, в том числе досудебную подготовку материалов обвинительного досье, используемых при поддержании обвинения в суде. Основу местной федеральной прокуратуры образуют окружные прокуроры с аппаратом помощников. Порядок назначения окружных прокуроров такой же, как и Генерального атторнея США. Они осуществляют уголовное преследование на территориях, где распространяется юрисдикция федеральных властей (территории парков и заповедников, военные объекты и др.).

¹⁶ Власихин В. А. Служба обвинения в США (закон и политика). М., 1981. С. 8—9.

Второй уровень образуют прокуратуры штатов с подчиненной службой, возглавляемые Генеральным атторнеем штата, которые осуществляют уголовное преследование лиц, посягнувших на законы штата.

Третий уровень — местная прокуратура. К ней относятся прокуроры, работающие под контролем и руководством органов местного самоуправления. Уголовное преследование они осуществляют по делам, в производстве которых не принимает участия аппарат Генерального атторнея штата¹⁷.

Генеральный атторней США и подчиненные ему органы не уполномочены руководить атторнейской службой в штате. Атторней штата, в свою очередь, не имеет административной власти над местными атторнеями. Не осуществляя прокурорского надзора в нашем понимании, атторней воздействует на всю систему уголовной юстиции, а также на формирование политики этой системы. Воздействие осуществляется посредством конкретных процессуальных функций, а не с помощью административной власти.

В большинстве штатов Генеральный атторней — выборная должность. Он избирается законодательным собранием или населением штата. В некоторых штатах Генеральный атторней назначается губернатором.

Местные прокуроры избираются населением, а в отдельных штатах избираются или назначаются органами местного самоуправления.

Будучи избранным населением, прокурор отвечает перед ним за состояние борьбы с преступностью. Об эффективности его пребывания в должности может, помимо прочего, свидетельствовать статистика привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, количество обвинительных приговоров суда.

Свою команду избранный Генеральный атторней формирует самостоятельно. Он может расторгнуть трудовые отношения с сотрудниками своего предшественника и набрать новый штат. На практике профессионалы, занимающиеся уголовным преследованием в суде, ценятся и много лет работают в офисе Генерального атторнея, в том числе и при смене руководителя. Поскольку уголовное преследование не является единственной

¹⁷ Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 196—197.

функцией избранного должностного лица, он имеет заместителя, который и возглавляет соответствующую службу.

В деятельности государственных обвинителей практикуется специализация — поддержание обвинения по определенным категориям дел — по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, о половых преступлениях, о кражах, о преступлениях на почве ненависти и т.д.

Атторнейская служба контролирует практически все стадии правоприменения по уголовным делам.

В США государственный обвинитель в силу правовых традиций пользуется широкой дискреционной властью. Уголовное преследование преступника — право, но не обязанность обвинителя. Как указывает В. М. Николайчик, атторней является важной фигурой, действующей в системе правосудия. Он имеет право по собственному усмотрению возбуждать уголовное преследование, может ограничиться поддержанием обвинения в суде, основываясь при этом на доказательствах, собранных полицией, но вправе также провести собственное расследование. Атторней имеет право по собственному усмотрению отказаться от обвинения, что влечет за собой прекращение дела¹⁸.

На протяжении длительного периода право обвинителя на немотивированный отказ от обвинения считалось неотъемлемым его правом, которое не контролировалось судом. В настоящее время законодательством и судебной практикой такое право признается абсолютным правом обвинителя на всех стадиях уголовного процесса. В некоторых штатах законодательство не устанавливает вообще никаких ограничений на прекращение дела, а в большинстве штатов это право минимально ограничено требованием изложить причины отказа от обвинения. Согласно федеральным правилам уголовного процесса США отказ от обвинения после предъявления обвинительного акта возможно только с разрешения суда. Практически разрешение суда выступает скорее потенциальным, а не реальным ограничением свободы усмотрения обвинителя¹⁹.

Следует обратить внимание на чрезвычайно широкие полномочия атторнея — обвинителя в решении вопроса о начале и продолжении уголовного преследования. Решение вопроса о

¹⁸ Николайчик В. Н. Уголовный процесс США. М., 1981. С. 84—85.

¹⁹ Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М., 1998. С. 55.

возбуждении уголовного преследования принимается обвинителем на основе материалов расследования, проведенного полицией и иными органами расследования, в том числе собственными. В атторнейскую службу для неформального утверждения представляются ходатайства об аресте и обыске. Считается, что без согласия обвинителя обращение к судье — магистрату, практически бесполезно, поскольку последующий отказ обвинителя осуществлять уголовное преследование на основе ордера, выданного без его согласия, лишает смысла само получение ордера на обыск или арест. Ордер, выданный нейтральным магистратом, чаще всего выступает лишь документом, автоматически подтверждающим решение обвинителя привлечь подозреваемого к уголовной ответственности²⁰.

Обвинитель проверяет законность произведенных полицией действий, чтобы обеспечить использование доказательств в суде. Он возбуждает дело, если высока вероятность не только вины, но и осуждения. В американской практике поддержания обвинения часто можно встретить термин «выиграть дело». В основе такой уголовно-процессуальной политики лежит доктрина, в соответствии с которой уголовное судопроизводство — это спор между обвинением и защитой, поэтому установление истины по делу не является обязанностью суда. Суд должен разрешить спор на основе собранных сторонами доказательств. Таким образом, если обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, то отсутствует предмет спора. Этот факт открывает возможность для упрощенного завершения дела с помощью так называемой «сделки на случай признания вины» и в значительной мере определяет деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование по делу (полиции, атторнейской службы).

После вынесения Большим жури или магистратом постановления о предании суду обвинение документально оформляется и предъявляется обвиняемому. Затем обвиняемый вправе заявить ходатайство о признании или непризнании вины. Заявление ходатайства о признании вины, как правило, является результатом «сделки» между обвиняемым и его защитником с одной стороны и государственным обвинителем — с другой. По мнению В. Н. Махова и М. А. Пешкова, суть сделок сводится к следующему: обвиняемый признает свою вину в менее тяжком пре-

²⁰ См.: Там же. С. 126; *Власихин В. А.* Указ. соч. С. 122.

ступлении, чем ему вменялось первоначально, а в обмен на это государственный обвинитель обещает рекомендовать суду назначить более мягкое наказание. Хотя правила требуют формально удостовериться, что никаких обещаний обвиняемому не давалось, судья знает, что без обещаний снисхождения сделка не имела бы смысла для обвиняемого. Решения судов, санкционирующих практику признания вины на основе сделок, отражают заинтересованность основных участников уголовной юстиции в бесперебойном функционировании этой системы в условиях роста преступности²¹. Следует согласиться с утверждением указанных ученых о том, что наличие в США именно такой формы осуществления правосудия позволяет представителям государственного обвинения экономить время и концентрировать усилия на делах, по которым обвиняемый не признает себя виновным и приговор выносится на основании судебного следствия.

Заключение указанной «сделки» возможно на многих этапах рассмотрения дел в судах.

По публикуемым в США данным уголовные дела, разрешаемые с участием присяжных в судах общей юрисдикции, составляют 1 — 15% от общего количества поступающих в суд. Именно на таких делах атторнейская служба и концентрирует свои усилия по поддержанию государственного обвинения в условиях состязательного процесса²².

В качестве положительного фактора, повышающего эффективность поддержания государственного обвинения в США, следует отметить влияние главы службы государственных обвинителей на принятие всех значимых процессуальных решений по делу. Прослеживается строгая преемственность в принятии таких решений. Изучая материалы расследования, произведенного полицией или иными следственными органами, принимая решение о целесообразности ареста или иных мер процессуального принуждения, проведения обыска, прокурор исходит, прежде всего, из судебной перспективы дела. Если у дела по различным причинам нет судебной перспективы, например большая часть доказательств получена полицией с нарушением процедуры или их недостаточно, прокурорский офис не будет

²¹ Махов В. Н., Пешков М. А. Указ. соч. С. 128—129; См. также: Власихин В. А. Указ. соч. С. 138—139.

²² Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 261.

проводить по нему дальнейшее расследование и поддерживать обвинение в суде, а материалы расследования возвратит полиции. Таким образом экономятся ресурсы для работы по более перспективным делам.

Особенностью работы обвинителя по делу является также его право самостоятельно собирать доказательства обвинения, допрашивать свидетелей и потерпевших после допроса их полицией, подвергать проверке собранные ею доказательства. Фактически прокурор, который будет поддерживать обвинение в суде, готовит собственное дело, которое может существенно отличаться от материалов, представленных полицией или иными органами расследования. В результате прокурор, поддерживающий обвинение, хорошо знает содержание имеющихся по делу доказательств, поскольку сам участвовал в их собирании и проверке. Он представляет себе, насколько устойчива позиция потерпевшего и свидетелей со стороны обвинения. Обладая правом допрашивать и общаться с этими свидетелями до суда, он имеет возможность подготовить их к перекрестному допросу защиты, что уменьшает риск изменения ими показаний в суде и лжесвидетельства и повышает эффективность поддержания государственного обвинения.

§ 3. Пути реформирования отечественного института поддержания государственного обвинения

Анализ практики судов Санкт-Петербурга за период с 2000 по 2003 г. свидетельствует о существенном сокращении в 2002 г., т. е. после вступления в действие УПК РФ, количества рассмотренных уголовных дел — оно составило 32% от рассмотренных в предыдущем году. Одновременно увеличилось количество прокурорских работников, обеспечивающих поддержание государственного обвинения, — с 62-х в 2000 г. до 197-ми — в 2002 г. Эти факторы позволили обеспечить в условиях действия нового УПК участие прокуроров в рассмотрении всех дел публичного и частно-публичного обвинения, в то время как в первом полугодии 2002 г. государственное обвинение осуществлялось лишь по 79% дел. В то же время анкетирование государственных обвинителей из различных регионов Российской Федерации, проведенное в Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ, показало, что

77% прокуроров считают кадровый состав обвинителей недостаточным.

Сокращение числа рассмотренных судами уголовных дел и увеличение штатной численности прокурорских работников должны были бы повысить эффективность уголовного преследования в суде, однако количество оправдательных приговоров хотя и незначительно, но выросло, как и число случаев отказа прокурора от обвинения (в Санкт-Петербурге по 19-ти делам в 2001 г. и по 41-му делу в 2002 г.). Недостаточно высока и эффективность опротестования судебных решений (в Санкт-Петербурге в 2002 г. удовлетворено менее 70% принесенных представлений). Указанные статистические данные в значительной степени определяются низким качеством предварительного расследования.

Как и ранее, рамки обвинения в суде значительно сужаются по сравнению с определенными на стадии предварительного расследования. Это происходит как по инициативе обвинителей, так и суда при постановлении приговора.

В качестве основных причин уменьшения объема обвинения государственные обвинители называют ошибки следователей и дознавателей в процессе расследования, которые сложно или невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. Безусловно, данный фактор существенно влияет на эффективность уголовного преследования. Однако наряду с этим следует принимать во внимание квалификацию самих государственных обвинителей, а также опыт работы в условиях состязательного уголовного процесса. Так, недостаточно подготовленными для работы в условиях состязательного процесса считают себя 64% проанкетированных государственных обвинителей.

Решение проблемы повышения качества поддержания государственного обвинения зависит и от законодательного совершенствования указанного института. Идею реформирования в той или иной степени поддерживают 80% опрошенных государственных обвинителей.

Государственный обвинитель в Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе норм уголовного процесса, который по своей форме является смешанным. Стадия предварительного расследования имеет иной вид, чем полицейское расследование в США и иных государствах с англосаксонской системой права. Поэтому слепое заимствование зарубеж-

ного опыта и перенесение его в российскую уголовно-процессуальную практику невозможно и не нужно. В то же время отдельные положения практики поддержания обвинения могут быть использованы в Российской Федерации, что и позволит повысить эффективность уголовного преследования в суде.

Представляется, что реформирование института поддержания государственного обвинения в суде должно осуществляться по нескольким направлениям.

1. *Совершенствование процессуальной регламентации уголовного преследования.* Работа в условиях нового УПК РФ требует, прежде всего, оптимизировать координацию деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, процессуальный контроль за расследованием и поддерживающих государственное обвинение в суде, что может быть регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, законом о прокуратуре РФ, соответствующими инструкциями и приказами, исходящими из Генеральной прокуратуры РФ. Необходимость нормативного регулирования данного вопроса подтверждают более 90% опрошенных нами государственных обвинителей.

Некоторые меры по повышению эффективности участия прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел предусмотрены в положениях Приказа Генерального прокурора «Об организации исполнения Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и переходе органов прокуратуры к работе в новых условиях уголовного судопроизводства» от 20 февраля 2002 г. № 7. Однако они не решают обозначенных выше проблем, возникающих при осуществлении деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Меры, предлагаемые в приказе Генерального прокурора РФ «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 3 июня 2002 г. № 28, представляются более действенными, но и они недостаточны. В частности, пункт 2.4 данного Приказа обязывает государственного обвинителя по окончании рассмотрения уголовного дела судом не позднее дня, следующего за днем провозглашения судебного решения, рапортом докладывать прокурору о результатах ис-

полнения поручения, копии решений приобщать к надзорному производству. В пункте 5 Приказа государственному обвинителю предлагается активно участвовать в исследовании доказательств в суде и при этом тесно взаимодействовать с должностными лицами, проводившими предварительное расследование, используя имеющуюся у них информацию в строгом соответствии с требованием закона.

В Российской Федерации прокурор, осуществляющий процессуальное руководство расследованием дела, осуществляющий надзор за проведением предварительного расследования, утверждающий обвинительное заключение и поддерживающий обвинение в суде,— это часто разные должностные лица. Анализ практики участия прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел в Санкт-Петербурге показывает, что во втором полугодии 2002 г. 92% уголовных дел рассмотрено с участием помощников прокурора и только по 8% уголовных дел обвинение поддерживали прокуроры районов и их заместители. Помощник прокурора, которому, как правило, поручается поддержание государственного обвинения в суде, получает материалы уголовного дела после окончания расследования и утверждения обвинительного заключения. В формировании доказательственной базы он не участвует, не анализирует ее в ходе или после окончания расследования с позиции судебной перспективы. Со свидетелями и потерпевшими он не общается и не имеет процессуальной возможности непосредственно оценить их показания с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Иногда доказательства, на первый взгляд кажущиеся достоверными, в суде подвергаются трансформации, объем обвинения изменяется, и государственный обвинитель вынужден полностью или в части отказываться от обвинения, что снижает эффективность уголовного преследования в суде.

По нашему мнению, прокурор-обвинитель и прокурор, утвердивший обвинительное заключение, должны совместно решать вопрос об отказе от обвинения или об изменении объема обвинения.

Государственный обвинитель мог бы более эффективно поддерживать государственное обвинение, если законом ему было бы дано право совместно с прокурором, надзирающим за следствием, проверять материалы расследования в момент утвер-

ждения обвинительного заключения и давать согласие на его утверждение. Назначение государственного обвинителя в момент утверждения обвинительного заключения, предоставление ему возможности наряду с надзирающим прокурором (когда эти две процессуальные фигуры не совпадают в одном лице) оценивать материалы дела с точки зрения судебной перспективы, снизили бы количество некачественно расследованных дел, направляемых в суд.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает права государственного обвинителя до судебного разбирательства общаться с потерпевшими и свидетелями, избличающими обвиняемого в совершении преступления, в то время как защитник правомочен опрашивать лиц с их согласия, в том числе и после направления дела в суд. Предоставление такого права государственному обвинителю позволило бы ему лучше ориентироваться в доказательственном материале, вовремя устранить следственные ошибки и избежать необоснованного обвинения. Данное предложение нашло поддержку более чем у 60% проанкетированных нами государственных обвинителей.

Было бы целесообразным предоставить прокурору соответствующего уровня при осуществлении надзора за расследованием наиболее сложных уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях принимать решение о назначении потенциального государственного обвинителя еще на этапе предварительного расследования, например после предъявления обвинения. При этом будущий государственный обвинитель должен иметь право наряду с надзирающим прокурором участвовать в проведении наиболее важных и значимых следственных действий, чтобы лично наблюдать за получением и проверкой доказательств и оценивать судебную перспективу дела. С одной стороны, это право можно считать дополнительной гарантией соблюдения прав участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования, которое будет механизмом противодействия незаконным или необоснованным действиям лица, проводящего расследование, с другой стороны, от прокурора — государственного обвинителя следователь (дознатель) получит дополнительную помощь при осуществлении уголовного преследования и разделит с ним ответственность за качество получае-

мых доказательств. Такой подход уменьшит взаимные претензии следователя (дознателя) и государственного обвинителя друг к другу по результатам уголовного преследования и позволит им провести совместную оценку возможности доказывания по данному конкретному делу в суде. Затрачивая время на участие в расследовании, государственный обвинитель экономит его при изучении материалов дела в процессе своей деятельности в судебных стадиях, так как будет уже иметь о них достаточно полное представление. О понимании государственными обвинителями важности такого дополнения в уголовно-процессуальном законодательстве свидетельствуют результаты анкетирования — 59% опрошенных лиц поддерживают данное предложение.

Другой вариант решения проблемы повышения уровня координации процессуальной деятельности между органами расследования и поддержания государственного обвинения — совмещение одним должностным лицом функции процессуального руководства расследованием и поддержания государственного обвинения в суде. В этом случае следует исходить из того, что прокурор, надзирающий за расследованием, будет обязан по общему правилу поддерживать по данному делу государственное обвинение. Это повысит степень его ответственности при осуществлении процессуального руководства расследованием, поскольку будет четко прослеживаться преемственность между уголовным преследованием на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. Казалось бы, что предлагаемое нами существенное изменение и дополнение обязанностей помощников прокурора, отвечающих за поддержание государственного обвинения, в силу причин субъективного характера не должно было бы найти широкой поддержки у работников прокуратуры, тем не менее 30% проанкетированных прокуроров приветствуют и такой подход к реформированию института поддержания государственного обвинения.

По нашему мнению, оба предлагаемых варианта могут служить механизмом, повышающим уровень уголовного преследования как на стадии предварительного расследования, так и в суде.

2. *Внедрение специализации в деятельность государственных обвинителей.* Важным направлением реформы института

поддержания обвинения является развитие специализации в деятельности государственных обвинителей. Специализация ускорит приобретение навыков в методике поддержания государственного обвинения по делам определенной категории.

3. *Укрепление прокурорского корпуса дополнительными профессиональными кадрами.* Внедрение специализации станет реальной только после увеличения корпуса государственных обвинителей. Пункт 2.6 указанного выше Приказа Генерального прокурора от 20 февраля 2002 г. № 7 предусматривает укрепление службы государственных обвинителей дополнительными кадрами. В прокуратуре районного звена количество сотрудников, систематически осуществляющих поддержание обвинения в суде, должно примерно соответствовать количеству составов суда, рассматривающих уголовные дела.

Предлагаемое нами реформирование института поддержания государственного обвинения, учитывающее и зарубежный опыт, позволит повысить его эффективность и в определенной степени оказать содействие в борьбе с преступностью.

Г л а в а 2

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

История развития тактики в рамках наук криминалистического цикла восходит к началу XX в.

Общепризнанным основателем тактики и автором термина «уголовная тактика» является немецкий ученый А. Вейнгарт, заимствовавший термин «тактика» из военной науки и показавший ее значение для эффективного расследования преступлений²³.

Среди отечественных криминалистов идеи А. Вейнгарта воспринял и развил И. Н. Якимов²⁴. Он стал применять термин «тактика расследования преступлений». Понятие и содержание тактики он определял, исходя исключительно из задач расследования уголовного дела.

Последующие весьма полезные дискуссии, развернувшиеся в криминалистической науке в 50—60 гг. прошлого столетия, касались понятия и содержания тактики, ее системы, размежевания тактики и методики. При этом подавляющее большинство ученых по-прежнему рассматривало тактику как раздел криминалистики, необходимый для эффективного раскрытия и расследования преступлений²⁵.

Тем не менее были и исключения. Отдельные ученые задумывались над тем, возможно ли применение положений тактики в судебных стадиях уголовного процесса или они должны разрабатываться только применительно к стадии предварительного расследования.

²³ Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. СПб., 1912.

²⁴ См.: Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924; Он же. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929; Он же. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1938. С. 44—346.

²⁵ Васильев А. Н. Основы следственной тактики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1960; Коновалова В. Е. Теоретические проблемы следственной тактики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1966; Винберг А. И. О научных основах криминалистической тактики // Правоведение. 1965. № 3.

Впервые эту проблему поднял А. Л. Цыпкин²⁶. Он указывал, что криминалисты, начиная с Г. Гросса, все свое внимание уделяли вопросам предварительного расследования, совершенно не касаясь проблем судебного следствия, где применяется иная тактика. Особого внимания, с его точки зрения, требовала разработка рекомендаций по ведению перекрестного допроса, которого не знает предварительное следствие.

Мысль о необходимости разработки тактики судебного следствия была высказана Г. М. Миньковским²⁷ в ходе дискуссии, развернувшейся на заседании Совета ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, посвященной теоретическим проблемам тактики.

Вопрос о необходимости использования криминалистики в судебном следствии ставили и практические работники. В частности, судья К. Гарин в юридической печати приводил примеры использования криминалистических знаний при судебном осмотре места происшествия, осмотре вещественных доказательств, при предъявлении для опознания, а также при выдвижении версий и составлении планов²⁸. Однако приведенные публикации содержали в себе только постановку проблемы, определяли направление и характер будущих разработок.

Значительный вклад в развитие теоретического исследования этой проблемы внес Л. Е. Ароцкер, посвятивший большинство своих работ вопросам использования криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. Итогом его научных изысканий в этой области стала монография, значительная часть которой отводится проблемам тактики судебного следствия²⁹.

²⁶ Цыпкин А. Л. Судебное следствие и криминалистика // Социалистическая законность. 1938. № 12.

²⁷ Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 7. М., 1956. С. 153—164.

²⁸ Гарин К. Криминалистика — на службу судебному следствию // Социалистическая законность. 1955. № 9.

²⁹ См.: Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. См. также: Он же. Возможности суда в использовании данных криминалистики при судебном разбирательстве уголовных и гражданских дел // Рефераты докладов объединенной научной конференции. Харьков, 1959; Он же. Особенности тактики производства следственного эксперимента судом // Материалы научных заседаний Харьковского медицинского общества. Харьков, 1960; Он же. Шире использовать в суде криминалистику // Советская юстиция. 1960. № 11.

Идеи Л. Е. Ароцкера о необходимости дальнейших разработок в области тактики судебного следствия поддержал Р. С. Белкин, который в 1970 г. вместо распространенного термина «следственная тактика» использовал термин «криминалистическая тактика» и определил ее как систему научных положений и разрабатываемых на ее основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений.³⁰

Данное определение предполагало разработку рекомендаций для участников уголовного процесса, действующих как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

О. Я. Баев в своих исследованиях учел возможность применения тактических приемов и рекомендаций не только в ходе предварительного расследования, но и судебного следствия³¹.

Однако не все криминалисты видели перспективы использования возможности криминалистической тактики в стадии судебного разбирательства. Так, А. Н. Васильев — один из основоположников данного раздела криминалистики, был активным противником термина «криминалистическая тактика», именовал ее «следственной» и считал, что она служит исключительно расследованию преступлений, носит поисковый, оперативный характер и не предназначена для судебного следствия. Разработка тактических приемов, которые были бы целесообразны на стадии судебного разбирательства, с его точки зрения, не нужна, поскольку эксперименты, очные ставки, осмотры проводятся в суде редко, а рекомендации по проведению допросов отчасти даны учеными-процессуалистами, и этого достаточно³².

³⁰ См.: *Белкин Р. С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 71; *Он же.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М., 1987. С. 215.

³¹ *Баев О. Я.* Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977. С. 8.

³² *Васильев А. Н.* Тактический прием — основа следственной тактики // Социалистическая законность. 1974. № 4. С. 44; *Он же.* Следственная тактика. М., 1976. С. 19—20; *Криминалистика: Учебник* / Б. Е. Богданов, А. Н. Васильев, В. Н. Герасимов и др. М., 1980. С. 11.

В более поздних работах А. Н. Васильев продолжал развивать эту мысль, указывая, что суд в процессе разбирательства уголовных дел, особенно в сложных случаях, применяет планирование судебного следствия, конструирование и проверку следственных версий, анализ показаний при допросах, однако эти рекомендации разработаны в трудах по уголовному процессу и дополнительных разработок в криминалистике не требуют. Он полагал, что судьи могут использовать в своей работе тактические приемы, разработанные криминалистикой для стадии предварительного расследования. Таким образом, он не отрицал возможности использования судьями тактических приемов для осуществления ими своей процессуальной функции, но не считал необходимой их специальную разработку³³.

Эту позицию на протяжении ряда лет подвергал справедливой критике Р. С. Белкин. Он указывал, что все сказанное А. Н. Васильевым по поводу использования в судебном следствии разработок уголовного процесса можно отнести к стадии предварительного расследования, которая не менее детально регламентирована в уголовном процессе. Однако, несмотря на это, едва ли кто-нибудь из криминалистов усомнится в необходимости разработки именно тактики предварительного расследования. Он полагал, что тактика не лишается оперативного, поискового характера при ее применении в суде. Суд, с его точки зрения, призван в полном объеме исследовать собранные по делу доказательства, а при необходимости — восполнить их. Условия, в которых осуществляется работа с доказательствами на стадии судебного разбирательства, коренным образом отличаются от условий предварительного расследования, что, в свою очередь, диктует необходимость разработки специфических приемов судебного следствия³⁴.

Развитию положений тактики судебного разбирательства способствовала концепция И. А. Возгрина, который, выделив общую и особенную части в системе криминалистической тактики, включил в особенную часть тактику проведения судебных действий²³³⁵.

³³ Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 44—45.

³⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. С. 215.

³⁵ Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 93.

По мнению Н. А. Якубович, наименование «криминалистическая тактика» предпочтительней, чем «следственная», поскольку оно включает в себя научные положения, присущие тактике, применяемой в различных видах правоохранительной деятельности. Криминалистической тактикой охватываются проблемы, возникающие как в деятельности органов расследования, так и в суде. Криминалистическая тактика в узком смысле — это тактика, применяемая в различных видах правоохранительной деятельности, поэтому следует различать следственную тактику и тактику судебного следствия. Каждый вид тактики имеет свой предмет, специализированный к той области правоохранительной деятельности, где она используется, и в совокупности составляет предмет исследования тактики в широком ее понимании³⁶.

Термин «криминалистическая тактика» не всегда употребляется криминалистами в значении науки, используемой на различных стадиях уголовного процесса. В. Е. Коновалова применяет термины «криминалистическая тактика» и «следственная тактика» как идентичные³⁷.

Следует отметить, что отсутствие масштабных разработок в области тактики судебного разбирательства привело к тому, что в учебниках 90-х гг. тактику именуют то следственной, то криминалистической, но ее рекомендации во всех случаях адресуются стадии предварительного расследования.³⁸

Отдельные исследования в области тактики судебного следствия, хотя и не изменили коренным образом представления криминалистов о сущности, содержании и системе криминалистической тактики, тем не менее внесли значительный вклад в развитие данного раздела криминалистики.

³⁶ Советская криминалистика: Теоретические проблемы / Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйман, Н. А. Якубович. М., 1978. С. 135.

³⁷ Коновалова В. Е. Тенденции развития теории криминалистической тактики // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: Материалы расширенного заседания ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 16.

³⁸ Криминалистика: Учебник / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 246; Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994. С. 222; Криминалистика: Учебник для высших юридических учебных заведений / Под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Волынского. М., 1998. С. 228.

Л. Е. Ароцкер рассматривал задачи правосудия и роль криминалистики в их разрешении, проблемы планирования судебного следствия, построения судебных версий, предлагал приемы проведения отдельных судебных действий³⁹. Его работа, посвященная применению криминалистики в деятельности государственного обвинителя, долгие годы служила пособием для прокуроров, поддерживающих государственное обвинение⁴⁰.

Вопросам тактики судебного разбирательства посвятил свои исследования и Г. А. Воробьев. Недостатком трудов Л. Е. Ароцкера он считал то обстоятельство, что тактика судебного следствия рассматривалась им как форма практической деятельности, а не как раздел науки, разрабатывающий приемы и средства собирания и исследования доказательств. Г. А. Воробьев полагал, что тактика как форма практической деятельности лишь реализует продукцию тактики как науки, использует разрабатываемые ею рекомендации. Она связана с тактикой как наукой, служит для нее сырьевой базой, материалом для обобщения, для разработки новых и совершенствования имеющихся рекомендаций.

Тактику судебного следствия Г. А. Воробьев рассматривает как разрабатываемую на основе норм уголовно-процессуального законодательства, опыта судебной практики и данных специальных наук систему научных положений и рекомендаций по определению поведения суда и участников судебного разбирательства, организации планирования и оптимальному проведению в ходе исследования доказательств отдельных судебных действий, в том числе допросов, осмотров, экспериментов и т. д., а также судебного следствия в целом, с целью установления истины по уголовному делу. Ученый отмечал суммарный характер судебной тактики. По его мнению, она включает в себя тактику суда, тактику обвинения и тактику защиты, которые автономны, хотя и взаимосвязаны. Тактика суда впитывает в себя тактику участников судебного разбирательства, контролируя и трансформируя ее в единую тактическую линию судебного следствия.

³⁹ Ароцкер Л. Е. Возможности суда в использовании данных криминалистики ...

⁴⁰ Ароцкер Л. Е. Применение государственным обвинителем тактических приемов и методов криминалистики // Поддержание государственного обвинения / Под ред. М. П. Малярова. М., 1970.

Г. А. Воробьев касался и тактики обвинения, которую он рассматривал как систему научных положений и рекомендаций, позволяющих добиться эффективной обвинительной деятельности в суде, и включающую в себя тактический аспект деятельности потерпевшего и общественного обвинителя. Тактику обвинения и тактику суда он отождествлял⁴¹.

Особенностям тактики судебного следствия посвящено диссертационное исследование С. П. Сухова. Он определил предмет тактики судебного следствия как систему наиболее целесообразных приемов и способов проведения судом процессуальных действий в целях установления события преступления, виновности лица, его совершившего, и вынесения обоснованного приговора, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления. Предложенные С. П. Суховым рекомендации были адресованы только одному субъекту — суду и не касались деятельности государственного обвинителя⁴².

Разработки криминалистов затронули и понятие тактики судебного действия. В частности, В. Г. Тихиня определил тактику судебного действия как часть криминалистической тактики, которая складывается из ряда тактических приемов, рекомендуемых криминалистикой как наиболее целесообразных и эффективных способов действий. Он рассматривал эту проблему применительно к гражданскому судопроизводству и не ставил задачи полномасштабного исследования в области тактики судебного разбирательства⁴³.

Параллельно с исследованиями по общим вопросам тактики судебного разбирательства разрабатывались тактические рекомендации по проведению отдельных судебных действий.

⁴¹ Воробьев Г. А. Тактика и психологические особенности судебных действий: Учеб. пос. Краснодар, 1986. С. 9—13.

⁴² Сухов С. П. Тактические особенности судебного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 7.

⁴³ Тихиня В. Г. Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1973. С. 16.

Большинство работ в этой области посвящены судебному допросу. Среди них как отдельные статьи⁴⁴, так и достаточно основательные исследования⁴⁵.

Появились научные исследования по тактике судебного осмотра, эксперимента, назначения экспертизы в суде⁴⁶.

Разработки в области тактики поддержания государственного обвинения все же до конца не отвечали нуждам практики, и Ю. В. Корневский справедливо обращал внимание на то, что пора, не ограничиваясь фрагментарным изучением этих проблем, приступить к выработке системы научных рекомендаций по вопросам методики тактики участия прокурора в судебном следствии⁴⁷.

Проведение судебной реформы и закрепление в Конституции РФ принципа состязательности в уголовном судопроизводстве способствовали появлению отдельных работ, посвященных деятельности государственного обвинителя, в которых значительное место уделялось тактике поддержания государственного обвинения⁴⁸.

⁴⁴ См., напр.: *Александров Н.* Подготовка к допросу и допрос подсудимого // Советская юстиция. 1976. № 14. С. 21—32; *Алексеев В., Бойков А.* Проверка и оценка судом показаний свидетеля // Советская юстиция. 1968. № 1. С. 15—16; *Соловьев А. Б., Воробьев В. Г.* О тактике судебного допроса // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 16. М., 1972. С. 124—126; *Кириллова Н. П.* Тактические приемы, применяемые судьей при проведении допроса // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 2. СПб., 2000.

⁴⁵ См., напр.: *Ароцкер Л. Е.* Тактика и этика судебного допроса. М., 1969; *Соя-Серко О. Я.* Допрос подсудимого в советском уголовном процессе. М., 1969; *Питерцев С. К., Степанов А. А.* Тактика допроса в суде: Учеб. пос. СПб., 1997.

⁴⁶ См., напр.: *Максutow И. Х., Белкин Р. С.* Судебный эксперимент. М., 1961; *Белкин Р. С.* Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964; *Белкин Р. С., Белкин А. Р.* Эксперимент в уголовном судопроизводстве. М., 1997; *Любарский М. Г.* Производство экспертизы в суде первой инстанции (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование). М., 1966; *Кириллова Н. П.* Некоторые тактические особенности проведения эксперимента в суде // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации: Материалы межвузовской учебно-практической конференции. СПб., 2000.

⁴⁷ *Корневский Ю. В.* Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): Метод. пос. М., 1994. С. 26.

⁴⁸ См.: *Кириллова Н. П.* Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Учеб.

Данные исследования позволили по-новому подойти к понятию, системе и содержанию криминалистической тактики.

Научные положения и рекомендации профессиональным участникам судебных стадий уголовного процесса должны разрабатываться в рамках судебной тактики, являющейся составной частью криминалистической тактики. Термин «судебная тактика» более точен по сравнению с терминами «тактика судебного следствия», «тактика судебного разбирательства», поскольку рекомендации государственному обвинителю, защитнику, судье должны быть разработаны применительно ко всем судебным стадиям уголовного процесса, а не только к одной из них — судебному разбирательству, или его части — судебному следствию.

Судебная тактика имеет свой предмет и систему, поскольку назначение, круг участников, их процессуальные функции в судебных стадиях уголовного процесса иные, нежели на стадии предварительного расследования. Учитывая, что в судебных стадиях уголовного процесса принимают участие несколько профессиональных участников, судебная тактика, соответственно, включает в себя тактику государственного обвинения, защиты, суда.

Тактика государственного обвинения как составная часть судебной и криминалистической тактики должна иметь свой предмет и строгую систему, без которых ее развитие осуществляется беспорядочно и фрагментарно, вследствие чего могут быть упущены важные ее составляющие. Кроме того, построение системы позволит впоследствии выявить, какие тактические аспекты деятельности государственного обвинителя еще недостаточно разработаны и подлежат включению в общую систему, поскольку криминалистическая тактика является открытой системой, постоянно развивающейся и пополняющейся.

пос. СПб., 1996; *Корсаков К. А.* Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: Автореф. дис ... канд юрид. наук. СПб., 2000; *Ульянов В. Г.* Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты). М., 2002; *Корневский Ю. В.* Криминалистика для судебного следствия. М., 2002.

Система тактики поддержания государственного обвинения представляется нам в следующем виде:

1. Общая часть:

1) понятие, задачи, система тактики государственного обвинения;

2) планирование деятельности государственного обвинителя на различных этапах судебных стадий уголовного процесса;

3) учение о судебных ситуациях, криминалистическое прогнозирование;

4) взаимодействие государственного обвинителя со следователем, дознавателем, прокурором, его формы и методы;

5) система тактических приемов, тактическое решение, тактическая комбинация в деятельности государственного обвинителя.

2. Особенная часть — тактика участия государственного обвинителя в судебных и иных процессуальных действиях:

1) тактика участия в судебном допросе;

2) тактика участия в осмотре и освидетельствовании;

3) тактика участия в следственном эксперименте;

4) тактика участия в предъявлении для опознания;

5) тактика участия в назначении и производстве экспертизы, допросе эксперта, специалиста;

6) тактика использования в доказывании протоколов следственных и судебных действий, иных документов.

Каждый элемент данной системы может быть предметом самостоятельного научного исследования.

Принципиальным в разработке тактики государственного обвинения является *понятие этапности деятельности государственного обвинителя*.

Деятельность государственного обвинителя условно можно разделить на несколько этапов:

подготовка к судебному заседанию;

участие в предварительном слушании;

участие в подготовительной части судебного разбирательства;

участие в судебном следствии;

участие в прениях;

участие в производстве по уголовному делу в суде второй инстанции.

На каждом из перечисленных этапов реализуются те или иные составляющие приведенной выше системы тактики государственного обвинителя. Так, на этапе подготовки к судебному заседанию существенное значение имеют планирование, прогнозирование, учение о судебных ситуациях, взаимодействие со следователем, дознавателем, прокурором. Тактические приемы, применяемые в ходе предварительных слушаний, в подготовительной части судебного разбирательства и в судебном следствии, могут существенно отличаться друг от друга, поскольку каждый названный этап имеет свои задачи, специфическую процессуальную регламентацию. Тактические приемы также могут различаться в зависимости от формы судопроизводства.

Г л а в а 3

ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Качество поддержания государственного обвинения зависит от многих факторов. Одним из них является подготовка к судебному разбирательству. Только хорошо информированный и подготовленный государственный обвинитель может решить весь комплекс проблем, возникающих в ходе судебного процесса. Незнание или слабое знание материалов уголовного дела является причиной пассивной роли государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовного дела, что, в свою очередь, исключает его реальное влияние на ход и результат судебного процесса. В условиях состязательного судебного разбирательства суд не вправе компенсировать недостаток активности государственного обвинителя, поскольку предоставленные ему для установления обстоятельств дела процессуальные средства весьма ограничены.

Таким образом, становится очевидным значение качественной подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию.

Нами разработана и предлагается ***программа подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству***, которая состоит из шести взаимосвязанных между собой составляющих:

- 1) использование определенных тактических приемов изучения материалов дела;
- 2) изучение специальной литературы, нормативных материалов, следственной и судебной практики применительно к конкретной категории дел;
- 3) анализ и обобщение материалов уголовного дела;
- 4) прогнозирование различных ситуаций, могущих возникнуть в ходе судебного разбирательства, и определение комплекса тактических приемов, которые целесообразно использовать для их решения;
- 5) построение версий обвинения;
- 6) комплексное планирование своей деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Знание и реализация положений данной программы позволит государственному обвинителю максимально качественно и

быстро подготовиться к судебному процессу, что важно в связи с высокой производственной нагрузкой лиц, поддерживающих государственное обвинение. Особое место в данной программе деятельности обвинителя по подготовке к судебному заседанию занимает владение методикой *изучения материалов уголовного дела*.

Для качественной подготовки к судебному заседанию государственному обвинителю необходимо изучить все материалы уголовного дела, что не всегда осуществляется на практике.

Подготовка к судебному разбирательству имеет много индивидуального, обусловленного личностными качествами обвинителя, такими как память, способность к анализу, логическому мышлению и прогнозированию.

На данном этапе деятельности обвинители используют, как правило, следующие тактические приемы: 1) изучение материалов дела начинается с постановления о возбуждении уголовного дела и продолжается в том порядке, как его систематизировал следователь (дознатель); 2) изучение дела начинается с обвинительного заключения (обвинительного акта), а затем изучаются прочие материалы. Практические работники предпочитают второй тактический прием.

В тех случаях, когда государственный обвинитель начинает изучать материалы дела с обвинительного заключения (обвинительного акта), он намного быстрее входит в суть дела, более четко уясняет себе объем обвинения и объем доказательственного материала, существо показаний свидетелей и выводы экспертиз. Все это позволяет ему быстро и правильно оценить иные материалы уголовного дела, которые он изучает после обвинительного заключения (обвинительного акта). При таком порядке он вычленяет особо важный доказательственный материал, фиксирует слабые стороны обвинения. Утверждение, что если прокурор начинает изучение материалов дела с обвинительного заключения (обвинительного акта), у него формируется исключительно обвинительный уклон, безосновательно, так как при разработке тактики поддержания государственного обвинения он учитывает все изученные материалы в совокупности.

Изучение обвинительного заключения (обвинительного акта) позволяет определить предмет и пределы доказывания по конкретному уголовному делу, а также недостатки и упущения следователя (дознателя) при формировании доказательственной базы и как они могут быть восполнены в судебном заседании.

Тщательное изучение обвинительного заключения (обвинительного акта) — главная задача досудебной подготовки, однако недопустимо игнорировать изучение иных материалов дела. Их следует анализировать в той последовательности, в какой их систематизировал следователь (дознатель), дабы ничего не пропустить. При этом время на их изучение должно расходоваться в зависимости от того, насколько они существенны и важны для правильного разрешения уголовного дела.

Наряду с обвинительным заключением (обвинительным актом) особое значение имеют процессуальные документы, содержащие ходатайства защиты. С их помощью можно уточнить позицию обвиняемого и очертить круг доказательств, на которые, возможно, будет ссылаться сторона защиты. Важно вычленивать из всего комплекса документов, имеющихся в деле, наиболее важные, на прочтение и осмысление которых требуется больше времени. Навыки в данном виде деятельности прокурора формируются на основе как опыта поддержания государственного обвинения, так и знаний в области методики расследования отдельных видов преступлений и, соответственно, особенностей поддержания государственного обвинения по различным категориям уголовных дел.

Анализ следственных ошибок и недостатков расследования следует проводить с учетом того, насколько они устранимы в ходе судебного разбирательства, поскольку институт дополнительного расследования упразднен и не может быть заменен таким процессуальным институтом, как возвращение дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. О наличии в деле изъянов расследования, которые делают невозможным поддержание государственного обвинения в объеме, утвержденном прокурором, государственный обвинитель обязан доложить прокурору еще до начала судебного разбирательства.

Государственный обвинитель должен четко представлять предмет анализа материалов уголовного дела. По нашему мнению, его образуют:

- 1) предмет и пределы доказывания по конкретному уголовному делу;
- 2) доказательства, изобличающие лицо в совершении преступления;
- 3) доказательства, свидетельствующие не в пользу обвинения;
- 4) данные о личности обвиняемого;

5) нормативный материал и судебная практика по конкретной категории дел.

Чрезвычайно важным в деятельности прокурора в стадии досудебной подготовки является *прогнозирование ситуаций*, могущих возникнуть в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Оно строится на теории криминалистического прогнозирования.

Теория криминалистического прогнозирования является сравнительно новым направлением криминалистических исследований. Значительный вклад в ее развитие внесли Р. С. Белкин⁴⁹, Г. Л. Грановский⁵⁰, Г. Л. Горшенин⁵¹ и другие криминалисты.

По мнению Р. С. Белкина, в содержание теории криминалистического прогнозирования входят: понятие и общеметодологические основы криминалистического прогнозирования, его основные направления, понятие, содержание и виды исходных для него данных, методики прогнозирования, критерии и методы оценки прогнозов, пути и формы их реализации. Им же определены основные направления криминалистического прогнозирования. Это прежде всего прогнозирование научных исследований и их результатов, а также преступности в криминалистическом аспекте этого явления, средств, методов и форм борьбы с нею. Р. С. Белкин, в частности, различает криминалистические прогнозы и практическое предвидение, осуществляемое следователем, оперативным работником в повседневной деятельности и базирующееся на профессиональном опыте, характеристике следственной ситуации⁵².

Проблемам практического предвидения на стадии предварительного расследования посвятили свои работы Г. Л. Горшенин и В. Е. Афанасович, с точки зрения которых прогнозы могут оказать существенную помощь в розыске лиц, совершивших преступление, установлении следов преступной деятельности,

⁴⁹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1998. С. 242—247.

⁵⁰ Грановский Г. Л. О криминалистическом прогнозировании: Тезисы. М., 1976.

⁵¹ Горшенин Г. Л. Основы теории криминалистического прогнозирования. М., 1993.

⁵² Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 426—440.

определении дальнейшего поведения на следствии подозреваемого и иных участников процесса⁵³.

Разработки в данной области ориентированы главным образом на стадию предварительного расследования. В то же время прогнозирование является обязательным условием успешной деятельности участников процесса на стадии судебного разбирательства. Построение прогнозов позволяет эффективно решать ряд проблем, возникающих при осуществлении правосудия. Закрепление принципа состязательности в уголовном процессе и повышение роли государственного обвинителя в доказывании вины лиц, совершивших преступления, требует использования современных достижений криминалистики, в том числе и в области теории криминалистического прогнозирования.

По мнению Р. С. Белкина, задачей прогнозирования в криминалистике является определение возможных путей развития средств, способов и методов борьбы с преступностью. Это, разумеется, общая задача прогнозирования. Частные же задачи определяются, исходя из направления прогнозирования, его субъекта, исходных данных⁵⁴.

Прогнозирование позволяет государственному обвинителю активно влиять на ход судебного процесса, грамотно и своевременно, в рамках уголовно-процессуального законодательства, реагировать на поведение участников процесса, адекватно воспринимать изменения ситуации.

Рассмотрим *типичные ситуации*, возникающие в ходе судебного процесса.

На стадии назначения судебного заседания в форме предварительного слушания могут складываться следующие типичные ситуации:

1) обвиняемый совершил преступление, за которое наказание по УК РФ не превышает десяти лет лишения свободы, согласен с предъявленным обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ;

⁵³ Горшенين Г. Л. Указ. соч.; Афанасович В. Е. Некоторые вопросы прогнозирования в процессе расследования // Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений: Сб. статей. Свердловск, 1989.

⁵⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. С. 224.

2) допущены следственные ошибки, влекущие за собой изменение обвинения в сторону смягчения либо отказ от обвинения;

3) допущены следственные ошибки, которые могут быть устранены путем дополнения судебного следствия;

4) защитой заявлено ходатайство:

о признании доказательств недопустимыми;

о возвращении дела прокурору;

о прекращении дела;

об истребовании дополнительных доказательств, вызове свидетелей, приобщении к делу документов.

К наиболее типичным ситуациям общего характера, возникающим в подготовительной части судебного разбирательства, следует отнести следующие:

1) подсудимый признает себя виновным в совершении преступления;

2) подсудимый признает вину частично;

3) подсудимый не признает вины и придерживается версии, избранной на стадии предварительного расследования;

4) подсудимый не признает вины и придерживается версии, которая не была предметом исследования на стадии предварительного расследования.

К ситуациям частного характера подготовительной части судебного разбирательства относятся следующие:

1) заявлен отвод кому-либо из участников процесса;

2) неявка в судебное заседание вызванных лиц;

3) заявление ходатайств различными участниками процесса, в том числе:

о признании доказательств недопустимыми;

о возвращении дела прокурору;

о прекращении дела;

об истребовании дополнительных доказательств, вызове свидетелей, допрошенных и не допрошенных на стадии предварительного расследования, приобщении к делу документов.

Типичные ситуации общего характера, возникающие в ходе судебного следствия:

1) активная защита, использующая законные методы противодействия обвинению;

2) активная защита, использующая незаконные методы противодействия обвинению;

3) сторона защиты признает обвинение в предъявленном объеме и акцентирует внимание на смягчающих вину обстоятельствах.

Ситуации частного характера, возникающие в ходе судебного следствия:

1) отказ допрашиваемого дать показания на основании ст. 51 Конституции РФ;

2) изменение допрашиваемым своих показаний, данных на стадии предварительного расследования ввиду добросовестного заблуждения;

3) имеет место лжесвидетельство;

4) заявление ходатайств различными участниками процесса.

Данный перечень не является исчерпывающим, приведены лишь наиболее часто встречающиеся ситуации. Приемы, применяемые государственным обвинителем в перечисленных ситуациях, будут рассмотрены в разделах, посвященных стадии судебного разбирательства.

Важной составляющей в подготовке государственного обвинителя к судебному разбирательству является *планирование* поддержания государственного обвинения. Среди практических работников распространено мнение, что план необходим только при работе по многотомным и многоэпизодным делам. Это связано с упрощенным пониманием планирования как составления какого-то универсального письменного плана, позволяющего решить все стоящие задачи. При этом не учитывается, что планирование — это прежде всего мыслительный процесс, помогающий государственному обвинителю построить программу своих действий в судебном разбирательстве уголовных дел. Составление планов, схем, чертежей является лишь внешним выражением указанного процесса, дающим возможность концентрировать наиболее важные моменты своей будущей деятельности. Планирование деятельности государственного обвинителя представляет собой комплексный, непрерывный и довольно длительный процесс, который начинается с момента изучения материалов дела и заканчивается в конце судебного заседания. Поскольку планирование — это индивидуальный и творческий процесс, в определенной степени зависящий от личностных качеств государственного обвинителя, а также от категории, объема и сложности уголовного дела, материалы, отраженные в планах, могут быть различными. При этом их следует снабдить ссылками на листы дела, так как в судебном заседании прокурор

не располагает уголовным делом, а у него может возникнуть необходимость ходатайствовать об оглашении определенных материалов.

Прокурор, поддерживающий государственное обвинение, может иметь несколько планов, помогающих ему решать различные задачи. Количество планов и их содержание зависят от объема уголовного дела, числа привлекаемых по нему лиц, вида преступления и многих других факторов.

По видам такие планы могут быть следующие:

- 1) общий план участия обвинителя в судебном рассмотрении уголовного дела;
- 2) план участия обвинителя в отдельном судебном действии;
- 3) план поддержания обвинения по многоэпизодным делам и делам в отношении нескольких лиц;
- 4) план-схема преступных связей;
- 5) план-расчет гражданских исков в уголовном процессе;
- 6) план, определяющий порядок исследования доказательств.

План должен помогать его составителю свободно ориентироваться в материалах уголовного дела, а в будущем — стать основой для подготовки выступления в прениях сторон. План постоянно дополняется и корректируется в ходе судебного разбирательства.

Т а б л и ц а 1

**Общий план участия обвинителя в
судебном рассмотрении уголовного дела**

1	2	3	4	5	6	7	8
Доказательства, добытые на следствии	Версии обвинения и защиты	Судебные действия	Результат проверки доказательств в суде, новые доказательства	Данные о личностях подсудимого, потерпевшего и наиболее значимых свидетелей	Расчет гражданского иска на стадии предварительного расследования и его проверка в суде	Квалификация преступного деяния на следствии, изменение квалификации или объема обвинения в суде, мотивы	Предлагаемое наказание, его мотивировка

По небольшому уголовному делу на одного подсудимого план может быть следующим (форму плана см. табл. 1).

Первый раздел плана может представлять собой краткое или подробное, в зависимости от необходимости, описание доказательств, добытых на стадии предварительного расследования, со ссылками на листы дела. Этот раздел плана заполняется государственным обвинителем в процессе изучения материалов дела.

Во втором разделе указанного плана отражаются версии обвинения. Выдвижение версий является составной частью программы подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию. Версию обвинения можно определить как возникающее у государственного обвинителя предположение, основанное на фактических данных, имеющихся в материалах уголовного дела, которое подлежит проверке в ходе судебного следствия.

Иногда версией обвинения в процессуальном ее смысле называют обвинительное заключение (обвинительный акт), составленное по конкретному уголовному делу. Такое понимание версии обвинения даже в познавательном смысле является неточным. В обвинительном заключении (обвинительном акте) излагается одна из версий обвинения. Оно, скорее, служит основой построения версий. Из него, наряду с другими материалами дела, государственный обвинитель черпает информацию для выдвижения своих версий.

Рассматривая соотношение следственных версий и версий обвинения, следует отметить, что версия, проверенная в ходе предварительного расследования и нашедшая свое подтверждение, превращается для следователя (дознателя) из предположения в знание. Это знание следователь (дознатель) воплощает в таком процессуальном документе, как обвинительное заключение (обвинительный акт). Однако для государственного обвинителя это знание является только одним из предположений, т. е. одной из версий обвинения, которую необходимо проверить в ходе судебного разбирательства. Материалы уголовного дела могут содержать в себе информацию, дающую возможность выдвинуть и иные версии. Например, прослеживающаяся по материалам дела позиция защиты может стать основанием для выдвижения еще одной версии обвинения.

Версии обвинения нельзя отождествлять с судебными версиями. Судебные версии выдвигает иной субъект — суд. По свое-

му содержанию судебная версия и версия обвинения могут совпадать, а могут и не совпадать. Общее между ними то, что и те и другие выдвигаются, прежде всего, на основе материалов предварительного расследования, поэтому общей версией суда и обвинения является вывод обвинительного заключения. Отбросить ее нельзя, она подлежит обязательной проверке вне зависимости от ее субъективной оценки. При благоприятном прохождении судебного процесса, когда и судья, и государственный обвинитель хорошо знают материалы дела, их версии часто совпадают по своему содержанию. В тех случаях, когда версия обвинения принимается судом и проверяется им, она становится судебной версией.

Помимо версии, изложенной в обвинительном заключении (обвинительном акте), типичными версиями обвинения являются те версии, которые проверялись следователем, но были отброшены как не нашедшие своего подтверждения, либо версии вовсе не выдвигались следователем (дознавателем), хотя для этого имелись основания.

Версии обвинения, так же как следственные и судебные версии, могут быть общими, касающимися предмета доказывания, и частными — относительно отдельных обстоятельств дела. Пределы проверки версий обвинения ограничены рамками судебного следствия и его возможностями.

В этом же разделе целесообразно отразить и версию защиты, перечислить доказательства, свидетельствующие в пользу защиты. Это поможет их проверить и в необходимых случаях опровергнуть.

В третьем разделе плана фиксируются судебные действия, в ходе которых будет проверяться доказательственный материал, и их содержание.

Четвертый раздел указанного плана заполняется на стадии судебного следствия, и объем записей в нем определяется степенью изменений, которые претерпевает доказательственный материал.

Пятый раздел содержит данные о личности подсудимого и заполняется как на стадии подготовки к судебному заседанию, так и в ходе него по мере поступления информации. Эта информация будет использоваться прокурором для подготовки той части его выступления в прениях, которая касается мотивов назначения наказания. В этом же разделе можно отразить данные о личностях потерпевшего и наиболее значимых свидете-

лей, представленных обвинением и защитой. Эта информация поможет государственному обвинителю дать оценку их показаниям в прениях сторон.

Если по делу имеются данные о причинении ущерба и государственный обвинитель предъявляет или поддерживает предъявленный потерпевшим гражданский иск, то он заполняет шестой раздел плана. Государственный обвинитель подробно отражает в нем, из чего складывается ущерб, когда, в какой части и каким образом он возмещен. Он указывает также, какую сумму надлежит взыскать с виновного. Данная информация поможет государственному обвинителю подготовить соответствующую часть выступления в прениях сторон.

В седьмом разделе фиксируется квалификация содеянного, данная следователем (дознавателем), и мнение государственного обвинителя по этому поводу. Если государственный обвинитель придет к выводу, что из обвинения следует исключить какие-либо эпизоды, то это также отражается в данном разделе плана.

Восьмой раздел предлагаемого плана заполняется в конце судебного следствия, когда у государственного обвинителя уже сложилось определенное мнение о мере наказания подсудимому. Здесь указывается срок, вид основного и дополнительного наказания, режим его отбывания, мотивы назначения наказания. Указанные записи также могут быть использованы при подготовке к выступлению в прениях.

В том случае, когда по делу к уголовной ответственности привлекается несколько человек, целесообразно иметь такие планы в отношении каждого из них.

Приведенный примерный план не универсален, является общим и позволяет решить лишь часть задач, стоящих перед государственным обвинителем. Помимо него для каждого этапа деятельности прокурора в судебном заседании могут составляться и иные планы. Так, для решения вопроса о порядке исследования доказательств можно рекомендовать составление специального плана, в котором указывается выбранная государственным обвинителем последовательность. Этот план необходим при большой доказательственной базе, когда информацию невозможно удержать в памяти.

С началом судебного следствия государственному обвинителю могут понадобиться планы его участия в различных судеб-

ных действиях. Особенно это касается допросов как наиболее распространенных следственных действий.

План допроса может быть дополнен и скорректирован, но обязательно должен быть в наличии у государственного обвинителя (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

План участия обвинителя в судебном допросе

1	2	3	4	5	6	7
ФИО	Очередность допроса	Содержание показаний, данных на предварительном следствии	Прогнозирование изменения показаний	Вопросы	Содержание показаний, данных в суде	Тактические приемы допроса

Использование данного плана особенно актуально, если государственный обвинитель прогнозирует изменение показаний допрашиваемым.

В первую графу обвинитель заносит данные о личности допрашиваемого, а также о том, в каком качестве он допрашивается.

Во втором разделе плана указывается, в какой момент данное лицо должно быть допрошено.

В третьем разделе плана подробно описываются показания хронологически и отражаются все их изменения на стадии предварительного расследования с указанием даты их получения и листов уголовного дела. Прогноз возможных изменений в показаниях определенного лица и причины этих изменений отражаются в четвертом разделе плана.

В пятую графу заносятся вопросы, в заранее продуманной последовательности, которые обвинитель намерен задать допрашиваемому.

Шестая графа отводится для изложения сути показаний на стадии судебного следствия и причин их изменения, указанных допрашиваемым. Эти сведения помогают прокурору оценивать доказательства и могут быть использованы государственным обвинителем даже на более поздней стадии своей деятельности — при ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Последний, седьмой, раздел предусматривает отражение тактических приемов допроса. Здесь следует указать, будет ли применяться аудио- или видеозапись, какие доказательства будут использоваться обвинителем при допросе (со ссылками на листы дела).

Достаточно часто государственные обвинители поддерживают обвинение по многоэпизодным делам. В таких случаях они могут использовать план, предложенный нами в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

План поддержания обвинения по многоэпизодному делу

1	2	3	4	5
Эпизод	ФИО лиц, участвовавших в эпизоде	Доказательства, изобличающие виновного, добытые на следствии	Доказательства, нашедшие подтверждение в суде	Причиненный ущерб и расчет гражданского иска

В первом разделе плана государственный обвинитель кратко описывает фабулу преступного эпизода, указывает его дату, место совершения. Во второй раздел заносятся данные о лицах, принимавших участие в этом преступном эпизоде. Третий и четвертый разделы посвящаются доказательственному материалу со ссылками на даты процессуальных документов и листы уголовного дела. В последней, пятой, графе государственный обвинитель перечисляет поврежденное или утраченное имущество с указанием его стоимости. Отдельно указывается, в какой части ущерб возмещен, а в какой нет. Эти записи облегчат математический расчет гражданского иска в уголовном процессе, который по некоторым делам бывает очень значительным.

Помимо планов, носящих общий характер, и планов участия государственного обвинителя в различных судебных действиях государственный обвинитель при необходимости использует таблицы, схемы и даже макеты.

Так, по уголовному делу С., обвинявшегося в совершении преступления о нарушении правил безопасности движения, которое неоднократно направлялось для производства дополнительного расследования, государственный обвинитель принес в судебное заседание макеты места происшествия и автомашин. Указанные макеты использовались при допросах судьями, самим прокурором и защитником и позволили лучше оценить доказательства и разре-

шить имеющиеся противоречия. Это способствовало исследованию доказательств с точки зрения наглядности⁵⁵.

Таким образом, планирование поддержания государственного обвинения — это многоэтапный, динамичный и комплексный процесс, результатом которого являются различные планы, составляемые прокурором в зависимости от количества и характера стоящих перед ним задач.

Кроме того программа подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию предполагает *изучение специальной литературы, нормативных материалов и судебной практики* применительно к конкретному уголовному делу. Указанная деятельность становится особенно актуальной в условиях проведения экономических реформ и, как следствие этого, нестабильности законодательства. Появление в Уголовном кодексе РФ новых составов преступлений, методика расследования которых еще не разработана, осложняет поддержание по ним государственного обвинения, а иногда делает его невозможным без соответствующей подготовки.

⁵⁵ Из судебной практики автора.

Г л а в а 4

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ

Предварительное слушание является формой подготовки судебного заседания. Это относительно новый процессуальный институт. В УПК РСФСР эта форма использовалась только при осуществлении судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Основания проведения предварительного слушания содержатся в ст. 229 УПК РФ. Предварительное слушание назначается:

- 1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства;
- 2) при наличии основания для возвращения дела прокурору;
- 3) при наличии оснований для приостановления или прекращения уголовного дела;
- 4) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Предварительное слушание может быть проведено как по инициативе суда, так и по ходатайству сторон. Стороны могут заявить ходатайство либо после ознакомления с материалами дела, либо после направления дела в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом в течение 3 суток со дня вручения их копии обвиняемому. Предварительное слушание осуществляется на основе принципа состязательности. В то же время для государственного обвинителя участие в нем является правом, а не обязанностью. В соответствии с ч. 4 ст. 234 УПК РФ неявка своевременно извещенных о проведении предварительного слушания участников производства по уголовному делу, за исключением подсудимого, не препятствует проведению предварительного слушания.

Учитывая, что в ходе предварительного слушания решаются многие принципиальные для рассмотрения уголовного дела вопросы, государственный обвинитель должен использовать свое право участвовать в нем.

Так, защита может заявить ходатайство о признании отдельного *доказательства недопустимым*. Прокурор вправе получить копию данного ходатайства, чтобы при необходимости подготовиться к опровержению приведенных в нем доводов. В соответствии с ч. 2 ст. 234 УПК РФ стороны должны быть уве-

домлены о проведении предварительного слушания не менее чем за 3 суток.

Разрешение данного ходатайства будет осуществляться по правилам, предусмотренным ст. 235 УПК РФ. Для проверки изложенных в нем аргументов могут быть допрошены свидетели, истребованы документы, исследованы материалы дела.

Согласно ч. 4 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении ходатайства, заявленного стороной защиты, о признании доказательства недопустимым на том основании, что оно было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. Если защита, например, просит признать недопустимым протокол обыска на том основании, что объект поиска был изъят из тайника в отсутствие понятых, именно прокурор должен заявить ходатайство о допросе в качестве свидетелей участников следственного действия для опровержения этих доводов защиты.

Основная цель рассмотрения ходатайства о признании доказательства недопустимым состоит в том, чтобы исключить исследование в ходе судебного следствия доказательств, добытых с нарушением требований УПК РФ. Именно поэтому сторона вправе неоднократно заявлять аналогичные ходатайства не только в ходе предварительного слушания, но и в подготовительной части судебного разбирательства, а также в процессе судебного следствия.

Государственный обвинитель обязан отстаивать позицию обвинения, когда отсутствуют основания для признания доказательств недопустимыми, а также когда нарушения закона, хотя и имели место в процессе собирания доказательств, но они столь несущественны и формальны, что не могут повлечь за собой решение об исключении доказательств.

Чтобы позиция прокурора была процессуально грамотной и обоснованной, он должен хорошо знать правила признания доказательств недопустимыми.

Решая вопрос о признании доказательства недопустимым, следует исходить из перечня, установленного ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

К недопустимым доказательствам закон относит:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные на следствии в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении или слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением закона.

Из обобщения научной литературы и судебной практики следует вывод о существовании нескольких **правил проверки доказательств**:

1. *Правило о надлежащем субъекте получения доказательств.* Если доказательство получено ненадлежащим субъектом (должностным лицом или органом), то оно признается не имеющим юридической силы. Если все расследование проведено неправомочным органом, то допустимых доказательств не будет вовсе.

Личная заинтересованность следователя, дознавателя, прокурора влечет признание всех собранных по делу доказательств недопустимыми⁵⁶.

2. *Правило о надлежащем источнике доказательств.* Если источник доказательства не соответствует указанным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, то такое доказательство признается недопустимым.

Доказательства, полученные с помощью следственных действий, производство которых не разрешается до возбуждения уголовного дела, признаются судом недопустимыми. Следует помнить, что до возбуждения уголовного дела могут проводиться только осмотр места происшествия, освидетельствование, экспертиза (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Недопустимым доказательством может быть признан протокол следственного действия, проведенного без решения следователя, прокурора, суда, когда это обязательно по закону.⁵⁷

Недопустимым может быть признано вещественное доказательство при отсутствии сведений о его происхождении.

Иногда органы, осуществляющие предварительное расследование, неправильно называют в протоколах следственные действия, например составляют протокол изъятия вместо протокола выемки.

3. *Правило о надлежащей процедуре производства следственного действия.*

⁵⁶ См., напр.: *Бюллетень Верховного суда РСФСР (РФ)*. 1988. № 5. С. 5—6; 1989. № 9. С. 6—7; 1997. № 3. С. 11.

⁵⁷ *Бюллетень Верховного суда РФ*. 1992. № 12. С. 10

К нарушениям процедуры производства следственного действия судебная практика относит, например, производство следственного действия в отсутствие лица, участие которого обязательно.

Так, отсутствие защитника при производстве следственного эксперимента повлекло за собой признание протокола следственного эксперимента недопустимым доказательством. Аналогично была решена судьба протокола допроса лица в качестве обвиняемого в отсутствие защитника⁵⁸.

К числу недопустимых доказательств был отнесен судом протокол обыска по делу К. как проведенного с нарушением уголовно-процессуального закона. Кассационная палата Верховного суда РФ в своем решении по этому делу указала, что органы расследования, согласно чч. 2, 4 ст. 169 УПК РСФСР, обязаны обеспечить присутствие лица, у которого производится обыск, разъяснить ему право делать заявления по поводу производства обыска, подлежащие занесению в протокол. Однако органы расследования этого не сделали, хотя имели такую возможность. В соответствии с ч. 2 ст. 171 УПК РСФСР изъятие при обыске предметы в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска. Все изымаемые предметы должны предъявляться понятым и другим присутствующим при этом лицам, снабжаться бирками и другими удостоверительными надписями и подписями лица, у которого произведено изъятие, понятых, следователя. В нарушение этого требования предметы, изъятые у К., не были описаны и упакованы, а на экспертизу поступили в упакованном виде.

По данному делу суд исключил из числа доказательств также протокол допроса К. в качестве свидетеля, поскольку К. был допрошен в качестве свидетеля, несмотря на возбуждение в отношении его уголовного дела⁵⁹.

В связи с нарушением процедуры предъявления для опознания недопустимым доказательством по делу был признан протокол предъявления для опознания по делу М. При этом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в своем определении указала, что опознание проведено по фотографии, однако в протоколе отсутствуют сведения о лицах, фотографии которых предъявлялись вместе с фотографией М. Кроме того, в протоколе нет данных о том, что права и обязанности понятым разъяснены, местожительства их не указаны, подписи отсутствуют, что лишило возможности вызвать их в суд для проверки содержащейся в протоколе информации. После того как потерпевший З. опознал М. по фотографии, последовало новое опознание М. Он был предъявлен для опознания в своей одежде среди других лиц в униформе и в присутствии лишь одного понятого, подпись которого в протоколе отсутствовала⁶⁰.

⁵⁸ См., напр.: *Бюллетень Верховного суда РФ*. 1996. № 8. С. 11.; Обзор судебной практики Верховного суда РФ за II квартал 2002 г. // *Бюллетень Верховного суда РФ*. 2002. № 12.

⁵⁹ *Бюллетень Верховного суда РФ*. 1996. № 8. С. 11.

⁶⁰ *Бюллетень Верховного суда РФ* 1998. № 2. С. 11.

В процессе предварительного слушания защитой может быть заявлено ходатайство о признании недопустимым процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Для законного и обоснованного использования в доказывании результатов ОРД кроме положений ст. 89 УПК РФ необходимо учитывать требования ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.⁶¹, а также Инструкцию о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденную приказом ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФПС РФ, ГТК РФ, СВР РФ от 13 мая 1998 г., согласованную с Генеральным прокурором РФ 25 декабря 1997 г.⁶²

Использование результатов ОРД возможно при соблюдении следующих условий:

1. Результаты ОРД должны быть получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), перечень которых содержится в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Это опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений; зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент.

2. ОРМ должны быть проведены по основаниям, предусмотренным ст. 7 указанного Закона. Это наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными сведения о признаках готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; наличие поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по делам,

⁶¹ *Собрание* законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 1997. № 29. Ст. 3502; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1. Ст. 8; 2001. № 13. Ст. 1140; 2003. № 2. Ст. 167.

⁶² *Бюллетень* нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 23.

находящимся в их производстве; наличие запроса других органов, проводящих ОРД; наличие постановления о применении мер безопасности; наличие запроса от международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов.

3. ОРМ должны быть произведены с соблюдением условий, установленных ст.ст. 8, 9 указанного Закона, которыми определено, что для производства отдельных категорий ОРМ требуется вынесение соответствующими должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, специальных постановлений либо судебного решения.

4. ОРМ должны быть произведены уполномоченными на то лицами в пределах их компетенции и надлежащим образом документированы.

5. Результаты ОРД должны быть представлены органу дознания, следователю, прокурору, суду в установленном указанной инструкцией порядке.

Типичные ошибки следствия, допущенные при представлении в суд результатов оперативно-розыскной деятельности, могут быть проиллюстрированы на следующем примере из практики Верховного суда РФ.

Х. был осужден за получение взятки. Он и его адвокат оспаривали законность приговора на том основании, что в основу обвинения были положены доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона. Как видно из материалов дела, для выявления факта получения взятки работники Управления по борьбе с организованной преступностью выдали взяткодателю О. магнитофон для записи переговоров с Х. и оформили это протоколом. В кассационной жалобе осужденный и его адвокат утверждали, что понятой В. — работник милиции, а остальные являлись вымышленными лицами. Дата разговора, зафиксированная на аудиокассете, не установлена в ходе следствия и в судебном заседании, а понятыми не удостоверено содержание звукозаписи, при этом есть вероятность монтажа аудиопленки, так как на ней выявлены участки с нарушением целостности звукового потока. При проведении фоноскопической экспертизы не было отражено, какие материалы при этом были использованы⁶³.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими признание доказательств недопустимыми, могут быть признаны и другие обстоятельства. Например, проведение следственного действия в ночное время, когда отсутствуют данные, указывающие на наличие обстоятельств, не тер-

⁶³ Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 6. С. 19—20.

пящих отлагательства, неправильное разъяснение или неразъяснение прав, обязанностей, ответственности (например, ст. 51 Конституции РФ), применение технических средств без предупреждения об этом участников следственного действия, нарушение порядка составления протокола следственного действия, отсутствие подписи его участников. Следует отметить, что само по себе отсутствие подписи понятого в протоколе следственного действия не должно безусловно повлечь за собой признание доказательства недопустимым. Государственному обвинителю необходимо уточнить, был ли понятой на самом деле. Возможно, отсутствие подписи — лишь техническая ошибка. В этом случае следует заявить ходатайство о допросе участников следственного действия в ходе предварительного слушания.

При оценке результатов расследования государственному обвинителю необходимо обратить внимание на порядок реализации прав свидетеля. Нарушение прав, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, может привести к признанию показаний свидетеля недопустимым доказательством и к невозможности использования их в процессе доказывания.

На предварительном слушании могут быть заявлены ходатайства сторон о приобщении к материалам дела различных справок, характеристик, заключений специалистов, иных документов, о вызове в суд свидетелей. Изучив материалы дела, государственный обвинитель должен решить, имеется ли необходимость дополнить предварительное расследование исследованием новых доказательств, и если да — заявить соответствующие ходатайства.

Защита может заявить ходатайство о вызове свидетелей, которые были допрошены на стадии предварительного расследования, но не приглашены в суд стороной обвинения, т. е. не были указаны в списке лиц, подлежащих вызову в суд, в приложении к обвинительному заключению. При такой ситуации государственный обвинитель должен определить свою позицию по отношению к заявленному защитой ходатайству, исходя из обоснованности приведенных аргументов.

В более сложном положении находится прокурор, когда заявлено ходатайство о вызове свидетеля, не допрошенного в ходе предварительного расследования и намеревающегося подтвердить алиби обвиняемого. В таком случае защита обязана доказать, что об этом свидетеле стало известно после окончания предварительного расследования. Доказательства, приводимые

в обоснование этого факта, должны особенно тщательно проверяться стороной обвинения, с тем чтобы не допустить лжесвидетельства, спровоцированного незаконными методами осуществления защиты.

Решение суда об удовлетворении ходатайства или об отказе в его удовлетворении кассационному обжалованию не подлежит. Если, с точки зрения государственного обвинителя, суд исключил что-либо из системы доказательств незаконно или необоснованно и это повлияло на приговор суда, он вправе изложить свою позицию в кассационном представлении на приговор.

В ходе предварительного слушания может быть решен вопрос о возвращении дела прокурору как по ходатайству сторон, так и по инициативе самого суда.

В соответствии со ст. 237 УПК РФ ходатайство о возвращении дела прокурору может быть заявлено для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

1) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта;

2) копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, когда суд признал законным и обоснованным решение прокурора о направлении дела в суд в связи с тем, что обвиняемый отказался или уклонился от получения копии обвинительного заключения;

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера;

4) имеются основания для соединения уголовных дел;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ст. 217 УПК РФ.

Государственный обвинитель должен иметь в виду, что ходатайство о приостановлении уголовного дела может быть заявлено стороной, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно, в случае тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует

(например, он находится за рубежом и не является по вызовам в суд).

На предварительном слушании может быть разрешено ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

При заявлении ходатайства или при высказывании своего мнения по ходатайству, заявленному стороной защиты, государственный обвинитель учитывает, что в судебных стадиях уголовного процесса дело может быть прекращено лишь по некоторым основаниям, а именно:

по истечении сроков давности уголовного преследования;

вследствие акта амнистии;

в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

при отсутствии заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено, не иначе как по его заявлению;

при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела, при наличии вступившего в законную силу приговора суда по тому же обвинению, либо определения суда или постановления судьи о прекращении дела по тому же обвинению;

при отсутствии согласия компетентного органа на возбуждение уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого лиц, перечисленных в ст. 448 УПК РФ.

Только по ходатайству стороны может быть прекращено уголовное дело в связи с изменением обстановки, деятельным раскаянием или примирением сторон (ст. 239 УПК РФ).

Наиболее распространенная причина возвращения дела прокурору — составление обвинительного заключения или обвинительного акта с нарушением требований ст. 220 УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или иного решения. Нарушения могут выражаться в том, что неполно или неточно изложено существо обвинения, например не конкретизирована роль каждого из соучастников преступления, не указаны цель, мотив преступления или иные важные обстоятельства, имеющие значение для дела, не указана статья, ее часть или пункт, предусматривающие уголовную ответственность, и другие. При наличии таких оснований государственный обвинитель должен сам заявить ходатайство о возвращении дела прокурору.

Глава 5

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Участие государственного обвинителя в подготовительной части судебного разбирательства

Задачей подготовительной части судебного разбирательства является проверка необходимых условий для его проведения. На данном этапе проверяется круг лиц, необходимых для участия в судебном разбирательстве, обеспечиваются условия для полного, всестороннего и объективного исследования доказательств, представляемых сторонами, принимается ряд мер организационного порядка для успешного рассмотрения дела, заявляются и разрешаются ходатайства сторон.

В подготовительной части судебного разбирательства суд, с учетом мнения сторон, определяет дальнейшее направление движения дела. Он вправе отложить или приостановить судебное разбирательство по делу, вернуть его прокурору для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта), прекратить уголовное дело, перейти к судебному следствию.

Следует иметь в виду, что на государственного обвинителя уголовно-процессуальным законом не возложена обязанность по обеспечению явки в суд свидетелей со стороны обвинения. У него нет для этого процессуальных средств. Именно суд осуществляет их вызов в соответствии со списком, содержащимся в обвинительном заключении, по правилам, предусмотренным ст. 232 УПК РФ. В случае неявки вызванных в суд лиц без уважительной причины государственный обвинитель вправе просить суд о применении к ним мер процессуального принуждения, предусмотренных главой 14 УПК РФ.

В подготовительной части судебного разбирательства председательствующий выясняет, вручены ли подсудимому, и если да — когда именно, копия обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления об изменении обвинения. При этом судебное разбирательство дела не может быть начато ранее семи суток со дня вручения копии обвинительного заключения (обвинительного акта), постановления об изменении обвинения.

В соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ стороны должны быть извещены о месте и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Смысл указанных положений закона заключается в обеспечении условий для реализации права подсудимого на защиту, так как для изучения обвинительного заключения (обвинительного акта), особенно в тех случаях, когда оно велико по объему, необходимо время. Время также требуется для консультаций с защитником по поводу положений обвинительного заключения (обвинительного акта). Тот факт, что по окончании предварительного расследования обвиняемый знакомится со всеми материалами уголовного дела, не позволяет сделать вывод о готовности обвиняемого к своей защите полностью. Обвинительное заключение (обвинительный акт) дает ему новую информацию, содержит не только перечень доказательств, но и их анализ, выводы следствия (дознания) и их мотивировку.

Если государственным обвинителем установлено, что кто-либо из представителей сторон извещен позже, он должен просить суд отложить разбирательство дела.

Председательствующий разъясняет сторонам право на мотивированный отвод, который может быть заявлен и рассматривается в подготовительной части судебного разбирательства. Заявление отвода в дальнейшем возможно, если основание для отвода стало известно лицу, заявившему такой отвод, на более позднем этапе судебного разбирательства.

Высказывая мнение по заявленному отводу, государственный обвинитель обязан его мотивировать, ориентируя суд на принятие правильного решения, поскольку иное может привести к постановлению неправоудного приговора. Определение суда об отводе может быть обжаловано в кассационном порядке, поскольку не входит в перечень необжалуемых постановлений, содержащихся в ч. 5 ст. 355 УПК РФ. Обжалование судебного решения об отводе не приостанавливает судебного разбирательства (ч.6 ст. 355 УПК РФ).

Если отвод заявлен одновременно нескольким участникам судебного разбирательства, первым должен быть рассмотрен отвод судье, после чего законный состав суда разрешает вопрос об отводах остальных участников.

При удовлетворении отвода защитнику или государственно-му обвинителю производится замена этих лиц в судебном раз-

бирательстве. Если замена невозможна без отложения разбирательства по делу, то слушание дела откладывается.

Основания для отвода определены законом и не могут быть иными.

Обоснование отвода может быть различным.

Так, при рассмотрении дела в отношении Д. одним из районных судов Ростовской области государственный обвинитель заявил отвод судье на том основании, что она ранее по другому делу осуществляла защиту Д. в качестве адвоката. Президиум областного суда полагал, что оснований для отвода не было. Верховный суд РФ отменил постановление Президиума, указав, что факт защиты Д. по другому делу достаточен для отвода судьи²⁴.

Недопустимым является участие судьи в рассмотрении уголовного дела, по которому ее супруг проводил оперативно-розыскные мероприятия.

Так, по определению районного суда Белгородской области Т. освобожден от уголовной ответственности на основании постановления суда о прекращении дела вследствие изменения обстановки. Президиум Белгородского суда постановление отменил и дело направил на новое рассмотрение. Судебная коллегия Верховного суда удовлетворила протест в порядке надзора и направила дело на новое рассмотрение. В заседании Президиума принимала участие судья Б., муж которой в период работы заместителем начальника оперативного отдела УОП при УВД Белгородской области проводил оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию преступления²⁵.

Важным этапом подготовительной части судебного разбирательства является заявление и разрешение ходатайств.

Государственный обвинитель должен внимательно изучать заявленные ходатайства и продумывать содержание собственных ходатайств, поскольку этот процесс позволит ему успешно осуществлять уголовное преследование в суде.

Ходатайство может быть заявлено представителями сторон как в письменной, так и в устной форме. Если оно заявлено в письменной форме, то подлежит оглашению в судебном заседании. Любой представитель стороны, в том числе и государственный обвинитель, вправе просить суд ознакомиться с письменным ходатайством для лучшего уяснения его содержания.

Ходатайства могут касаться вызова новых свидетелей, экспертов, специалистов, истребования вещественных доказательств, документов, об исключении доказательств, полученных

²⁴ *Бюллетень Верховного суда РФ.* 1999. № 3.

²⁵ *Бюллетень Верховного суда РФ.* 1999. № 6.

с нарушением требований УПК РФ, и подлежат разрешению непосредственно после их заявления и обсуждения (ст. 271 УПК РФ).

Государственный обвинитель должен быть готов к тому, что защита именно в ходе подготовительной части судебного разбирательства может заявить ходатайство о признании отдельного доказательства недопустимым. Прокурор вправе потребовать копию данного ходатайства, чтобы при необходимости подготовиться к опровержению приведенных доводов. Перечень содержащихся в ст. 271 УПК РФ ходатайств не является исчерпывающим.

В подготовительной части судебного разбирательства может быть заявлено ходатайство об избрании, изменении или отмене меры пресечения. Это особенно актуально, когда сторона просит отложить слушание дела.

Представляется, что и на данном этапе судебного разбирательства может быть заявлено ходатайство о возвращении дела прокурору по предусмотренным законом основаниям. Решение о возвращении дела прокурору может быть принято не только в результате предварительного слушания, но и в ходе судебного разбирательства. При этом следует иметь в виду, что возвращение дела прокурору для исправления ошибок, допущенных при составлении обвинительного заключения (обвинительного акта), не может быть завуалированной формой возвращения дела для производства дополнительного расследования.

Если само ходатайство или его цель недостаточно ясны, председательствующий и другие участники судебного разбирательства вправе задать уточняющие вопросы.

По каждому из заявленных ходатайств председательствующий заслушивает мнение представителей сторон. Порядок опроса значения не имеет, важно, чтобы каждый представитель сторон имел возможность высказать свое мнение по поводу заявленного ходатайства.

Если сторона ходатайствует о допросе свидетеля или специалиста и обеспечила его явку в судебное заседание, суд не вправе отказать в удовлетворении данного ходатайства. Следует обратить внимание на то, что если этот свидетель или специалист приглашен стороной защиты, он будет допрошен после того, как сторона обвинения представит свои доказательства.

Решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства выносится в форме определения (постановления). В

зависимости от характера заявленного ходатайства решение принимается либо в совещательной комнате, либо непосредственно в зале судебного заседания и не может быть обжаловано в кассационном порядке.

Мотивы отказа отражаются в определении (постановлении) суда. Суд разъясняет участнику судебного разбирательства, которому отказано в удовлетворении ходатайства, его право вновь заявить ходатайство на последующих этапах судебного разбирательства. Необоснованное отклонение судом заявленного ходатайства о представлении доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, может повлечь за собой отмену приговора, если государственный обвинитель убедительно обоснует свою позицию в кассационном представлении.

Правильное разрешение судом вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц влияет на полноту, всесторонность и объективность судебного разбирательства.

Поскольку именно на государственном обвинителе лежит обязанность доказывания вины подсудимого, формулируя мнение о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участников процесса, он должен определить, имеется ли достаточно доказательств обвинительного характера и возможно ли рассмотреть дело в отсутствие потерпевшего, свидетеля, эксперта. Необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ показания потерпевшего и свидетеля в случае их неявки в судебное заседание, за некоторым исключением, могут быть оглашены только с согласия сторон. Можно предположить, что защита откажется дать согласие на оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, когда они носят изобличающий характер, поэтому государственный обвинитель должен обдумать, следует ли соглашаться на рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

При неявке кого-либо из участников судебного разбирательства суд заслушивает мнение сторон о возможности разбирательства дела и выносит определение (постановление) об отложении разбирательства или о его продолжении, о вызове в следующее судебное заседание неявившихся лиц или об их приводе.

§ 2. Участие государственного обвинителя в судебном следствии

Общие вопросы участия государственного обвинителя в судебном следствии

Судебное следствие является наиболее продолжительной стадией судебного разбирательства по уголовному делу. Именно на данном этапе ярко проявляется принцип состязательности уголовного процесса, который требует от государственного обвинителя обширных знаний, в том числе и в области криминалистики. Наиболее актуальными для государственного обвинителя являются положения криминалистической тактики. Их использование на стадии судебного следствия имеет определенную специфику. В частности, тактические приемы здесь применяются различными участниками судебного разбирательства и иногда нейтрализуют друг друга, поскольку имеют различные цели, порой противоположные. Специфика применения тактических приемов обуславливается также условиями гласности судебного разбирательства.

Вопросы тактики поддержания государственного обвинения возникают уже в самом начале судебного следствия при определении порядка исследования доказательств.

Статья 274 УПК РФ предусматривает, что очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения, после чего исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Суд не вправе изменить предложенный стороной порядок. Содержание этих предложений сторон законом не регламентируется и отражает тактическое решение, определяющее в значительной мере весь ход судебного следствия.

Продуманное, целесообразное установление порядка исследования доказательств имеет двоякое значение: организационное и тактическое. Оно позволяет правильно организовать судебное следствие, провести его наиболее рационально при наименьших затратах времени суда и сторон, а также вызываемых в суд граждан.

Государственный обвинитель должен рекомендовать суду научно обоснованный порядок исследования доказательств, который обеспечит выяснение всех существенных обстоятель-

ств дела, восполнение возможных пробелов предварительного следствия, объективное и полное исследование доказательств и индивидуализацию вины каждого подсудимого, если их несколько.

Порядок исследования доказательств зависит от многих факторов, которые государственный обвинитель обязан знать и анализировать применительно к конкретному уголовному делу. Основные из них следующие:

- 1) версии, выдвигаемые обвинителем;
- 2) отношение подсудимого к предъявленному обвинению;
- 3) вид преступления;
- 4) объем и сложность уголовного дела;
- 5) количество подсудимых и наличие противоречий в их позициях;
- 6) возраст подсудимых;
- 7) устойчивость позиции потерпевших и свидетелей;
- 8) качество предварительного расследования, количество и весомость добытых следствием доказательств.

Рассмотрим их влияние на порядок исследования доказательств. Как уже отмечалось, государственный обвинитель в ходе изучения материалов уголовного дела выдвигает версии, которые называют версиями обвинения. Одной из них является версия, изложенная в обвинительном заключении. Учитывая, что проверить версии можно только в условиях судебного следствия, государственный обвинитель должен предложить порядок исследования доказательств, оптимальный для проверки наиболее вероятной версии обвинения.

Фактор признания или отрицания подсудимым своей вины также может отразиться на позиции прокурора в этом вопросе. Однако устанавливать прямую зависимость между этим фактором и порядком исследования доказательств нельзя.

В случае признания подсудимым своей вины и его согласия давать показания государственный обвинитель может просить о допросе подсудимого и рассматривать его показания как доказательство со стороны обвинения.

В соответствии с ч. 3 ст. 274 УПК РФ с разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия. При этом на основании ст. 275 УПК РФ первым его допрашивает защитник и иные участники процесса со стороны защиты и только после этого — государ-

ственный обвинитель и участники процесса со стороны обвинения.

Подробный допрос подсудимого позволяет выяснить все обстоятельства совершенного преступления, детали, которые не нашли отражения в материалах предварительного расследования. Информацию, полученную в результате этого допроса, можно использовать, допрашивая потерпевшего и свидетелей. Она помогает прокурору выбрать оптимальные тактические приемы, изобличающие подсудимого в совершении преступления.

Начинать исследование доказательств с допроса потерпевшего и свидетелей иногда целесообразно при частичном признании подсудимым своей вины, когда он не отрицает основных обстоятельств совершения преступления, но пытается представить свое поведение в более выгодном свете, смягчить отдельные факты. В этом случае его показания не следует рассматривать как доказательства со стороны обвинения.

Вид и характер совершенного преступления в отдельных случаях также может влиять на определение порядка исследования доказательств. Судебная практика показывает, что существуют составы преступлений, по которым допрашиваемые меняют показания особенно часто. К ним относятся уголовные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Неоднократное изменение показаний, в том числе в ходе судебного заседания, в значительной степени определяется деформацией личности употребляющих наркотики. Неоднократное изменение показаний характерно также для половых преступлений. Все это необходимо учитывать прокурором в своем предложении по поводу порядка исследования доказательств.

Планирование порядка исследования доказательств в значительной степени зависит от числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по конкретному уголовному делу, и от количества преступных эпизодов, инкриминируемых им.

Анализ судебной практики по многоэпизодным делам позволяет выделить следующие варианты порядка исследования доказательств:

- 1) исследуется весь комплекс доказательств по каждому эпизоду;
- 2) подсудимые и свидетели допрашиваются по каждому эпизоду отдельно, а остальные доказательства исследуются без подразделения на эпизоды;

3) по отдельным эпизодам допрашиваются только подсудимые, а остальные доказательства исследуются безотносительно к эпизодам, но конкретизируются по отношению к каждому подсудимому;

4) в определенной последовательности допрашиваются подсудимые в случае признания вины и согласия давать показания — каждый по всем инкриминируемым ему составам преступления и эпизодам, затем по эпизодам группируются и исследуются иные доказательства.

Первый вариант в практике поддержания государственного обвинения встречается редко, поскольку не очень удобен. Один свидетель может давать показания по нескольким эпизодам, а дробить его показания в судебном заседании нецелесообразно. Те же проблемы могут возникнуть и при выборе второго варианта исследования доказательств. Чаще избирается третий вариант, однако тот факт, что допрос подсудимого по эпизодам расчленяет показания подсудимого, делает и его недостаточно эффективным. Более целесообразным и чаще применяемым в практике поддержания государственного обвинения является четвертый вариант исследования доказательств. Такой порядок дает возможность, с одной стороны, не путать полученную информацию, а с другой стороны — не разрывать допрос во времени.

При определении порядка исследования доказательств по многоэпизодному делу государственному обвинителю необходимо решить, в какой последовательности рациональнее исследовать эпизоды — в хронологической, по степени тяжести или степени доказанности.

Фактором, значительно осложняющим работу государственного обвинителя, является отказ допрашиваемых от своих показаний, данных на стадии предварительного расследования. Это явление в настоящее время стало частым и повсеместным. Если обвинитель располагает информацией о том, что кто-либо из потерпевших или свидетелей уже изменял показания или намерен это сделать в судебном заседании, он не должен просить суд о допросе этих лиц в первую очередь, так как их показания в суде будут служить ориентиром для подсудимого и могут определить его показания. При наличии нескольких свидетелей, из которых часть дает ложные показания, а часть — правдивые, целесообразно начинать допрос с тех из них, которые, по мнению государственного обвинителя, дают правдивые показания, а

затем использовать возможности шахматного допроса для устранения противоречий.

Одним из существенных факторов, влияющих на определение порядка исследования доказательств, является количество и весомость доказательств, добытых следователем, а также качество предварительного следствия в целом. Если качество проведения предварительного расследования низкое и это стало ясно государственному обвинителю еще при изучении материалов уголовного дела, то желательно предложить исследовать сначала те доказательства, которые в меньшей степени могут быть подвергнуты сомнению, а затем те, которые придется особенно тщательно проверять, устраняя пробелы предварительного следствия.

Можно отметить и организационный фактор, влияющий на порядок исследования доказательств. В некоторых случаях этот порядок зависит от явки определенных лиц в судебное заседание. В случае плохой явки вызванных лиц допросы чередуются в зависимости от того, кто из свидетелей и в какой последовательности явился. Когда уголовное дело объемно и его рассмотрение требует длительного времени, целесообразно допросить и отпустить второстепенных свидетелей.

В тех случаях, когда по уголовному делу имеется большая по объему свидетельская база, еще при изучении материалов дела государственному обвинителю нужно определиться с последовательностью допросов свидетелей и рекомендовать суду их вызов на определенный день, так как нахождение свидетелей в суде в течение нескольких недель или даже месяцев абсурдно.

Обвинитель должен учитывать все указанные выше факторы в той или иной степени, после чего сформировать правильное и обоснованное предложение суду.

Участие государственного обвинителя в судебном допросе подсудимого, свидетеля, потерпевшего

Судебное следствие состоит из совокупности различных судебных действий, одним из которых является допрос. Поскольку допрос — это наиболее распространенное следственное действие и от его умелого проведения зависит качество поддержания государственного обвинения в целом, государственный обвинитель должен владеть его тактикой. Однако эффективность

применения тактических приемов в определенной мере зависит от знания процессуальных основ допроса в суде.

Процессуальный порядок проведения допроса *подсудимого* закреплен в ст. 275 УПК РФ.

Перед допросом председательствующий разъясняет подсудимому его право давать или не давать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела, после чего выясняет, желает ли он давать показания или нет. Данная норма согласуется с принципом презумпции невиновности и с возложением обязанности доказывания вины подсудимого на обвинителя. Отказ подсудимого давать показания не может рассматриваться как признание им своей вины в совершении преступления, однако влияет на тактику, избираемую государственным обвинителем.

В том случае, если подсудимый согласен давать показания, первым его допрашивает защитник и участники процесса со стороны защиты, а затем обвинитель и участники процесса со стороны обвинения. Суд задает вопросы после допроса подсудимого сторонами.

В соответствии с ч. 3 ст. 274 УПК РФ с разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия.

Ст. 276 УПК РФ предусматривает возможность оглашения показаний подсудимого, данных в ходе предварительного расследования и содержащихся в протоколе допроса, а также воспроизведение видео- и аудиозаписи допроса только по ходатайству сторон при следующих условиях:

наличие существенных противоречий между показаниями, данными на стадии предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;

уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК РФ;

подсудимый отказался от дачи показаний и соблюдены требования п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (при согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний).

Таким образом, закон существенно ограничивает возможности стороны обвинения в использовании изобличающих показа-

ний, данных в ходе предварительного расследования в строгом соответствии с требованиями закона.

Закон допускает допрос одного подсудимого в отсутствие другого подсудимого по инициативе участников судебного разбирательства или суда. В этом случае после возвращения подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему содержание показаний, данных в его отсутствие. Такая необходимость возникает, например, при допросе несовершеннолетнего подсудимого, на которого может негативно влиять в ходе судебного разбирательства взрослый преступник.

Свидетели допрашиваются в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ. Каждый свидетель допрашивается отдельно в отсутствие еще не допрошенных свидетелей.

Перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля, проверяя документ, удостоверяющий личность; выясняет, какое отношение свидетель имеет к подсудимому и потерпевшему, не состоит ли он в родственных отношениях с ними. Эти обстоятельства могут иметь значение для правильной оценки показаний свидетеля.

Председательствующий разъясняет обязанность дать суду правдивые показания по делу.

Свидетелю разъясняется также, что он вправе отказаться давать показания, уличающие в совершении преступления его самого или близких родственников. Это очень важная процессуальная гарантия прав личности, установленная российским законодательством в период проведения судебной реформы. В том случае, если свидетель согласен давать показания, председательствующий разъясняет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а также то, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). После разъяснения свидетелю прав и обязанностей у него отбирается об этом подписка, которая приобщается к материалам уголовного дела.

Не могут быть допрошены в качестве свидетелей:

судья, присяжный заседатель — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (имеется в виду не адвокат, участвовавший по делу в качестве защитника, а адвокат, оказывающий помощь в других формах, например дача советов, составление документов и т. д.);

священнослужитель — об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

член Совета Федерации и депутат Государственной думы без их согласия — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Свидетель также вправе заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора и суда, заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе, ходатайствовать о применении мер безопасности.

Следует иметь в виду, что свидетель как субъект уголовного процесса незаменим, поэтому законодатель не предусматривает возможности его отвода, а исходит из недопустимости совмещения лицом функций свидетеля и другого участника уголовного процесса, отдавая предпочтение его участию в деле в качестве свидетеля. Участие лица в деле в качестве свидетеля исключает выполнение по этому делу полномочий судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Законные представители иногда выступают в двух качествах — законного представителя и свидетеля.

Закон предусматривает следующий порядок допроса свидетеля: первым его допрашивают представители стороны, по инициативе которой он приглашен в судебное заседание, затем представители противоположной стороны, последним — суд.

Допрошенные свидетели остаются в зале судебного заседания и не могут его покинуть до конца судебного разбирательства без разрешения председательствующего и согласия сторон. Это положение закона обусловлено тем, что к допрошенному свидетелю могут возникнуть дополнительные вопросы в ходе судебного следствия и участники процесса должны иметь возможность задать их. В некоторых случаях возникает необходи-

мость задать вопросы одному свидетелю в присутствии другого для устранения имеющихся противоречий в их показаниях.

Некоторые особенности имеет допрос несовершеннолетнего свидетеля (ст. 280 УПК РФ).

При допросе свидетеля, не достигшего четырнадцати лет, обязательно участие педагога. Это необходимо для того, чтобы допрос проходил в условиях, наиболее благоприятных для несовершеннолетнего. Эти условия помогают создать профессиональные знания и навыки педагога. При допросе свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет решение вопроса об участии педагога закон оставляет на усмотрение суда.

Свидетелю, не достигшему шестнадцати лет, председательствующий разъясняет его обязанность давать правдивые и полные показания по обстоятельствам дела, однако уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний не разъясняет в связи с недостижением свидетелем возраста привлечения к уголовной ответственности за этот вид преступлений.

Суд по ходатайству сторон или по своей инициативе вправе допросить свидетеля, не достигшего восемнадцати лет, в отсутствие подсудимого. После возвращения его в зал судебного заседания показания свидетеля оглашаются, и подсудимому предоставляется возможность задать вопросы свидетелю.

Это связано с психологическими особенностями несовершеннолетнего, в том числе с его особой внушаемостью.

Свидетели, не достигшие шестнадцати лет, удаляются из зала судебного заседания, за исключением случаев, когда их присутствие признается необходимым судом.

Следует отметить, что иногда в ходе допроса вопросы защиты могут повторять вопросы государственного обвинителя, а ответы на одни и те же вопросы, заданные противоположными сторонами, могут отличаться, и очень существенно. Это зависит от многих факторов, в том числе и от умения применять при допросе тактические приемы. Председательствующий вправе снять лишь наводящие вопросы, а также вопросы, не относящиеся к делу. В остальном он обязан предоставить сторонам возможность задать все имеющиеся у них вопросы, в том числе и сходные между собой. Обязанность устранения противоречий в показаниях свидетелей возлагается на государственного обвинителя, однако и судьи вправе задать вопросы, позволяющие

устранить противоречия, поскольку именно им впоследствии придется оценивать эти показания.

Новеллой является положение ч. 5 ст. 278 УПК РФ, в соответствии с которой при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его родственников и близких лиц суд на основании своего определения (постановления) вправе провести допрос без оглашения подлинных данных о личности свидетеля и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Безусловно, речь идет, прежде всего, о допросе свидетелей, представляемых стороной обвинения. Именно в их адрес могут быть угрозы со стороны обвиняемого и иных лиц, заинтересованных в исходе дела. Эффективным можно признать американский опыт допроса таких свидетелей, когда судья допрашивает их в отсутствие сторон, после чего оглашает полученные показания. Можно рекомендовать предварительную постановку сторонами вопросов, которые суд поставит в ходе допроса. В литературе высказано предложение проводить допрос с применением технических средств, например аудиотрансляции показаний свидетеля, находящегося в другом помещении, с обеспечением сторонам возможности задать ему вопросы²⁶.

В соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. Можно предположить, что такое ходатайство характерно для стороны защиты. Государственному обвинителю следует иметь в виду, что свое согласие на «расшифровку» свидетеля, приглашенного стороной обвинения, он может дать только в случае, если есть сомнения в достоверности его показаний либо опасность того, что на стадии предварительного расследования имела место фальсификация доказательств. Немотивированное ходатайство защиты о раскрытии подлинных сведений о допрашиваемом, в отношении которого предприняты меры безопасности, не может поддерживаться государственным обвинителем, поскольку безопасность

²⁶ Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. С. 144.

допрашиваемого будет зависеть, в том числе, и от решения суда по данному вопросу.

Возможность допроса анонимного свидетеля предусмотрена законодательством многих государств. В то же время Европейский Суд по правам человека занимает по этому вопросу следующую позицию: «Опора на заявления анонимных свидетелей для подтверждения виновности лица в совершении преступления в исключительных случаях может быть признана совместимой с положениями пункта 1 статьи 6 и пункта 3d статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, если слушания в целом являются справедливыми, и, в особенности, если причины, по которым свидетель хочет сохранить свою анонимность, являются заслуживающими доверия, уравнивающими процедуры в достаточной мере компенсируют ограничения в условиях, в которых работает защита, и если решение о признании лица виновным основано не исключительно и не в решающей мере на показаниях анонимных свидетелей»²⁷.

Проблема оглашения в суде показаний свидетеля, данных при производстве предварительного расследования, с момента вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ являлась остро дискуссионной.

УПК РФ изменил, по сравнению с УПК РСФСР, порядок этой процедуры. В соответствии со ст. 281 УПК РФ протокол допроса свидетеля и приложения к нему могли быть оглашены лишь при наличии существенных противоречий между показаниями, данными на следствии и в суде. Кроме того, на оглашение показаний требовалось согласие обеих сторон.

Указанная новелла не была одобрена практическими работниками, осуществляющими поддержание государственного обвинения. Дело в том, что в процессе судебного разбирательства в оглашении показаний, данных на следствии, как правило, заинтересован государственный обвинитель. Защита может быть не заинтересована в даче согласия на оглашение измененных не в ее пользу показаний, уличении лжесвидетеля и т. д., поэтому содержавшееся некоторое время в ч. 1 ст. 281 УПК РФ требование о согласии на это сторон, делало невозможным использование в процессе доказывания части доказательств, полученных в

²⁷ Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском Суде по правам человека / Пер. О. А. Шварц при участии О. В. Митина // Государство и право. 2001. № 12. С. 16.

строгом соответствии с требованиями УПК РФ, затрудняло борьбу со лжесвидетельством.

Представляется, что позиция практических работников была учтена законодателем, и в действующей редакции ст. 281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего или свидетеля и приложений к протоколу допроса с согласия сторон допускается в случае их неявки в судебное заседание, за исключением ситуаций, предусмотренных ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 281 УПК РФ при неявке в судебное заседание свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных им показаний в случаях:

- 1) смерти свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Оглашение показаний свидетеля возможно по ходатайству стороны при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде (ч. 3 ст. 281 УПК РФ).

Допрос *потерпевшего* на этапе судебного следствия регламентирован ст. 277 УПК РФ со ссылкой на чч. 2—6 ст. 278 УПК РФ. С разрешения председательствующего он может давать показания в любой момент судебного следствия.

На потерпевшего распространяются те же правила, что и на свидетеля, по вопросам заявления ходатайств, принесения жалоб, отводов, ходатайств о применении мер безопасности, его прав и обязанностей.

Изложенные выше процессуальные основы судебного допроса должны учитываться государственным обвинителем при выборе *тактики допроса* различных участников судопроизводства.

В криминалистической литературе тактика допроса разработана, главным образом, применительно к стадии предварительного расследования²⁸. Крупных научных исследований, посвя-

²⁸ См., напр.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса. М., 1970; Досуголов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1983;

ценных судебному допросу, как мы уже отмечали, значительно меньше, а отдельных работ, касающихся тактики допроса государственного обвинителя, практически нет²⁹. Между тем разработка тактических приемов допроса, применяемых государственным обвинителем, необходима для повышения эффективности его деятельности.

Некоторые из положений тактики допроса на стадии предварительного расследования государственный обвинитель может использовать в суде без изменений, другие — с соответствующими коррективами, третьи — не могут быть использованы вообще, так как судебное следствие проходит в иных условиях.

Классифицировать судебный допрос можно по различным основаниям.

В зависимости от того, кого допрашивают, различают допросы подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста.

По объему информации различают основной и дополнительный допросы.

С точки зрения очередности допрос может быть первоначальный и повторный.

Указанные критерии классификации применимы к допросу как на стадии предварительного расследования, так и в суде.

Специфическими формами судебного допроса, характерными именно для судебных стадий уголовного процесса, являются основной, перекрестный и шахматный допросы³⁰.

Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1995; *Соловьев А. Б.* Использование доказательств при допросе. М., 1981; *Питерцев С. К., Степанов А. А.* Тактические приемы допроса. СПб., 1996.

²⁹ В некоторых работах имеются отдельные главы, посвященные допросу, проводимому государственным обвинителем. См., напр.: *Ароцкер Л. Е.* Применение государственным обвинителем тактических приемов и методов криминалистики; *Кириллова Н. П.* Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции; *Руководство для государственных обвинителей.* Криминалистический аспект деятельности. Ч. 1 / Под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 1998. Гл. 4; *Корневский Ю. В.* Криминалистика для судебного следствия. Гл. 4; *Ульянов В. Г.* Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве.

³⁰ Указанные термины впервые использовал Л. Е. Ароцкер. См.: *Ароцкер Л. Е.* Тактика и этика судебного допроса. С. 19.

Тактика государственного обвинителя определяется не только видом допроса, но и спецификой условий его проведения.

Если на стадии предварительного расследования в допросе участвуют, как правило, следователь (дознатель) и защитник, то в судебном заседании помимо государственного обвинителя вопросы допрашиваемому задают судьи, защитники, потерпевшие, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подсудимые. Принцип гласности отправления правосудия также накладывает свой отпечаток на проведение допроса.

При допросе в судебном заседании государственный обвинитель испытывает большое противодействие со стороны защиты.

К началу судебного следствия допрашиваемый уже ориентируется, какие вопросы ему могут быть заданы, и готов к ним. Кроме того он изучил все материалы дела, проанализировал доказательства, что также сказывается на его ответах в ходе судебного допроса. Приведенные факторы, определяющие специфику судебного допроса, влияют на тактику его проведения государственным обвинителем.

Помимо специфических условий судебного допроса тактика прокурора, поддерживающего государственное обвинение, обуславливается и другими обстоятельствами. Среди них: позиция подсудимого по отношению к предъявленному обвинению; наличие или отсутствие конфликтной ситуации; степень активности защиты; изменение допрашиваемым показаний в ходе предварительного расследования и др. Кроме того, государственный обвинитель в ходе допроса корректирует тактику в зависимости от поведения остальных допрашивающих лиц.

Необходимым является составление *плана допроса*. Форма плана заполняется не только при изучении материалов дела, но и в ходе судебного следствия. Информация, отраженная в плане, поможет обвинителю подготовиться к выступлению в прениях (форму плана см. табл. 2).

Эффективность допроса во многом зависит от установления *психологического контакта с допрашиваемым*. Можно выделить следующие приемы, которые позволяют государственному обвинителю устанавливать психологический контакт с допрашиваемым:

- 1) проявление интереса к личности допрашиваемого, индивидуальный подход к нему;
- 2) вежливое, корректное отношение к допрашиваемому;
- 3) уважительное отношение к позиции допрашиваемого;

- 4) заинтересованность в судьбе допрашиваемого;
- 5) постановка вопросов в доступной форме;
- 6) демонстрация беспристрастности;
- 7) умение выслушать допрашиваемого, не перебивая и не одергивая его;
- 8) одобрение определенного поведения допрашиваемого;
- 9) устранение дискомфорта для допрашиваемого ситуаций;
- 10) уважение прав участников судебного разбирательства;
- 11) формирование нормальных отношений с судьями и адвокатами.

Указанный перечень приемов не является исчерпывающим и может быть дополнен, суть их представляется достаточно ясной и не требующей анализа.

Чувство меры всегда должно присутствовать у государственного обвинителя. Например, выражая сочувствие подсудимому по поводу его тяжелого положения, нельзя переусердствовать. Умелое применение в совокупности перечисленных тактических приемов гарантирует успех в установлении психологического контакта с допрашиваемым.

В период действия УПК РСФСР криминалисты выделяли в судебном допросе вводную стадию, стадию свободного рассказа и вопросно-ответную.

Вводная стадия предусмотрена и ныне действующим УПК РФ (ч. 2 ст. 278). Она включает получение данных о личности допрашиваемого, а при допросе потерпевшего или свидетеля — предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Стадия свободного рассказа была предусмотрена ст. 280 УПК РСФСР применительно к допросу подсудимого и ст. 283 УПК РСФСР — применительно к допросу свидетеля.

По действующему законодательству исключено правило о том, что председательствующий предлагает допрашиваемому дать показания по поводу предъявленного обвинения и известных ему материалов дела. Таким образом, допрос может начинаться непосредственно с постановки допрашиваемому вопросов.

В то же время следует согласиться с Ю. В. Корневым, который считает, что если подсудимый пожелает самостоятельно дать показания, ему должна быть предоставлена такая возможность. Иначе у подсудимого будут основания заявить, что его не

выслушали, не дали возможности высказать все, что он хотел сообщить³¹.

Действительно, наличие данной стадии допроса позволяет допрашиваемому изложить событие так, как он его себе представляет, и сообщить информацию в том объеме, в каком он считает нужным. Если миновать данную стадию, то какой-то пласт информации может быть не востребован и это отразится на результате судебного следствия.

Государственному обвинителю необходимо помнить, что в соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ наводящие вопросы, т. е. вопросы, содержащие в себе ответ, запрещены. В любом случае вопрос должен быть сформулирован так, чтобы допрашиваемый не мог извлечь из него никакой информации и вынужден был обращаться только к своей памяти. Наводящие вопросы иногда задают недобросовестные адвокаты, используя их как способ поделить с своим подзащитным возникшими соображениями. Иногда в ходе судебного заседания внезапно рождаются даже новые версии защиты. Председательствующий обязан снять такие вопросы, а когда этого не происходит, государственный обвинитель обязан предложить суду снять вопрос с занесением его в протокол судебного заседания. Указанные приемы адвокатов очень осложняют работу прокурора в ходе допроса. В некоторых случаях соблазн поставить наводящий вопрос возникает и у самого обвинителя. Это происходит в тех случаях, когда словарный запас допрашиваемого невелик и он практически не владеет техникой свободного рассказа, на поставленные вопросы отвечает односложно, не развивая свою мысль. Иногда допрашиваемый стесняется говорить об обстоятельствах совершения преступления.

Так, подсудимый, обвинявшийся в покушении на изнасилование, признавая факт совершения циничных действий, стеснялся рассказывать в судебном заседании об обстоятельствах произошедшего. Аналогичным образом вела себя семидесятилетняя потерпевшая. Владение тактикой допроса позволило государственному обвинителю, не задавая наводящих вопросов, получить объективные показания. Один из приемов, использованных государственным обвинителем при допросе потерпевшей, состоял в разъяснении ей необходимости дать полные показания относительно обстоятельств совершения преступления, важности составления протокола судебного заседания, который будет неполным без ее показаний³².

³¹ Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. С. 143.

³² Из судебной практики автора.

Государственный обвинитель должен владеть *формами судебного допроса*, которые применяются в зависимости от целей. Обычно проводится допрос определенного лица судом и другими участниками уголовного судопроизводства. Это основной допрос. Перекрестным называют допрос одного лица, при котором стороны могут поочередно ставить ему вопросы по одному и тому же обстоятельству в целях проверки, уточнения или дополнения его показаний³³.

Перекрестный допрос позволяет вскрыть противоречия, уточнить детали, уличить допрашиваемого в даче ложных показаний, наконец, существенно дополнить показания. Государственный обвинитель может оказаться в сложной ситуации, когда защитник в условиях перекрестного допроса нарушает требования судебной этики и пытается сбить допрашиваемого с мысли, запутать его. В такой ситуации прокурор должен оказать достойное противодействие защите, обеспечив допрашиваемому время для обдумывания ответов, спокойную обстановку допроса.

Сущность шахматного допроса заключается в том, что при допросе одного лица допрашивающий попутно ставит вопросы другим лицам с целью подтвердить или опровергнуть показания иного лица. Отличие шахматного допроса от перекрестного состоит в том, что при шахматном допросе допрашивает один человек, а при перекрестном — многие. При шахматном допросе одно и то же обстоятельство выясняется одним допрашиваемым, а при перекрестном допросе — несколько допрашивающих выясняют одно и то же обстоятельство у одного лица.

Необходимость проведения шахматного допроса чаще возникает у государственного обвинителя, чем у адвоката, который не всегда заинтересован в устранении имеющихся противоречий. Напротив, он использует эти противоречия с тем, чтобы опорочить версию обвинения, поэтому именно перед государственным обвинителем стоит задача устранить имеющиеся в деле противоречия путем проведения допроса в такой форме. Изучение судебной практики показало, что государственные обвинители навыками проведения шахматного допроса владеют хуже, чем навыками ведения перекрестного допроса.

Для эффективного проведения допроса необходимо прежде всего тщательно исследовать доказательственную информацию.

³³ Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. С. 19.

Следует выяснить, нет ли обстоятельств, вызывающих сомнение в достоверности доказательства (например, нет ли оснований предполагать лжесвидетельство, соблюдена ли форма получения информации, нет ли обстоятельств, повлиявших на восприятие допрашиваемым обстоятельств происшествия); какие именно имеются противоречия, как они развивались, в чем именно показания противоречат собранным по делу доказательствам.

Государственный обвинитель может проводить дополнительный и повторный допросы. При дополнительном допросе он выясняет обстоятельства, упущенные им в ходе основного допроса. Повторный допрос проводится в случаях, когда в связи с исследованием других доказательств возникают сомнения в правдивости полученных показаний, а также когда дело откладывается и допрошенные лица вновь вызываются в суд.

Большое значение для практики поддержания государственного обвинения имеет разработка и анализ тактических приемов допроса, проводимого государственным обвинителем. Одним из основных требований, предъявляемых к такому допросу, является строгое и неуклонное выполнение всех положений уголовно-процессуального законодательства, относящихся к допросу. Нормы права, определяющие общий порядок допроса, гарантируют соблюдение прав и интересов всех участников процесса.

Тактические приемы можно сгруппировать в зависимости от того, *в конфликтной или бесконфликтной ситуации* проходит допрос.

В бесконфликтной ситуации, когда допрашиваемый желает давать и дает правдивые показания, они тем не менее не всегда соответствуют объективной истине. Это происходит в тех случаях, когда допрашиваемый добросовестно заблуждается или забыл определенные обстоятельства. Наиболее эффективным при таких ситуациях является использование приемов сравнения и ассоциативных связей. При этом государственный обвинитель, формулируя свои вопросы, должен представлять себе субъективные и объективные факторы, влияющие на восприятие, запоминание и воспроизведение обстоятельств допрашиваемым.

К субъективным факторам следует относить психофизиологическое состояние человека, его возраст, пол, состояние здоровья, профессиональные качества и т. д. Среди объективных факторов, влияющих на восприятие, можно выделить время суток, в течение которого воспринималось событие, метеорологические

условия, освещенность, расстояние, с которого производилось наблюдение, и т. п.

Применение указанных тактических приемов можно проиллюстрировать на примере уголовного дела по обвинению С. в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В показаниях двух свидетелей — очевидцев дорожно-транспортного происшествия, имелись существенные противоречия, не устраненные и не подвергнутые оценке на стадии предварительного расследования. Их показания были взаимоисключающими. Государственный обвинитель в результате постановки соответствующих вопросов выяснил, что свидетель А. со своего места наблюдать событие без ограничения обзорности. Стекло перед вторым свидетелем было замазано грязью и мешало четкому восприятию. Важным являлось и то обстоятельство, что свидетель А. следила за дорожной обстановкой, имела водительское удостоверение и навыки управления транспортными средствами, что давало ей возможность лучше ориентироваться в момент дорожно-транспортного происшествия. Выяснение государственным обвинителем всех этих обстоятельств позволило суду правильно оценить полученные доказательства³⁴.

В тех случаях, когда следователь не устранил противоречия, эту задачу решает в судебном процессе государственный обвинитель. Чаще путем оглашения ранее данных допрашиваемым показаний, после чего ставится вопрос, подтверждает ли допрашиваемый эти показания. Данный прием используется государственными обвинителями очень широко.

Сложной для государственного обвинителя является конфликтная ситуация — когда допрашиваемый дает ложные показания. Чаще это относится к допросу подсудимых, реже — потерпевших и свидетелей. При такой ситуации к наиболее распространенным тактическим приемам, применяемым государственными обвинителями, относятся:

- детализация показаний с целью выявления противоречий;
- использование противоречий в показаниях;
- сопоставление показаний в случае их изменения;
- убеждение допрашиваемого в необходимости дать правдивые показания;
- предъявление доказательств в определенной последовательности;
- повторное разъяснение уголовной ответственности за дачу ложных показаний;
- акцентирование внимания на первых ложных сведениях;
- разъяснение значения предъявленных доказательств;

³⁴ Из судебной практики автора.

постановка вопросов от общего к частному;
хронологическая последовательность постановки вопросов;
побуждение допрашиваемого к раскаянию;
применение аудио- и видеозаписи.

Проблема отказа допрашиваемого от показаний или изменения их в суде становится все более актуальной в практике поддержания государственного обвинения. Государственный обвинитель должен определить мотивы такого поведения допрашиваемого: корыстный, наличие угрозы, личная заинтересованность, желание уйти от ответственности, понимание слабости доказательственной базы и т. д. В зависимости от мотива следует планировать применение определенных тактических приемов, но не всегда и они помогают вернуть к правдивым показаниям лицо, дающее ложные показания. Однако вопросы прокурора и ответы на них могут помочь суду оценить показания тех или иных лиц.

Примером может служить допрос потерпевшей по уголовному делу об изнасиловании. В судебном заседании она полностью изменила свои показания под влиянием подкупа, что было позже установлено. Несмотря на то, что она упорно давала в суде ложные показания, допрос позволил выявить большое количество противоречий, что, в свою очередь, помогло суду в оценке всей совокупности доказательств. Одновременно в отношении потерпевшей было возбуждено уголовное дело по факту дачи ложных показаний³⁵.

При изменении показаний наиболее целесообразными тактическими приемами, применяемыми государственными обвинителями, можно считать следующие:

побуждение допрашиваемого к раскаянию;
акцентирование внимания на первых ложных показаниях;
убеждение допрашиваемого в необходимости говорить правду;
детализация показаний;
использование противоречий;
оглашение ранее данных показаний;
повторное разъяснение уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Ю. В. Корневский предлагает следующие методы исследования измененных показаний: последовательное рассмотрение и анализ самих по себе прежних и новых показаний, сопоставле-

³⁵ Из судебной практики автора.

ние тех и других с иными доказательствами, проверка объяснений допрашиваемого о причинах изменений показаний³⁶.

При допросе подсудимого, отрицающего свою вину, целесообразен тактический прием разъяснения значения доказательств. Он редко упоминается в литературе по следственной тактике. Между тем подсудимый порой не признает свою вину, так как не понимает смысла собранных по делу доказательств, в частности, сложных заключений экспертиз. Это характерно, например, для транспортных преступлений, нарушений правил техники безопасности и т. д.

Этика судебного допроса, проводимого государственным обвинителем, требует тактичного отношения к суду и другим участникам судебного процесса, ведущим допрос, а также к любому допрашиваемому лицу. Не должно быть пренебрежения к допрашиваемому, предвзятости к его показаниям. Совершенно нетерпимыми являются раздражительность прокурора, его неуместные реплики, нежелательны также комментарии показаний допрашиваемого, так как их оценка будет дана в обвинительной речи.

Участие государственного обвинителя в осмотре

На стадии судебного разбирательства возможны три вида осмотра. Статья 284 УПК РФ предусматривает осмотр вещественных доказательств, а ст. 287 УПК РФ — осмотр местности и помещения.

Наиболее распространенным видом осмотра является *осмотр вещественных доказательств*. В. Г. Тихиня определил его как процессуальное действие, заключающееся в непосредственном восприятии и изучении судом с участием лиц, участвующих в деле, состояния, свойств, признаков и качеств определенного материального объекта в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела³⁷.

Государственный обвинитель вправе заявить ходатайство об осмотре вещественных доказательств в любой момент судебного

³⁶ Корневский Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы. С. 65—66.

³⁷ Тихиня В. Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. Минск, 1976. С. 68.

го следствия, например в момент допроса кого-либо из участников уголовного судопроизводства. В частности, при допросе потерпевшего государственный обвинитель вправе просить суд об осмотре вещественного доказательства — ножа и уточнить у допрашиваемого, этим ли ножом угрожал ему подсудимый. При этом необходимые вопросы могут быть заданы эксперту или специалисту, участвующему в судебном заседании.

В суде наиболее часто осматриваются вещественные доказательства, приобщенные к делу на стадии предварительного расследования, но вещественные доказательства могут появиться и в стадии судебного разбирательства.

Вещественное доказательство должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Защита может оспаривать протокол осмотра вещественного доказательства, составленного на стадии предварительного расследования, законность признания в качестве доказательства определенного объекта, поэтому государственному обвинителю необходимо знать, что следует понимать под вещественным доказательством, каков порядок его обнаружения, изъятия, закрепления.

Вещественные доказательства представляют собой материальные следы (последствия) преступления или иного расследуемого деяния. В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ ими признаются предметы:

служившие орудиями преступления или сохранившие на себе следы преступления;

на которые были направлены преступные действия;

имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем;

иные предметы и документы, могущие служить средством к обнаружению преступления и установлению обстоятельств уголовного дела.

В качестве вещественных доказательств могут быть признаны, например, орудия убийства, транспортные средства, с использованием которых совершено преступление.

К вещественным доказательствам, сохранившим на себе следы преступления, относятся, например, взорванная машина, поврежденная одежда и т. д.

Вещественными доказательствами из числа предметов, на которые были направлены преступные действия, являются, например, похищенные ценности, деньги и т. д. Вещественными

доказательствами признаются деньги и ценности, добытые в результате незаконного предпринимательства, незаконной банковской деятельности и т. д.

Способ собирания вещественных доказательств включает в себя ряд действий по обнаружению предмета, его осмотру, принятию решения о его приобщении к делу в качестве вещественного доказательства. В протоколе осмотра вещественного доказательства должны быть отражены данные о месте, времени, условиях его обнаружения, его название, признаки и свойства. В необходимых случаях к осмотру предмета привлекается специалист, что также отражается в протоколе.

Решение о признании предмета вещественным доказательством принимается в виде мотивированного постановления (определения). В описательной его части указываются свойства и состояния предмета и излагается решение о его приобщении к делу.

При проверке допустимости вещественного доказательства необходимо обращать внимание на соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства к порядку производства следственного действия, в ходе которого изымался предмет. Так, если признан недопустимым протокол осмотра места происшествия, недопустимым доказательством будет признан и изъятый при этом объект.

В собирании, проверке и оценке вещественных доказательств в суде вправе принимать участие различные субъекты процессуальной деятельности. Данное право они реализуют, представляя предметы, участвуя в их осмотре, непосредственном исследовании, заявляя ходатайства, принося жалобы. При этом они могут обращать внимание суда на неполноту, внутреннюю противоречивость доказательств, способствуя правильному определению их относимости, допустимости и достоверности.

В тех случаях, когда требуется непосредственное восприятие громоздкого вещественного доказательства, государственный обвинитель вправе заявить ходатайство о выезде суда на место его нахождения. Особое внимание осмотру вещественных доказательств государственный обвинитель должен уделять в тех случаях, когда они являются прямыми, т. е. когда факт их наличия у лица, их свойства и признаки образуют состав преступления. Например, хранение, ношение, сбыт, изготовление огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов, наркотических средств и т. д.

Типичными версиями защиты против предъявленного обвинения в таких случаях являются утверждения, что при получении вещественного доказательства на стадии предварительного расследования были нарушены процессуальные правила или что хранение или ношение объекта, признанного вещественным доказательством, не образует состава преступления. В первом случае прокурор участвует в обсуждении вопроса о допустимости доказательства и принимает меры для доказывания законности порядка его обнаружения, изъятия и фиксации. Во втором случае может потребоваться исследование уже имеющихся или представление дополнительных доказательств. Например, защита утверждает, что конкретный предмет не относится к категории холодного оружия, оспаривая заключение экспертизы. Государственный обвинитель обязан внимательно изучить аргументы защиты и для их опровержения в необходимых случаях поставить дополнительные вопросы эксперту, ходатайствовать о назначении повторной или дополнительной экспертизы либо отстаивать обоснованность и достоверность выводов экспертизы, проведенной на стадии предварительного расследования. В тех случаях, когда защита ходатайствует о проведении экспертизы и суд удовлетворил ходатайство, государственный обвинитель должен тщательно продумать собственные вопросы эксперту, а также позицию по вопросам, поставленным защитой.

Помимо оценки вещественных доказательств, которую обвинитель дает в своей речи в прениях, он обязан внести предложение суду об определении судьбы вещественных доказательств.

Судьбе вещественных доказательств посвящены чч. 3 и 4 ст. 81 УПК РФ.

Орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются.

Предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются. К ним относятся: взрывчатые, радиоактивные вещества, оружие, боеприпасы, сильнодействующие, ядовитые вещества, наркотические средства, хранимые без разрешения, золото, серебро, платина в необработанном виде, иные предметы, для которых установлены особые правила приобретения и хранения.

Предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, возвращаются владельцам или уничтожаются.

Деньги и ценности, нажитые преступным путем, передаются законным владельцам или обращаются в доход государства.

Поддельные деньги хранятся при деле. Документы хранятся при деле или передаются заинтересованным лицам.

Споры о принадлежности вещественных доказательств решаются в порядке гражданского судопроизводства.

Вопрос о судьбе вещественных доказательств должен решаться при вынесении приговора или постановления о прекращении уголовного дела.

Государственный обвинитель должен быть готов противостоять защите в тех случаях, когда она ссылается на нарушения закона при хранении и реализации вещественных доказательств в период предварительного расследования. Для этого он должен знать процессуальную регламентацию этого порядка.

Порядок хранения различных видов вещественных доказательств определен в ст. 82 УПК РФ. По общему правилу вещественные доказательства хранятся при деле, но есть исключения.

Так, в соответствии с Положением о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2002 г. № 620, вещественные доказательства, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, могут передаваться на хранение в Российский фонд федерального имущества, а также юридическим и физическим лицам, которые в состоянии обеспечить необходимые условия. Они могут быть реализованы с зачислением вырученных средств на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии вещественных доказательств. Реализация осуществляется тем же Российским фондом федерального имущества.

В ходе судебного разбирательства может возникнуть необходимость исследования вышеуказанных вещественных доказательств. В таком случае исследованию подвергается образец этих вещественных доказательств, который следователь приобщил к материалам дела. Исследоваться могут также их фото-, видео-, киноизображение, являющиеся приложением к протоколу их осмотра.

Судебному *осмотру местности и помещений* посвящено не-много научных работ³⁸. В настоящее время актуальность данного судебного действия возрастает.

В соответствии со ст. 287 УПК РФ осмотр местности и помещения проводит суд на основании своего определения (постановления) по ходатайству сторон или по собственной инициативе. Осмотр является составной частью судебного заседания.

Государственный обвинитель заявляет ходатайство о проведении осмотра с целью:

продемонстрировать способ совершения преступления (подготовку преступления, механизм следообразования, действия по сокрытию следов преступления);

устранения сомнений, возникших по поводу фиксации в протоколе, составленном на стадии предварительного расследования, определенных объектов, их взаиморасположения, свойств и признаков, имеющих значение для доказывания;

установления характера и объема изменений в обстановке, вызванных преступлением;

проверки показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей;

получения новых доказательств и др.

Тактика государственного обвинителя, его роль в осмотре зависит от того, кто и с какой целью инициирует данное следственное действие.

Если инициатива принадлежит государственному обвинителю, он должен четко сформулировать цель осмотра, указать место, время и методы его проведения, состав участников, необходимые для осмотра научно-технические средства. Заявление такого ходатайства требует от государственного обвинителя тщательной подготовки. Подготовка включает в себя анализ материалов уголовного дела, имеющих отношение к будущему осмотру — протокола осмотра, проведенного на стадии предварительного расследования, фототаблиц, планов и схем, показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, изъятых в ходе следственного осмотра вещественных доказательств, заключений экспертиз.

³⁸ См., напр.: *Ароцкер Л. Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел; *Добровольская Т. Н.* Производство судебного осмотра, эксперимента и предъявление для опознания личности и вещей // *Настольная книга судьи.* М., 1972; *Ульянов В. Г.* Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве.

Предлагая состав участников, государственный обвинитель должен иметь в виду, что стороны наряду с составом суда являются обязательными участниками осмотра, а участие факультативных участников необходимо обосновать. В качестве факультативных участников к осмотру могут быть привлечены свидетель, эксперт, специалист, технические помощники.

Свидетели привлекаются к осмотру, как правило, когда необходимо проверить их показания. Участие эксперта необходимо, если результаты осмотра нужны для проведения экспертизы, уяснения и оценки экспертного исследования. Если государственный обвинитель полагает, что для осмотра требуются сложные научно-технические средства, а для фиксации результатов осмотра — фото- или видеосъемка, то он предлагает пригласить специалиста. Руководителем и организатором судебного осмотра является суд. Государственный обвинитель на правах стороны в процессе лишь участвует в нем, исследуя обстановку, обращая внимание на значимые объекты и следы. Он вправе предложить последовательность и приемы осмотра, особенно когда сам заявил ходатайство о его проведении. В ходе осмотра подсудимому, потерпевшему, свидетелю, эксперту и специалисту сторонами и судом могут быть заданы вопросы, связанные с проведением данного судебного действия.

В судебном осмотре (как и в следственном осмотре) можно условно выделить три стадии: подготовительную, основную, заключительную.

В ходе подготовительной стадии важно выяснить, как изменилась обстановка с момента совершения преступления, кто и когда внес изменения. Определив границы осмотра, следует решить вопрос о необходимости реконструкции обстановки, если это имеет значение для дела. Основной, или исследовательский, этап осмотра включает в себя непосредственное исследование объектов осмотра его участниками, в ходе которого каждый из них должен лично и в полном объеме ознакомиться с обстановкой.

Заключительным этапом осмотра является составление протокола судебного заседания, изготовление приложений к нему, а также оглашение протокола участникам осмотра. Результаты осмотра заносятся в протокол судебного заседания в той последовательности, в какой проводилось данное следственное действие.

В ходе осмотра могут быть изготовлены схемы, планы, чертежи, которые являются приложением к протоколу. На содержание протокола судебного заседания государственный обвинитель должен обратить особое внимание, поскольку отсутствие в протоколе необходимых сведений не позволит использовать их в процессе доказывания, их не смогут оценить вышестоящие судебные инстанции.

Участие государственного обвинителя в следственном эксперименте, проводящемся судом

Согласно со ст. 288 УПК РФ следственный эксперимент проводится судом с участием сторон в соответствии с требованиями ст. 181 УПК РФ.

Следственный эксперимент — это самостоятельное следственное действие, состоящее в проведении опытных действий по проверке и получению доказательств по делу в условиях, максимально приближенных к условиям совершения преступления.

Цели следственного эксперимента могут быть различны и зависят от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Суд первой инстанции непосредственно исследует доказательства по делу. При этом иногда возникает необходимость самостоятельно убедиться в результатах эксперимента, проведенного следователем или дознавателем. Совпадение результатов обоих экспериментов подтверждает достоверность доказательств.

В отдельных случаях в ходе судебного следствия выясняется, что при проведении эксперимента на стадии предварительного расследования допущены какие-либо ошибки или нарушения. Например, не были воссозданы и учтены условия, влияющие на результаты опытов, не были надлежащим образом подобраны статистические объекты и т. п.

Если в ходе предварительного расследования при проведении следственного эксперимента были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, в таких случаях государственный обвинитель должен ходатайствовать, а суд вправе провести эксперимент с целью получения достоверного доказательства.

В ходе судебного разбирательства стороной защиты могут быть выдвинуты новые версии, которые не были предметом

исследования на стадии предварительного расследования. Для их проверки помимо других судебных действий иногда проводится эксперимент.

Если суд намерен проверить результаты следственного эксперимента, он допрашивает его участников — выясняет у них условия, обстановку, порядок проведения следственного эксперимента и другие важные обстоятельства. Это необходимо для всех значимых факторов и корректировки действий при проведении эксперимента судом.

Результаты следственного эксперимента в совокупности с иными доказательствами позволяют установить истину по уголовному делу.

В ходе проведенных опытов могут возникнуть новые версии. Проверка этих версий, в свою очередь, может стать целью нового следственного эксперимента.

Проверяемые предположения могут быть как общего, так и частного характера. Чаще всего в ходе следственного эксперимента проверяются фактические данные, содержащиеся в показаниях различных участников процесса. Показания подсудимых, потерпевших и свидетелей носят субъективный характер. Все они могут добросовестно заблуждаться, иногда давать ложные показания, руководствуясь различными мотивами. Проверить достоверность этих показаний возможно не только с помощью их сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в материалах дела, путем изучения материалов о личности допрашиваемого, но и с помощью экспериментальных действий.

Например, свидетель утверждает, что он из окна второго этажа жилого дома наблюдал ссору соседей во дворе и видел, как один из них нанес удар другому. Подсудимый утверждает, что ничего подобного не было в действительности, свидетель дает ложные показания, поскольку из окна данный участок улицы вообще не просматривается. Проведение опытных действий для определения возможности видеть участок местности из конкретной точки позволяет проверить показания свидетеля, опровергнуть показания подсудимого.

В результате следственного эксперимента могут быть получены новые доказательства. Установление опытным путем какого-либо обстоятельства становится доказательством по уголовному делу.

Таким образом, следственный эксперимент является способом проверки доказательств, а его результаты — самостоятельным доказательством.

Следственный эксперимент отличается по своей сущности и содержанию от осмотра именно опытным характером производимых действий.

Если при осмотре изучается объект осмотра, как можно точнее уясняются его индивидуальные признаки, имеющие значение для расследования преступления, то при следственном эксперименте помимо выявления и фиксации всего установленного при его проведении искусственно воссоздаются условия исследуемого события и проводятся опыты с целью проверки версии или какого-либо доказательства. При осмотре его участники воспринимают результат события, а при эксперименте — само воссозданное событие и его результат. При осмотре подвергаются исследованию, как правило, материальные следы и объекты. Путем эксперимента могут быть установлены обстоятельства (явления), не оставляющие материальных следов. В первом случае объекты исследуются в том виде, в каком их застают участники осмотра, во втором же — непосредственного восприятия подлинного события никогда не происходит. Если при осмотре экспериментальный метод является лишь частным методом исследования, то при эксперименте он составляет основное его содержание.

Следует различать следственный эксперимент и экспертизу, в рамках которой иногда проводятся экспериментальные действия. В процессе экспертного исследования могут проводиться различные опыты, которые являются его составной частью. Экспертиза назначается в тех случаях, когда для ответа на интересующие суд вопросы необходимы специальные знания в какой-либо области, соответствующие лабораторные условия и оборудование.

Классифицирование экспериментов по видам связано с указанными выше целями его проведения.

Исходя из ст. 181 УПК РФ можно назвать следующие виды следственных экспериментов:

- 1) по установлению возможности восприятия каких-либо фактов;
- 2) по установлению возможности совершения каких-либо действий;

3) по установлению возможности наступления какого-либо события;

4) по установлению последовательности какого-либо события и механизма образования следов.

В качестве примеров первого вида следственного эксперимента можно привести опытные действия по установлению возможности слышать происходящее в одной комнате из соседней, увидеть интересующий объект на определенном расстоянии, из определенного места, в определенных условиях, например погодных, при определенной освещенности и т. д.

Примером второго вида следственного эксперимента может служить установление возможности совершения подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем определенных действий (преодолеть расстояние за определенный промежуток времени или препятствие, вскрыть сейф, вынести вещи через имеющийся проем и т. д.).

Третий вид эксперимента — это, например, установление возможности размещения определенного вида и количества товара в определенном помещении, возможен ли вообще выстрел из данного оружия с помощью определенного вида патронов и др.

Изучение в ходе следственного эксперимента механизма исследуемого события и его деталей осуществляется для того, чтобы ответить на вопрос, могло ли событие развиваться именно таким образом, как его описывают очевидцы. Результаты следственного эксперимента, в свою очередь, могут лечь в основу данных, необходимых для экспертного исследования.

Эксперименты четвертого вида часто встречаются при расследовании дел о нарушениях правил безопасности и эксплуатации транспортных средств.

Уголовно-процессуальное законодательство допускает проведение следственного эксперимента только при условии, что в ходе его проведения не создается опасности для жизни или здоровья участвующих в нем лиц, поэтому государственный обвинитель не вправе ходатайствовать о проведении эксперимента, если эти условия выполнить невозможно.

Требования, сформулированные в законе, обусловлены тем, что воспроизведение события преступления в полном объеме и тем же способом может привести к совершению нового преступления со всеми вытекающими из этого последствиями.

Проведение следственного эксперимента подразделяется на несколько *стадий*:

- 1) подготовка к проведению следственного эксперимента;
- 2) проведение опытных действий;
- 3) фиксация результатов следственного эксперимента;
- 4) оценка результатов следственного эксперимента.

Следственный эксперимент является трудоемким следственным действием, для эффективного его проведения требуется осуществление многих организационных мероприятий, привлечение людей и средств.

Прежде всего нужно уяснить цель проведения следственного эксперимента, что именно необходимо установить с его помощью и возможно ли установление этого обстоятельства иным, помимо следственного эксперимента, способом. Поскольку проведение следственного эксперимента может потребовать значительных денежных затрат государства, необходимо точно представлять, какое значение имеет проведение данного следственного действия для установления истины по уголовному делу и осуществления процесса доказывания.

Важным подготовительным мероприятием является определение времени, места и условий проведения следственного эксперимента.

Успех проведения эксперимента, его доказательственное значение по уголовному делу в большой степени зависит от того, правильно ли были выбраны место и время его проведения, насколько условия его проведения приближены к условиям, в которых развилось расследуемое событие.

Разумеется, время проведения следственного эксперимента не всегда должно совпадать со временем происшествия, а только тогда, когда оно может повлиять на результаты опытов. Если, например, устанавливается возможность определенного человека проникнуть в помещение через форточку, то не имеет значения, утром или вечером осуществляются эти опытные действия. Другое дело, когда устанавливается расстояние, на котором видны габаритные огни автомобиля на конкретном участке трассы. Здесь имеет значение, в какое время года и в какое время суток происходило расследуемое событие, каковы были при этом погодные условия и освещенность, поскольку и результаты опытных действий будут напрямую зависеть от перечисленных факторов.

Реконструкция обстановки места происшествия необходима для того, чтобы условия проведения следственного эксперимента были максимально приближены к настоящим. Речь идет о тех условиях, которые могут влиять на результаты опытных действий. Например, если проверяется возможность определенного человека преодолеть расстояние за некоторый период времени, то следует проводить эти опыты на том же участке местности, где происходили реальные события, так как результаты бега по пересеченной местности отличаются от результатов бега по прямой или по кругу и т. д.

Так как с момента совершения преступления до начала судебного следствия проходит, как правило, продолжительный период времени, многие детали события стираются из памяти участников процесса. Реконструкция обстановки происшествия часто затруднена и производится на основе сведений, содержащихся в протоколах осмотра места происшествия, следственного эксперимента. Все это должен учитывать суд при подготовке и проведении судебного эксперимента, а также при оценке его результатов.

В некоторых случаях важно провести опытные действия в том месте, где происходило исследуемое событие, с воссозданием всех его условий. Например, если устанавливается возможность видеть объект на определенном расстоянии и под определенным углом зрения, необходимо точно восстановить обстановку места происшествия со всеми преградами, которые ограничивают видимость.

Так, по уголовному делу, расследовавшемуся в связи с наездом грузового автомобиля на территории детского сада на малолетнего ребенка, устанавливалась возможность видеть потерпевшего из кабины грузовика. При этом учитывалось, что обзору препятствовали кусты и цветочная клумба. На момент проведения эксперимента указанные препятствия были ликвидированы, кусты вырублены, клумба перекопана. Для воссоздания условий, аналогичных тем, которые были в момент происшествия, потребовалась помощь работников садово-паркового хозяйства, которые реконструировали обстановку, воссоздали кусты и клумбу³⁹.

Для реконструкции условий проведения следственного эксперимента необходимо подобрать соответствующие предметы, которые будут использоваться его участниками. Судом могут использоваться предметы подлинной обстановки места проис-

³⁹ Из судебной практики автора.

шествия. В отдельных случаях подлинные предметы могут быть заменены на сходные или их макеты.

Когда подлинный предмет является вещественным доказательством по делу и объектом экспертного исследования, а в результате экспериментальных действий он может быть поврежден или уничтожен, он заменяется аналогичным предметом.

Если суду не удалось достичь максимального сходства между условиями эксперимента и условиями расследуемого события, то при оценке результатов эксперимента учитывается степень несовпадения этих условий и степень влияния этого несовпадения на результаты проведенных опытных действий.

При подготовке к проведению следственного эксперимента необходимо правильно сформировать группу его участников.

Эксперимент в суде имеет ряд процессуальных и тактических особенностей. Круг его обязательных участников шире, чем на стадии предварительного расследования. Руководителем и организатором судебного эксперимента является суд и, главным образом, председательствующий. В эксперименте участвует весь состав суда. К обязательным участникам эксперимента относятся также государственный обвинитель и защитник, подсудимый, его законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, секретарь судебного заседания. Состав участников вытекает из ст. 288 УПК РФ, определяющей круг участников следственного эксперимента.

В силу гласности судебного разбирательства понятые не участвуют при проведении следственных действий, в том числе и при эксперименте.

Факультативными участниками следственного эксперимента являются свидетели, эксперты, специалисты, лица, осуществляющие помощь в проведении опытных действий.

При проведении следственного эксперимента участвуют только допрошенные в ходе судебного следствия свидетели, показания которых проверяются.

Эксперт обязательно привлекается к участию в эксперименте, если его результаты будут предметом экспертного исследования.

Если при проведении эксперимента требуется техническая помощь сведущего лица, то приглашается специалист.

Когда при проведении следственного эксперимента принимает участие несовершеннолетний подсудимый, потерпевший, свидетель, суд привлекает к участию в нем законных представи-

телей несовершеннолетнего и педагога, выступающего в качестве специалиста.

Специалист может потребоваться суду и в ином качестве, например для реконструкции обстановки места происшествия, фиксации хода и результатов следственного эксперимента. Он помогает технически правильно осуществить экспериментальные действия с соблюдением всех необходимых условий.

Для участия в следственном эксперименте могут привлекаться и иные лица, являющиеся его вспомогательными участниками. Их количество зависит от характера и содержания опытных действий. Например, чтобы провести следственный эксперимент на трассе, нужно на время его проведения перекрыть участок дороги. Для этого приглашаются сотрудники ГИБДД. Для охраны места проведения следственного эксперимента могут быть приглашены иные сотрудники органов внутренних дел.

Иногда возникает необходимость заменить участника эксперимента другим лицом. Например, когда потерпевший погиб и необходимо привлечь похожее на него лицо (так называемого статиста).

В большинстве случаев при подготовке к участию государственного обвинителя в следственном эксперименте необходимо составление плана его проведения.

В плане могут быть отражены задачи и условия проведения опытов, задачи и расстановка участников следственного эксперимента, содержание и последовательность опытных действий, а также иные обстоятельства, необходимые для повышения эффективности его проведения, которые он предложит суду.

До выезда на место проведения эксперимента следует подготовить необходимый реквизит и технико-криминалистические средства.

Прежде чем приступить к проведению следственного эксперимента, суд обязан провести ряд подготовительных мероприятий непосредственно по прибытии на место его проведения.

В частности, суд выясняет, какие изменения внесены в обстановку уже после ее предварительной реконструкции и необходима ли ее новая реконструкция, соответствуют ли условия проведения эксперимента условиям проверяемого события и в какой степени.

Чтобы следственный эксперимент прошел организованно и были решены все стоящие перед ним задачи, суд должен проинструктировать всех участников эксперимента по поводу того,

что и когда они должны делать при его проведении, установить средства связи между ними.

В том случае, когда место проведения эксперимента необходимо охранять, то, соответственно, принимаются меры к его охране.

Тактические приемы, применяемые при проведении следственного эксперимента, должны соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства и нормам этики.

Успех следственного эксперимента зависит не только от точного соблюдения процедуры его проведения, установленной уголовно-процессуальным законодательством, но и от того, какие при этом избраны и применены тактические приемы.

Проведение опытных действий должно осуществляться в условиях, максимально приближенных к тем, в которых имело место исследуемое событие, что является одним из важных тактических приемов проведения следственного эксперимента. Государственный обвинитель обязан обратить внимание суда на недостатки в реконструкции обстановки, если они имеют место.

В тех случаях, когда на результаты эксперимента влияет время его проведения, необходимо точно установить время происшествия, а в отдельных случаях даже его час. Необходимо также установить место, где произошло подлинное событие, бывшие при этом погодные условия, реконструировать обстановку места происшествия, в том числе и искусственное освещение, если оно было, подготовив при этом подлинные или сходные предметы. При невозможности реконструировать обстановку в полном объеме, необходимо учесть степень несовпадения условий подлинного и экспериментального событий.

При производстве следственного эксперимента важно определить последовательность и темп проведения опытов.

Скорость экспериментально воспроизводимых событий должна соответствовать скорости чередования фактов при подлинном событии.

В некоторых случаях опыты проводятся в несколько этапов. Это касается исследования продолжительного по времени и сложного события.

Возможно проведение однородных опытных действий неоднократно. Повторение однородных опытов позволяет прийти к выводу, что результаты следственного эксперимента не являются случайными, а, напротив, достоверны и могут быть использованы в процессе доказывания.

Опыты могут быть проведены в умышленно измененных условиях для того, чтобы установить, каким образом изменение условий влияет на результаты эксперимента и насколько эти результаты достоверны.

Повторение опытов в одних и тех же условиях осуществляется в тех случаях, когда на их результаты влияют случайные факторы, трудно поддающиеся или не поддающиеся учету. Например, крик мог быть заглушен шумом улицы, сильным ветром и т. д. При этом принимаются во внимание устойчивые результаты следственного эксперимента.

От повторения опытов в рамках одного эксперимента следует отличать повторный следственный эксперимент. Он проводится тогда, когда при проведении первоначального следственного эксперимента были допущены ошибки. Например, при реконструкции обстановки происшествия.

Учитывая большое количество участников судебного эксперимента, председательствующий следит за тем, чтобы каждый из них убедился в результатах опытов. Для этого необходимо правильно расположить участников эксперимента. Прежде всего, сами судьи должны непосредственно наблюдать за проведением опытов и иметь возможность задать вопросы подсудимому, потерпевшему или свидетелю. Они могут как лично провести опытные действия, так и поручить их проведение кому-либо из участников, наблюдая при этом за ходом следственного эксперимента.

Результаты следственного эксперимента фиксируются в протоколе судебного заседания в соответствии со ст. 259 УПК РФ. Судом могут быть применены дополнительные средства фиксации, такие как фото- или видеосъемка, составление планов и схем, которые являются приложением к протоколу судебного заседания.

Действия суда фиксируются в протоколе в том порядке, в каком они осуществлялись.

В протоколе должно содержаться описание обстановки, в которой производился эксперимент, в том числе данные о реконструкции обстановки места происшествия, данные об использованных в ходе опытов предметах или их макетах. В этой части протокола отражаются также метеорологические и иные условия производства эксперимента, расположение участников эксперимента перед началом его проведения, сигналы и средства связи, определенные между ними. Затем следует детальное опи-

сание опытных действий, перемещения и иные действия участников следственного эксперимента, а также описание результатов произведенных опытов. В том случае, если изменялись условия проведения опытных действий, это также должно найти свое отражение в описательной части протокола.

Протокол содержит в себе замечания и заявления участников следственного эксперимента, если они были ими сделаны, перечень приложений к протоколу (фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы). При этом указываются сведения о примененной в ходе эксперимента криминалистической технике.

Следует отметить, что протокол судебного заседания подписывают председательствующий и секретарь судебного заседания. Участники процесса, отстаивающие в нем собственный или представляемый интерес, знакомятся с протоколом судебного заседания после постановления приговора и только тогда вправе принести на него свои замечания.

Полное и объективное отражение в протоколе судебного заседания хода судебного эксперимента позволяет принять по делу законное и обоснованное решение и правильно оценить его вышестоящими судебными инстанциями.

Государственный обвинитель должен уметь *оценивать* результаты следственного эксперимента.

По результатам следственного эксперимента могут быть сделаны как категорические, так и вероятные выводы.

Следует различать достоверность результатов следственного эксперимента и достоверность выводов, которые могут быть сделаны при оценке его результатов.

Результаты следственного эксперимента являются достоверными, если они получены в ходе всех проведенных опытов в заданных условиях, то есть являются закономерными, а не случайными.

Достоверность выводов, сделанных на основании результатов следственного эксперимента, зависит от степени соответствия условий следственного эксперимента условиям подлинного события, если эти условия вообще влияют на результаты опытных действий.

Категоричность или вероятность вывода зависят от цели и результата проведенного эксперимента. Например, в ходе экс-

перимента проверялась возможность вынести определенный предмет через имеющийся проем в стене. Опытным путем установлено, что указанный предмет в проем не помещается. По результатам данных опытных действий можно сделать категорический вывод о том, что предмет не мог быть вынесен через данный проем.

Другая ситуация складывается при эксперименте, в ходе которого проверяется возможность перенести определенное количество похищенных вещей конкретным человеком за определенный промежуток времени. Предположим, экспериментом установлено, что вещи удалось перенести в тот отрезок времени, который указал участник процесса, чьи показания проверяются. Можно сделать категорический вывод о том, что данный участник процесса в принципе мог выполнить данные действия. Однако это не означает безусловно, что он выполнил эти действия в действительности. Данный вывод можно сделать, только сопоставив результаты эксперимента с иными доказательствами по делу. Если в результате эксперимента установлено, что его участник не смог перенести вещи в указанный им отрезок времени, то нельзя сделать категорический вывод о том, что он не выполнил этого при подлинном событии.

Обстановка преступления может очень существенно повлиять на конкретного человека, увеличивая или уменьшая его возможности. Известны случаи, когда человек, находясь в состоянии стресса, поднимал тяжести, перепрыгивал через препятствия, выполнял иные действия, которые в спокойном состоянии не мог повторить. Таким образом, в подобном случае можно сделать вывод о том, что именно в данный момент, а не при подлинном событии, участник эксперимента не смог перенести вещи в определенный промежуток времени.

Оценка результатов следственного эксперимента включает в себя проверку соответствия условий, в которых он проводился, условиям подлинного события. Оценивается также достоверность результатов следственного эксперимента, после чего сделанные выводы сопоставляются с имеющимися по делу доказательствами.

Оценку результатов эксперимента государственный обвинитель дает в своем выступлении в прениях.

Участие государственного обвинителя

в предъявлении для опознания

Возможность предъявления для опознания в суде предусмотрена ст. 289 УПК РФ. Оно проводится по правилам, указанным в ст. 193 УПК РФ для стадии предварительного расследования. Данное следственное действие может быть проведено в суде по ходатайству сторон или по инициативе самого суда.

Предъявление для опознания в суде — это следственное действие, которое проводится в ходе судебного разбирательства судом первой или апелляционной инстанции с целью установления тождества, сходства или различия между объектом, предъявляемым опознающему, и объектом, который он наблюдал ранее в связи с совершением преступления и запечатленным в его памяти.

Для опознания в суде могут быть предъявлены живые лица, предметы, объекты по их фотоизображениям. Живые лица могут быть предъявлены для опознания по признакам внешности, по голосу и речи, а также по динамическим признакам.

Субъекты предъявления для опознания в суде — это опознаваемый и опознающий. Ими могут быть такие участники уголовного судопроизводства, как подсудимый, потерпевший, свидетель.

Предъявление для опознания более характерно для стадии предварительного расследования. Государственный обвинитель чаще сталкивается с необходимостью оценки и использования в процессе доказывания протоколов предъявления для опознания, проведенного именно в ходе досудебного производства. В то же время в связи с закреплением принципа состязательности в уголовном судопроизводстве государственный обвинитель приобретает право и обязанность восполнить, когда это возможно, недостатки предварительного расследования, для чего правомочен предложить суду провести предъявление для опознания.

Наиболее типичной ситуацией, когда необходимо предъявление для опознания, является его непроведение на стадии предварительного расследования.

В суде могут быть предъявлены новые доказательства, проверка которых потребует проведения данного следственного действия. Например, стороной приглашен новый свидетель, не допрошенный на стадии предварительного расследования, который готов опознать подсудимого; предъявлен предмет, являю-

щийся вещественным доказательством, и требуется его опознание участниками уголовного судопроизводства и т. д.

Ранее в литературе высказывалось мнение, что предъявление для опознания в суде целесообразно после его проведения в ходе предварительного расследования, если: объект ранее предъявлялся для опознания по фотоснимку, а в суде появилась возможность предъявить его непосредственно; опознание проводилось без учета условий и обстановки, в которых опознающий в первый раз видел опознаваемый объект; опознание проводилось без соблюдения необходимых процессуальных условий; между опознанием на стадии предварительного расследования и судебным разбирательством прошло много времени⁴⁰.

Действующий уголовно-процессуальный закон подходит к данному вопросу с большой осторожностью. В частности, в ч. 3 ст. 193 УПК РФ указано, что не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам.

Необходимо согласиться с авторами Научно-практического комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, которые считают, что не следует предъявлять для опознания одно лицо другому, если: а) ни один из них не отрицает факта знакомства, б) у опознающего имеются физические или психические недостатки, ставящие под сомнение возможность опознания; в) опознающий ранее участвовал в следственных действиях, в ходе которых видел опознаваемого (это касается и других объектов); г) опознающий до возбуждения уголовного дела в ходе оперативно-розыскных мероприятий узнал объект⁴¹.

Если государственный обвинитель заявил ходатайство о проведении предъявления для опознания, он должен проследить за тем, чтобы все процессуальные условия его проведения были соблюдены. В частности, опознаваемый и опознающий не должны видеть друг друга до проведения данного следственного действия, к опознаваемому объекту должны быть подобраны сходные объекты, в числе которых он и будет предъявляться для опознания. Всего объектов должно быть не менее трех. Если

⁴⁰ См., напр.: *Ароцкер Л. Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. С. 84; *Гарин К. П.* Значение данных криминалистики при подготовке и проведении судебного следствия // *Ученые записки ВЮЗИ.* Вып. 3. М., 1957; *Настольная книга судьи.* С. 263.

⁴¹ *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ* / Под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. М., 2002. С. 383.

речь идет о живом лице, то подбираются лица одного пола, примерно одного возраста со сходными признаками внешности, цвета и фасона одежды.

Так, Верховный суд РФ признал опознание проведенным с нарушением закона, когда опознаваемый был предъявлен вместе с гражданином, который был на одиннадцать лет его моложе⁴².

Когда предъявляется для опознания предмет, то к нему также подбираются сходные объекты. Сходными должны быть наименование, назначение, модель, размер, форма, цвет предмета.

Необходимо отметить, что подбор так называемых статистов требует времени. В литературе высказывалось мнение, что таких лиц можно пригласить из числа присутствующих в зале судебного заседания⁴³. Однако если проведение данного следственного действия планируется государственным обвинителем заранее, то и подбор указанных лиц следует произвести ему, после чего внести свои предложения суду.

Предъявлению для опознания предшествует допрос опознающего лица. Если ходатайство заявил государственный обвинитель, то он будет первым допрашивать опознающего. В ходе допроса необходимо установить, при каких обстоятельствах опознающий видел опознаваемого, в каких условиях, действительно ли может узнать его, не боится ли встречи с ним в зале суда, по каким признакам может опознать.

Условия восприятия опознаваемого объекта имеют большое значение для оценки государственным обвинителем результатов данного следственного действия. На восприятие объекта влияют факторы как объективного, так и субъективного характера.

К объективным факторам относятся погодные условия; освещенность места, где наблюдался объект; расстояние до объекта; ракурс наблюдения; его продолжительность; промежуток времени, прошедший с момента наблюдения до опознания в суде, и проч. Так, если потерпевший утверждает, что он достаточно долго видел подсудимого при качественном освещении и на близком расстоянии, хорошо его запомнил, то государственному обвинителю достаточно легко убедить суд в том, что по-

⁴² См.: *Бюллетень Верховного суда РФ*. 1994. № 5. С. 14.

⁴³ *Настольная книга судьи*. С. 266; *Ульянов В. Г.* Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. С. 243.

терпевший не ошибся, а подсудимый именно тот, кого видел опознающий.

Факторы субъективного характера — это пол, возраст, состояние здоровья, эмоциональное состояние, профессиональный и жизненный опыт опознающего.

На восприятие могут влиять и иные факторы. Например, ребенок о мужчине среднего роста и возраста может сказать, что он высокий и пожилой. При допросе государственный обвинитель обязан учитывать такую возможность и задавать уточняющие вопросы, которые в то же время не должны быть навязывающими.

Если опознается человек, то ему предоставляется возможность занять любое место среди предъявляемых для опознания, что в соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ является дополнительной гарантией его процессуальных прав.

В ходе опознания опознающему предлагается указать объект, о котором он давал показания, и признаки, по которым он узнал этот объект. Вопросы при этом могут быть заданы не только судом, но и сторонами.

Для оценки результатов опознания имеет значение, насколько опознающий уверенно это сделал, насколько он категоричен в своих выводах. Для правильной оценки результатов необходимо знать механизм опознания.

Психологи различают два основных вида узнавания: симультантное (синтетическое) и сукцессивное (аналитическое)⁴⁴.

Симультантное узнавание — это узнавание сразу, в результате мгновенного совпадения образа, находящегося в памяти узнающего, и объекта, наблюдаемого в момент опознания. Сукцессивное узнавание происходит постепенно, путем мысленного сравнения, отбора, сопоставления признаков объекта.

Имеются экспериментальные данные о том, что более надежным является первый вид⁴⁵.

Оценку результатов опознания государственный обвинитель дает в своем выступлении в прениях.

⁴⁴ См. *Шехтер М. С.* Психологические проблемы узнавания. М., 1967. С. 47; *Дулов А. В.* Судебная психология. Минск, 1975. С. 354.

⁴⁵ *Чуфаровский Ю. В.* Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. М., 2003. С. 196.

Участие государственного обвинителя в назначении экспертизы и допросе эксперта

Участие государственного обвинителя в назначении экспертизы и допросе эксперта является важной составляющей его деятельности при осуществлении уголовного преследования. Оно может осуществляться в следующих *формах*:

- заявление ходатайства о вызове эксперта;
- заявление ходатайства о проведении экспертизы;
- постановка вопросов эксперту;
- высказывание мнения по поводу вопросов эксперту, поставленных иными участниками судопроизводства, в частности стороной защиты;
- исследование и оценка заключения эксперта;
- участие в допросе эксперта, исследование и оценка его показаний.

Государственный обвинитель должен представлять себе источники регулирования экспертной деятельности, процессуальный порядок назначения и производства экспертизы, организационно-тактические задачи, возникающие при производстве данного следственного действия в рамках судебного следствия.

Помимо Конституции и УПК РФ основная роль в регулировании экспертной деятельности принадлежит Федеральному закону “О государственной судебно-экспертной деятельности” от 31 мая 2001 г.⁴⁶

Кроме того экспертную деятельность регламентируют:

Постановление Правительства РФ “О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ” от 6 октября 1994 г. № 1133⁴⁷; Положение об организации производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР, утвержденное Министром юстиции СССР от 6 декабря 1972 г., Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений внутренних дел (Приложение № 1 к Приказу МВД России № 261 от 1 июня 1993 г.), Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР,

⁴⁶ О государственной судебно-экспертной деятельности: Федеральный закон от 31.05.2001 г. с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 2.

⁴⁷ О судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ: Постановление Правительства РФ от 06.10.94 г. с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 25. Ст. 2705; 1999. № 17. Ст. 2152.

утвержденная Минздравом СССР от 27 октября 1970 г., Положение о военной судебно-медицинской экспертизе, утвержденное Приказом МО России от 20 февраля 1996 г. № 72, Инструкция об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР, утвержденная 22 июля 1986 г., и многие другие нормативные акты.

Определив, что в процессе доказывания следует использовать специальные знания, государственный обвинитель должен в своем ходатайстве о производстве экспертизы указать, какую экспертизу и в каком экспертном учреждении или вне экспертного учреждения необходимо провести.

Государственные экспертные структуры функционируют в системе различных ведомств: Министерстве юстиции РФ, Министерстве здравоохранения РФ, Министерстве обороны, ФСБ России, Государственном таможенном комитете РФ, Министерстве внутренних дел РФ.

Так, в систему экспертных учреждений Минюста входят Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) в Москве, который выполняет наиболее сложные, повторные или редко встречающиеся экспертизы, а также экспертизы в соответствии с территориальной сферой деятельности, региональные (по федеральным округам) лаборатории в крупных административных центрах в субъектах РФ, а также отделы, являющиеся их структурными подразделениями, которые проводят в основном традиционные криминалистические, автотехнические, экономические, товароведческие и другие экспертизы⁴⁸.

Несмотря на значительный объем экспертиз, выполняемых в государственных экспертных учреждениях, иногда производство экспертиз поручается экспертам негосударственных экспертных учреждений или сотрудникам неэкспертных учреждений (НИИ, КБ и т. д.).

О проведении экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях или вообще вне экспертных учреждений следует ходатайствовать в тех случаях, когда государственное экспертное учреждение не проводит таких экспертиз или в качестве эксперта необходимо привлечь какого-либо крупного специалиста в определенной области знаний.

⁴⁸ О структуре и компетенции экспертных учреждений различных ведомств см.: *Комментарий к ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»* / Под ред. Ю. Г. Корухова, Ю. К. Орлова, В. Ф. Орлова. М., 2002.

В судебной практике может сложиться ситуация, когда защита реализует свое право ходатайствовать перед судом о назначении определенного эксперта или экспертного учреждения. Государственный обвинитель должен обдумать мотивы такого ходатайства и в случае несогласия убедительно мотивировать свое предложение о проведении экспертизы в государственном экспертном учреждении.

Преимуществами государственной системы экспертных учреждений являются наличие исходной материально-технической базы, обеспечение современными методами экспертных исследований, наличие научно-методических и координационных центров, контроль за сроками и качеством экспертных исследований.

Государственный обвинитель должен знать *процессуальный порядок назначения и проведения экспертизы* в ходе судебного следствия. Суд назначает экспертизу по ходатайству сторон или по собственной инициативе в тех случаях, когда для исследования фактических обстоятельств дела требуются специальные знания в различных областях науки. Экспертиза может быть назначена независимо от того, проводилась ли она на стадии предварительного расследования или нет.

В ходе судебного разбирательства эксперт с разрешения председательствующего вправе знакомиться с материалами дела, участвовать во всех судебных действиях, касающихся предмета экспертизы, задавать вопросы допрашиваемым лицам. Это необходимо эксперту для дачи полного и объективного заключения с учетом всех материалов как предварительного, так и судебного следствия.

Председательствующий предлагает сторонам поставить вопросы эксперту в письменном виде. Вопросы каждой стороны оглашаются, и по ним заслушивается мнение других участников судебного разбирательства. После этого суд отклоняет те вопросы, которые не имеют отношения к делу или не относятся к компетенции эксперта, в случае необходимости формулирует новые вопросы и своим определением (постановлением) утверждает окончательный перечень вопросов эксперту.

Эксперт представляет заключение в письменном виде и оглашает его в судебном заседании. Данное заключение вместе с вопросами приобщается к материалам уголовного дела. Закон закрепляет за экспертом право включить в заключение выводы

по обстоятельствам дела, по которым ему не были поставлены вопросы.

В необходимых случаях суд может назначить повторную или дополнительную экспертизу. Для судебного разбирательства характерны именно эти виды экспертиз.

В соответствии со ст. 283 УПК РФ суд назначает дополнительную или повторную экспертизу, когда имеют место противоречия между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов.

Основанием назначения дополнительной экспертизы является недостаточная ясность или неполнота ранее данного заключения. Это может быть результатом того, что эксперт сузил объем задания, исследовал не все объекты, не ответил на все вопросы или не все вопросы ему были поставлены. При дополнительной экспертизе поставленные вопросы связаны с ранее решенными, которые под сомнение не ставятся. Проведение такой экспертизы поручается тому же эксперту, который может использовать уже проведенные им исследования.

Основанием назначения повторной экспертизы является сомнение в правильности выводов ранее данного заключения, поэтому ее всегда проводит другой эксперт (эксперты). При повторной экспертизе решаются те же вопросы, что и при предшествующей. Заявляя ходатайство о проведении повторной экспертизы, государственный обвинитель должен его мотивировать. Например, ходатайство можно мотивировать тем, что выводы эксперта не соответствуют материалам дела, иным собранным по делу доказательствам, в основу экспертного исследования легли недостаточно надежные методики, исследование проведено не полно и т. д.

В отдельных случаях при необходимости проведения сложных, многообъектных, а иногда повторных экспертиз государственный обвинитель может ходатайствовать о проведении комиссионной экспертизы. Основным признаком комиссионной экспертизы является участие в ее проведении нескольких, но не менее двух экспертов одной специальности (ст. 200 УПК РФ). Организация и производство комиссионной экспертизы возлагается на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения.

Комиссия экспертов коллегиально определяет характер, цель, содержание и последовательность необходимых исследований.

Каждый эксперт независим в исследовании и формулировании своих выводов. Результаты исследования анализируются совместно, после чего составляется и подписывается общее заключение. Если эксперт не согласен с выводами других членов комиссии, он дает отдельное заключение.

На практике комиссионно проводится подавляющее большинство судебно-психиатрических экспертиз, многие повторные. Принцип комиссионности закреплён в нормативных актах Министерства здравоохранения РФ (Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 27 октября 1970 г., Положение об амбулаторной судебно-психиатрической экспертной комиссии от 5 декабря 1985 г.).

В тех случаях, когда для разрешения дела необходимы специальные знания в различных областях, назначается комплексная экспертиза.

Комплексная экспертиза проводится комиссией экспертов разных специальностей. При этом каждый эксперт проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении указывается, какой эксперт провел исследования и в каком объеме, какие факты установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении (ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»). В соответствии с пп. 3, 4 Инструкции об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР при назначении межведомственной комплексной экспертизы в постановлении о ее назначении должно быть указано, каким судебно-экспертным учреждениям поручается ее производство и какое из них является ведущим.

К комплексным экспертизам относятся, например, медико-криминалистические, медико-автотехнические и др.

Заключение экспертизы оценивается по различным критериям.

Заключение экспертизы является законным, если при ее назначении и проведении были соблюдены требования закона, прежде всего уголовно-процессуального. В частности, государственный обвинитель должен установить, соблюдены ли при ее назначении и проведении права участников судопроизводства, являются ли допустимыми доказательствами протоколы следственных действий, в ходе которых были изъяты объекты, направленные на экспертизу, была ли предоставлена сторонам возможность поставить вопросы в ходе судебного заседания и высказать свое мнение по поводу вопросов, поставленных противоположной стороной, и др.

Полнота исследования зависит от того, в какой степени исследованы все представленные исходные данные (материалы дела, образцы и т. д.), достаточно ли полно эксперт ответил на все поставленные вопросы. Заключение отвечает требованию всесторонности, если исследованы все экспертные версии, как свидетельствующие в пользу обвинения, так и в пользу защиты.

Объективность зависит от того, насколько беспристрастны выводы, сделанные в заключении, не заинтересован ли эксперт в исходе дела.

Заключение экспертизы является обоснованным, если примененные при исследовании методы являются научными.

Безусловно, правы ученые, считающие, что профессиональные участники судопроизводства обязаны оценивать заключение экспертизы с точки зрения научной обоснованности. По их мнению, при оценке научной обоснованности необходимо проанализировать заключение с трех точек зрения: являются ли научными примененные методы, могут ли быть с их помощью решены задачи исследования, содержится ли в заключении научное объяснение, оценка полученных результатов. Научность метода может быть проверена экспериментально или длительной практикой его применения. Если метод используется недавно, в заключении должна быть приведена литература, в которой содержатся данные апробации этого метода⁴⁹.

Таким образом, если государственный обвинитель установит, например, что эксперт, назначенный для производства экспертизы по ходатайству защиты, применил недостаточно апробированные методы исследования, то он вправе ходатайствовать о назначении повторной экспертизы.

⁴⁹ *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 599—600.

О повторной экспертизе следует ходатайствовать и в тех случаях, когда государственный обвинитель установит, что квалификация эксперта является недостаточной. Сведения о личности эксперта содержатся в заключении экспертизы, справке к нему. Они могут быть получены и в результате допроса эксперта. Необходимо установить, является ли эксперт сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения, его образование и специальность, стаж работы в качестве эксперта вообще и в качестве эксперта конкретной специальности, в отдельных случаях — наличие ученой степени, характер научных исследований, имеющиеся публикации и некоторые другие обстоятельства.

Выводы экспертов могут быть классифицированы на вероятные, категорические или содержащие сообщение о невозможности по тем или иным причинам дать заключение.

Существует и иная их классификация, в соответствии с которой они делятся на приблизительные, условные и альтернативные⁵⁰.

Приблизительным является вывод, например, о том, что скорость движения автотранспорта составила на определенном участке 40—50 км/ч.

Условность вывода зависит от достоверности факта, являвшегося исходным для эксперта положением и содержавшегося, например, в показаниях потерпевшего или свидетеля.

Альтернативные выводы эксперт делает тогда, когда исходные данные противоречат друг другу и выводы формулируются с учетом этих противоречий в двух или более вариантах. Так, эксперту могут быть поставлены вопросы, исходя из данных, содержащихся в показаниях потерпевшего и подсудимого, когда эти показания противоречат друг другу.

После оглашения экспертом заключения может быть произведен его допрос для разъяснения или дополнения данного им заключения.

Порядок допроса эксперта определен в ст. 289 УПК РФ. Первыми его допрашивают судьи, затем обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник и подсудимый.

Допрос эксперта проводится для разъяснения, дополнения и уточнения его заключения. В ходе допроса ему могут быть по-

⁵⁰ *Настольная книга судьи.* С. 237.

ставлены вопросы о примененных методиках исследования, о достаточности сравнительного материала, по поводу использованных научно-технических средствах и прочие. Недопустимой является постановка вопросов, которые требуют дополнительного исследования в рамках дополнительной экспертизы. Тогда следует ходатайствовать о ее проведении.

Государственному обвинителю, оценивая заключение экспертизы, необходимо определить ее место в системе собранных доказательств, установить, какой именно факт является доказанным с ее помощью, в какой степени заключение экспертизы соответствует иным, добытым по делу доказательствам, каким из них оно противоречит и почему.

§ 3. Участие государственного обвинителя в прениях сторон

Тактические аспекты подготовки государственного обвинителя к выступлению в прениях

Прения сторон — это та стадия судебного разбирательства, на которой активность государственного обвинителя достигает кульминации. В деятельности по поддержанию государственного обвинения она является итоговой. Только на этой стадии прокурор может четко и ясно изложить свою позицию по конкретному уголовному делу, которая в ходе судебного процесса могла проявляться косвенным образом — через постановку вопросов, заявление ходатайств.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель не имеет права публично оценивать доказательства, комментировать их, поскольку для этого нет соответствующих процессуальных форм. Проблемы, возникающие у государственного обвинителя в связи с его выступлением в прениях, неоднократно являлись предметом научных исследований. В то же время тактические аспекты деятельности государственного обвинителя применительно к данной стадии судебного процесса разработаны недостаточно. Назрела необходимость в выработке рекомендаций, которые помогли бы прокурору в подготовке выступления в прениях в условиях высокой производственной нагрузки и дефицита времени.

Для успешного осуществления своих функций государственный обвинитель должен ясно представлять себе цели и задачи своего выступления в судебных прениях.

Речь прокурора имеет большое общественное и процессуальное значение. В ней формулируется окончательная позиция государственного обвинителя по делу, вносятся предложения, выслушав которые, судьи получают возможность всесторонне разобраться в деле, лучше познать истину, принять правильное решение. Таким образом, речь прокурора способствует формированию внутреннего убеждения судей, вынесению законного и обоснованного приговора. Его речь должна не только способствовать правильному разрешению судом вопросов, связанных с постановлением приговора, но и иметь воспитательное значение. Для достижения указанных целей прокурору в ходе своего выступления в прениях необходимо решить широкий круг задач, каждая из которых определена в конкретном разделе его речи.

На структуру, содержание, продолжительность обвинительной речи влияет много факторов. Это особенности дела, характер имеющихся доказательств и их источники, личность и позиция подсудимого по отношению к предъявленному обвинению, состав аудитории, актуальность случившегося, индивидуальные качества обвинителя и его позиция.

К особенностям уголовного дела, влияющим на структуру и содержание обвинительной речи, следует отнести вид совершенного преступления, количество лиц, привлекаемых по нему к уголовной ответственности, объем обвинения, качество проведенного предварительного расследования и многое другое.

Факторами, влияющими на характер и содержание речи государственного обвинителя, являются также позиция защиты по конкретному уголовному делу и степень ее активности.

Поскольку прокурор выступает первым в прениях сторон, он может лишь с той или иной степенью вероятности предполагать содержание речи защитника и его позицию, принимая во внимание тактику, применяемую защитником в ходе судебного следствия. Учет данного фактора при подготовке к прениям помогает прокурору решить многие задачи.

В зависимости от указанных факторов могут увеличиваться или уменьшаться соответствующие разделы обвинительной речи. Если доказательственный материал большой, то на его изложение уходит достаточно много времени. То же происходит и в

том случае, если доказательства противоречивы и их надлежит грамотно оценить. Когда подсудимый не признает своей вины и обосновывает соответствующую защитную версию, прокурор в обвинительной речи затрачивает время на анализ доказательств, свидетельствующих в пользу данной версии, и приводит аргументы, опровергающие ее.

Таким образом, каждый из перечисленных факторов в той или иной степени сказывается на структуре, содержании и продолжительности речи государственного обвинителя.

Принимая во внимание, что государственный обвинитель не всегда имеет возможность для подготовки своей речи использовать перерывы в ходе судебного заседания (иногда их просто не объявляют), встает вопрос: когда ему следует готовить свое выступление?

Подготовку выступления в прениях целесообразно начинать уже с момента изучения уголовного дела. На этой стадии, в частности, могут быть подготовлены такие разделы обвинительной речи, как оценка общественной опасности содеянного, его юридическая квалификация. Во избежание ошибок при квалификации действий подсудимого государственному обвинителю необходимо просмотреть соответствующий нормативный материал, судебную практику. В ходе судебного разбирательства такая возможность может не представиться.

Подготовка речи государственного обвинителя в ходе судебного заседания связана с организационными сложностями. Ему нужно одновременно и участвовать в судебном следствии, и продумывать свое выступление. Совместить это трудно без ущерба для той или иной деятельности. Помочь государственному обвинителю в решении этой сложной задачи могут планы его деятельности в судебном разбирательстве, составленные с учетом рекомендаций, изложенных во третьей главе настоящего пособия. Приведенные варианты планов частично заполняются в ходе судебного следствия, и эта информация может быть использована в различных частях обвинительной речи. При этом государственному обвинителю не придется держать в памяти значительный объем сведений, необходимых для выступления. Систематически заполняя те разделы плана, которые касаются доказательств, указывая, какие изменения эти доказательства получили в ходе судебного следствия, государственный обвинитель имеет готовый раздел своего выступления, отражающий изложение и оценку доказательств. Иные разделы планов могут

использоваться при подготовке прочих разделов обвинительной речи.

Таким образом, роль планирования государственным обвинителем своей деятельности является чрезвычайно важной не только на стадии судебного следствия, но и в прениях. Особенно это проявляется при подготовке выступления по многотомным и многэпизодным уголовным делам, когда к уголовной ответственности привлекается значительное количество лиц. При такой ситуации даже очень талантливый государственный обвинитель не сможет удержать в памяти всю необходимую информацию.

Подготовка к выступлению в прениях может быть осуществлена в разных формах и зависит от комплекса факторов, которые названы выше.

Можно выделить следующие *формы подготовки обвинительной речи*:

- написание речи целиком;

- составление мысленного плана для выступления «экспромтом»;

- составление письменного плана;

- составление письменных заметок;

- написание тезисов выступления.

Государственные обвинители при подготовке обвинительной речи иногда комбинируют указанные формы. Так, помимо составления письменного плана или тезисов речи они используют заметки.

Написание речи целиком редко используется на практике, поскольку для этого нет необходимых условий. Если это делать до начала судебного разбирательства, то вносимые коррективы приведут ее в негодность. Написание речи в ходе судебного следствия исключается, если государственный обвинитель активно в нем участвует. Возможность написать выступление появляется лишь в перерывах судебного заседания и по окончании судебного следствия, но такие перерывы объявляются чаще по сложным и объемным делам, и они не всегда бывают продолжительными.

Выступление без использования каких-либо письменных заметок и планов также не является распространенной формой и применяется прокурорами по небольшим по объему делам, не представляющим особой сложности. Однако, выступая «экс-

промтом», и по таким делам можно упустить что-нибудь важное.

Наибольшее распространение получило использование письменных планов, заметок и тезисов. Эти формы позволяют соединить строгую структуру речи с повествовательным характером.

Тезисы речи, как правило, являются более развернутой формой изложения и поэтому применяются наиболее часто. По нашему мнению, целесообразно использовать комбинации двух форм подготовки обвинительной речи: составление тезисов выступления и применение письменных заметок при ее произнесении.

Под письменными заметками понимаются заполненные и скорректированные в ходе судебного следствия планы работы государственного обвинителя по конкретному уголовному делу. Обосновывая очередной тезис, он может пользоваться тем или иным планом, содержащим нужную ему в данный момент информацию. Непосредственно перед выступлением в прениях следует систематизировать планы в зависимости от последовательности разделов обвинительной речи. В этом случае нужная информация всегда будет под рукой.

Вопросы, как и когда готовить выступление в прениях, являются тактическими, и от их разрешения во многом зависит успех этого выступления. Однако не менее важной проблемой является осмысление структуры и содержания речи государственного обвинителя.

Структура и содержание речи государственного обвинителя

Композиционная структура речи государственного обвинителя законом не определена. При ее построении государственный обвинитель исходит из тех *вопросов, которые разрешает суд* при постановлении приговора в соответствии с требованиями ст. 299 УПК РФ, а именно:

- 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) является ли это деяние преступлением, если да — какими пунктом, частью, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении инкриминируемого ему преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;

7) какое наказание должно быть назначено подсудимому;

8) имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания;

9) какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы;

10) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, если да — в чью пользу и в каком размере;

11) как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;

12) как поступить с вещественными доказательствами;

13) на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;

14) должен ли суд в случаях, предусмотренных статьей 48 Уголовного кодекса Российской Федерации, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;

15) могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст.ст. 90 и 91 Уголовного кодекса Российской Федерации;

16) могут ли быть применены принудительные меры медицинского характера в случаях, предусмотренных статьей 99 Уголовного кодекса Российской Федерации;

17) следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Учитывая приведенный перечень вопросов,
к элементам речи государственного обвинителя
следует отнести:

1) оценку общественной опасности совершенного преступления;

2) изложение фактических обстоятельств его совершения;

3) анализ и оценку исследованных в суде доказательств и их источников;

4) обоснование юридической формулировки и правовой квалификации содеянного;

5) характеристику личности подсудимого;

6) обоснование выводов и решений по делу;

7) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предложения по их устранению;

8) определение судьбы вещественных доказательств.

Последовательность использования в речи данных элементов, а также их содержание и удельный вес могут быть различными и представляют собой тактическое решение государственного обвинителя по каждому конкретному уголовному делу. В этой связи рассмотрим указанные элементы.

Каждое совершенное преступление имеет определенную степень опасности для общества. Государственный обвинитель должен определить ее в процессе подготовки своего выступления, поскольку она влияет на меру наказания. Разъяснение степени общественной опасности несет в себе и воспитательную функцию. Особенно подробно следует остановиться на оценке общественной опасности по новым составам преступления, где судебная практика еще не сложилась. Однако все эти обстоятельства не должны повлечь за собой преувеличения степени общественной опасности содеянного конкретным лицом.

Изложение фактических обстоятельств дела также является составной частью речи государственного обвинителя. Порядок их изложения является тактической проблемой, которую решает государственный обвинитель. Особенно важно решение этого вопроса по многоэпизодному и многосоставному делу.

В литературе предлагаются три способа изложения фактических обстоятельств дела: систематический, хронологический и смешанный. При хронологическом способе обстоятельства дела излагаются в той последовательности, в какой они имели место в действительности в момент совершения преступления. Суть систематического способа заключается в том, что государственный обвинитель представляет обстоятельства дела в той последовательности, в какой они устанавливались в процессе предварительного расследования или судебного следствия.

Применение смешанного способа, сочетающего в себе элементы как систематического, так и хронологического, возможно по многоэпизодным делам⁵¹.

Предложенные приемы не решают до конца проблему изложения фабулы дела по многоэпизодным делам, когда привлекаются к ответственности несколько подсудимых. При такой ситуации даже краткое изложение фактических обстоятельств дела занимает большой промежуток времени, в течение которого государственный обвинитель должен построить сложную систему фактов.

По нашему мнению, такое изложение целесообразно начать с общими для всех подсудимых обстоятельств совершения преступления, а затем осветить преступные эпизоды каждого из подсудимых в отдельности, группируя их в хронологическом или систематическом порядке.

В тесной зависимости с изложением фабулы дела находится порядок изложения доказательств. Это центральная и основная часть каждого выступления. По мнению В. И. Рохлина и А. М. Дворянского⁵², существует два возможных подхода: сначала целиком излагаются все обстоятельства дела, после чего приводятся доказательства по ним; после изложения обстоятельств каждого преступного эпизода сразу приводятся соответствующие доказательства.

Второй вариант применяется по очень объемным делам, чтобы те, к кому обращена речь государственного обвинителя, не забыли что-либо из общего объема обвинения.

В этом разделе речи государственного обвинителя должны быть четко отражены не только все эпизоды преступлений, но и роль каждого подсудимого, взаимосвязь этих эпизодов, связи соучастников преступления.

Государственный обвинитель не просто приводит доказательства, он анализирует и оценивает их, поэтому одним из самых сложных и объемных разделов выступления государственного обвинителя является именно этот. В нем, в частности, делается вывод о доказанности обвинения.

⁵¹ Зинатуллин З. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: Учеб. пос. Ижевск, 1989. С. 35.

⁵² Рохлин В. И., Дворянский А. М. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: Метод. рек. СПб., 1994. С. 22.

Такой анализ должен соотноситься с предыдущими разделами речи и служить основой для последующих выводов. Для того чтобы успешно построить данный раздел выступления, прокурор должен быть знаком с проблемами доказывания. Приступая к анализу доказательств, прокурор должен четко представлять себе предмет доказывания, т. е. круг обстоятельств, которые изложены в ст. 73 УПК РФ.

При производстве по уголовному делу *подлежат доказыванию*:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Практика поддержания государственного обвинения показывает, что не все обстоятельства требуют от государственного обвинителя одинаковых усилий в их доказывании. Есть факты как очевидные, так и спорные. Например, при очевидности нарушения правил техники безопасности спорной может представляться причастность к этому определенного должностного лица. При наличии халатности спорной может быть причинная связь между наступлением вредных последствий и бездействием лица. Поэтому прокурор должен выделить наиболее спорные обстоятельства, подлежащие доказыванию, и соответственно уделить им больше внимания.

Исходя из теории доказательств, следует различать доказывание как мыслительную деятельность, как практическую деятельность и как логическую операцию. Доказывание как мыслительная деятельность является внутренней стороной этого процесса и лежит в основе оценки доказательств. Она открывает исследователю объективную связь между данным фактом, явлением и обосновывающими его другими фактами и явлениями. Доказывание как практическая деятельность выражается в конкретных

действиях, направленных на отыскание, проверку и закрепление доказательств. Она осуществляется соответственно только в рамках уголовно-процессуального закона. Доказывание как логическая операция — это обосновывание истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений. Для деятельности государственного обвинителя в стадии судебных прений наиболее характерно доказывание как мыслительная деятельность и как логическая операция. В указанной стадии судебного разбирательства важной стороной деятельности государственного обвинителя является оценка доказательств как составная часть процесса доказывания. Государственный обвинитель в своей речи должен дать оценку как отдельным доказательствам, так и их совокупности.

Оценка доказательств в совокупности дает ответ на вопрос о достаточности собранных и исследованных доказательств, для выводов о доказанности тех или иных фактов. Но такой вывод можно сделать, лишь оценив каждое доказательство в отдельности, приняв во внимание его источник, относимость, допустимость и достоверность. Оценив доказательства в совокупности, можно прийти к выводу о достоверности каждого доказательства.

При оценке каждого доказательства в отдельности и всех доказательств в совокупности действуют основные факторы: объективные — практика, являющаяся основой познания и критерием истины, и субъективные — внутреннее убеждение как метод и результат оценки доказательств.

По нашему мнению, в стадии судебных прений более рельефно выделяется субъективный фактор. Безусловно, оценивая доказательства в обвинительной речи, государственный обвинитель руководствуется внутренним убеждением. Когда такового не имеется, он обязан отказаться от обвинения.

Возможность оценивать доказательства по внутреннему убеждению появилась в связи с закреплением этого принципа в уголовно-процессуальном законодательстве, причем законодатель пришел к этому постепенно. В раннем обвинительном процессе спор решался путем поединка, испытания огнем, водой и т. д. Оценка доказательств в нем была ограничена рассмотрением сведений, указывающих на соблюдение процедуры в пользу соответствующей стороны. На смену этому порядку приходит система формальных доказательств, которая развилась из средневекового пыточного процесса, при котором ценность каждого до-

казательства определялась дробью, т. е. какой-то частью совершенного доказательства (признания обвиняемого). Принятые этой системой критерии достаточности доказательств для установления истины оказывались произвольными, и их применение влекло за собой многочисленные судебные ошибки.

Несмотря на то, что в действующем законодательстве закреплен принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению субъекта оценки, многие государственные обвинители не избавились от остаточных явлений инквизиционного процесса и считают признание обвиняемого особым доказательством. До сих пор судебная практика твердо стояла на позиции отмены приговоров, основанных на признании обвиняемыми своей вины, не подтвержденном иными доказательствами. Даже в том случае, когда против обвиняемого собрано достаточно доказательств, полностью изобличающих его в совершении преступления, в суде следует еще раз проверить их достоверность.

Теорией и практикой выработаны требования, которым должно удовлетворять внутреннее убеждение *при оценке доказательств*. Оно должно основываться на:

а) доказательствах, собранных в установленном законом порядке;

б) доказательствах, проверенных и рассмотренных в установленном законом порядке;

в) рассмотрении каждого доказательства в отдельности и всех в совокупности;

г) всестороннем, полном и объективном рассмотрении материалов дела.

Внутреннее убеждение должно быть обосновано имеющими ся доказательствами так, чтобы представлять собой единственно возможный вывод из материалов дела.

Соблюдение указанных требований делает внутреннее убеждение контролируемым и в определенной степени нейтрализует субъективизм, присутствующий в оценке доказательств по внутреннему убеждению. В деятельности государственного обвинителя недостаточно оценить доказательства по внутреннему убеждению. С помощью обвинительной речи необходимо передать это свое внутреннее убеждение судьям и аудитории. Так проявляется доказывание в виде логической операции. Логическая операция может выражаться как в доказательном рассуждении,

так и в опровержении. И тем и другим должен уметь пользоваться государственный обвинитель, выступая в прениях.

Доказательное рассуждение включает в себя три взаимосвязанных элемента: тезис, аргументы, демонстрацию. Тезис доказательства — это суждение, истинность которого обосновывают в процессе аргументации, например суждение о каком-то фактическом обстоятельстве дела, личности подсудимого, мотиве совершения преступления и т. д. Аргументы — это истинные положения, с помощью которых обосновывается тезис. Они выполняют роль логического фундамента доказательства. В качестве аргументов могут выступать нормы права, аксиомы, а также утверждения о фактах, истинность которых установлена. Демонстрация — это логическая связь между аргументом и тезисом. Опровержение — это логическая операция, направленная на разрушение доказательства путем установления ложности ранее выдвинутого тезиса. Оно может быть выполнено тремя способами: опровержение тезиса, опровержение аргументов, опровержение демонстрации. При этом опровержения аргументов и демонстрации лишь разрушают тезис, но не опровергают его. Перечисленные логические операции только тогда могут быть успешно осуществлены государственным обвинителем, когда они проводятся с соблюдением определенных правил аргументации, а именно:

- 1) тезис должен быть логически определенным, ясным и точным;
- 2) тезис по содержанию должен оставаться одним и тем же;
- 3) аргументы должны быть истинными и доказанными;
- 4) аргументы обосновываются автономно, т. е. независимо от тезиса;
- 5) аргументы не должны противоречить друг другу;
- 6) аргументы должны быть достаточными для данного тезиса;
- 7) демонстрация должна быть правильной.

Первое из приведенных правил особенно важно при изложении фактических обстоятельств дела. Ясное, точное и системное их изложение обеспечивает осуществление логической операции доказывания.

Правило достаточности аргументов для конкретного тезиса применяется государственными обвинителями не всегда. Распространенной ошибкой является перечисление ими доказательств без раскрытия сущности.

Например, по уголовному делу К., обвинявшегося в совершении преступления о нарушении правил безопасности движения, было проведено четыре экспертизы, которые являлись основными доказательствами. Государственный обвинитель в своем выступлении в прениях заявил, что вина подсудимого подтверждается заключениями автотехнической, трасологической, судебно-медицинской и товароведческой экспертиз. При этом он не осветил даже выводов указанных экспертиз, не говоря о мотивировочной части заключения. Это дало возможность защите не только иначе оценить доказательства, но и извратить их содержание. Если бы дело разрешалось не профессиональным судьей, а судом присяжных, то вердикт, скорее всего, был бы оправдательным⁵³.

Соблюдение правила, согласно которому аргументы не должны противоречить друг другу, также иногда вызывает сложности у государственных обвинителей. Это происходит чаще в тех случаях, когда в деле имеются противоречивые доказательства.

В обвинительной речи государственному обвинителю приходится опровергать версии, выдвинутые подсудимым и его защитником. В таких случаях необходимо установить, основаны ли эти версии на доказательствах. В обвинительной речи уже невозможна полемика с защитником. В то же время государственный обвинитель анализирует и оценивает доказательства, не только подтверждающие обвинительный тезис, но и те, которые колеблют обвинение, смягчают ответственность подсудимого. Это повышает убедительность речи и свидетельствует об объективности государственного обвинителя.

Анализируя и оценивая доказательства, не следует замалчивать имеющиеся противоречия, те или иные штрихи, которые могут поставить доказательства под сомнение. Важно показать, как возникли те или иные доказательства, как они изменялись в ходе предварительного или судебного следствия, каковы причины противоречий.

В тех случаях, когда какое-либо доказательство признается государственным обвинителем недоброкачественным, он должен аргументировать это и на основании аргументов прийти к определенному выводу. Вывод должен быть категоричным. Совершенно неправильно действует государственный обвинитель, который делает взаимоисключающие выводы при оценке недоброкачественного доказательства.

Например, по уголовному делу Т., обвиняемого в совершении вымогательства, в ходе судебного заседания подсудимый заявил ходатайство о вызове

⁵³ Из судебной практики автора.

двух свидетелей, которые затем подтвердили его алиби по одному эпизоду вымогательства. Государственный обвинитель, давая оценку этим доказательствам, пояснил, что супруги К. либо добросовестно заблуждаются, либо дают ложные показания. Подобная оценка доказательств была дана им вопреки правилам формальной логики⁵⁴.

Одним из распространенных приемов доказывания, применяемых при поддержании государственного обвинения, является анализ доказательств в определенной последовательности, чаще всего — от менее весомых к более весомым. Такой прием предлагал еще А. Ф. Кони. Он указывал, что нужно в первую очередь подвергать анализу и обстоятельному рассмотрению наиболее слабые доказательства, смело отбрасывая сомнительные, не дожидаясь, когда это сделает адвокат. Такой подход выбивает почву из-под ног противника⁵⁵.

В тех случаях, когда в ходе судебного следствия четко прослеживается линия защиты и она прямо противоположна позиции обвинения, опровержению версии защиты должно быть уделено особое внимание.

Важной частью обвинительной речи является юридический анализ содеянного и обоснование его правовой квалификации. Это особенно актуально, когда квалификация преступления представляется спорной, когда приходится иметь дело со смежными составами преступлений или возникает необходимость разграничить форму вины. Тем не менее указанное не означает, что доказывание наличия в деянии подсудимого признаков состава преступления, свидетельствующих о необходимости применения определенной уголовно-правовой нормы, не следует осуществлять по менее сложным делам. Подробный юридический анализ требуется по всем делам. В данном разделе речи государственный обвинитель обозначает доказанный объем обвинения и в случае необходимости исключает из объема обвинения соответствующие преступные эпизоды. При этом, как уже указывалось, суд связан в своем решении с позицией государственного обвинителя.

Предложения государственного обвинителя о квалификации действий подсудимого должны быть определенными и четкими, в них необходимо дать глубокий анализ юридической нормы, предусматривающей ответственность за совершенное виновным деяние. Недопустимо, чтобы государственный обвинитель пред-

⁵⁴ Из судебной практики автора.

⁵⁵ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. М., 1967. С. 126—127.

лагал на выбор несколько юридических оценок действий подсудимого.

Существенное значение имеет также та часть обвинительной речи государственного обвинителя, которая содержит характеристику личности подсудимого и суждение о его наказании. В соответствии с общими началами назначения наказания государственный обвинитель формулирует свой вывод о мере наказания, исходя из характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновного и обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность. Нельзя согласиться с утверждением, что помимо перечисленных факторов государственный обвинитель при формировании вывода о мере наказания должен учитывать мнение общественности по данному поводу. Такая позиция, с нашей точки зрения, является не просто ошибочной, она опасна. В период судебной реформы появились новые методы давления на суд, а следовательно, и на государственных обвинителей. На смену так называемому «телефонному праву» приходит «мегафонное право», когда митинги и забастовки устраиваются с целью оказать давление на определенных должностных лиц при разрешении уголовного дела. Указанные факты стали не единичными⁵⁶. Формирование общественного мнения может происходить под воздействием многих факторов. Государственный обвинитель, определяя меру наказания, должен руководствоваться только теми из них, которые указаны в законе.

Характеристика личности подсудимого должна быть развернутой. Из нее должно быть понятно, явилось ли совершение преступления конкретным лицом случайным стечением обстоятельств либо, наоборот, логическим продолжением его прежнего поведения. Помимо официальных характеристик, которые часто бывают неполными, составленными формально, государственный обвинитель может использовать сведения, полученные из показаний свидетелей, в том числе авторов характеристик, из соответствующих документов — дипломов, грамот, удостоверений и т. д. Особое значение имеет объективность характеристик. На это обращал внимание А. Ф. Кони. С его точки зрения, совершенно недопустима насмешка над подсудимым или употребление относительно него тех эпитетов, которые мо-

⁵⁶ *Выжиткович В.* Ревтрибунал: новое явление: приговор выносит улица // Известия. 1990. 22 июня.

гут найти себе место для характеристики его личности и действий в частном разговоре. Нет сомнений, что для характеристики личности подсудимого прокурор имеет право пользоваться данными, почерпнутыми из предосудительных сторон его деятельности, выразившихся в руководящих побуждениях его преступного деяния, но касаться наружности подсудимого или копаться в его прошлом, не имеющем прямого отношения к рассматриваемому делу, значит злоупотреблять своим положением⁵⁷.

В некоторых случаях для обоснования своей позиции о мере наказания государственный обвинитель должен произвести анализ данных, характеризующих потерпевшего, а также суть и характер его взаимоотношений с подсудимым.

Например, по уголовному делу С. и Б., обвинявшихся в нанесении телесных повреждений своему однокласснику К., скрупулезно собирались сведения о личности потерпевшего К., характере его взаимоотношений с одноклассниками, в том числе и с подсудимыми. В результате исследования вырисовывалась картина глубокого психологического конфликта, возникшего в школе и не разрешенного с помощью педагогического состава. Обосновывая меру наказания подсудимым, не связанную с лишением свободы, прокурор в течение часа анализировал именно характер взаимоотношений подростков⁵⁸.

Учитывая, что проблемы назначения наказания являются уголовно-правовыми и криминологическими, нет необходимости анализировать их в рамках настоящей работы. Отметим лишь, что при подготовке этой ответственной части обвинительной речи государственный обвинитель должен исходить из того, что во всех случаях наказание должно быть законным, т. е. соответствовать требованиям определенных норм уголовного закона; обоснованным, т. е. основанным на исследованных судом материалах дела; мотивированным, убедительным и справедливым. Государственный обвинитель должен указать вид основного и дополнительного наказания, возможные его пределы, режим отбывания, что также не всегда осуществляется на практике.

При выступлении в прениях от государственного обвинителя требуется не только вскрыть корни преступления, что само по себе уже имеет большое воспитательное и профилактическое значение, но и высказать в случае необходимости свое мнение о вынесении по делу частного определения в адрес соответствующих руководителей и других лиц. При этом целесообразно ука-

⁵⁷ Кони А. Ф. Указ. соч.

⁵⁸ Из судебной практики автора.

зять меры, которые, по мнению государственного обвинителя, надлежит принять для устранения указанных обстоятельств. Эта часть обвинительной речи будет звучать убедительно, если в ней найдут отражение не только причины и условия, но и обстановка, в которой было совершено преступление. В этом разделе выступления необходимо указать, какие конкретные обстоятельства способствовали совершению преступления, каким образом они повлияли на формирование преступного умысла или на создание благоприятной для совершения преступления обстановки, по чьей вине эти обстоятельства возникли, какие меры необходимо принять к их устранению, чтобы предупредить в будущем совершение аналогичных действий.

Предложения государственного обвинителя о мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, должны логически вытекать из проведенного им анализа доказательств и тесно увязываться с ними. В некоторых случаях анализ этих причин может отразиться на выводах о мере наказания подсудимому. Тогда анализ должен быть особенно глубоким, а соответствующий раздел обвинительной речи — более продолжительным по времени.

По уголовному делу несовершеннолетнего Я., обвинявшегося в причинении тяжких телесных повреждений своему однокласснику, государственным обвинителем и, соответственно, судом исследовались условия воспитания подростка в благополучной, на первый взгляд, семье. Это было важно еще и потому, что в семье рос еще один ребенок, у которого уже были конфликты с законом. Полученная информация была проанализирована прокурором и учтена в его просьбе к суду о назначении меры наказания⁵⁹.

Важным разделом обвинительной речи является тот, в котором государственный обвинитель высказывает свое мнение по поводу размера и порядка возмещения причиненного ущерба. Особую сложность представляют собой расчеты гражданского иска по корыстным преступлениям. Для этого прокурору следует внимательно изучить материалы дела, касающиеся гражданского иска, выяснить, из чего он складывается, какое имущество повреждено, какое уничтожено, какая часть ущерба и каким образом возмещена до судебного рассмотрения уголовного дела и в какой части иск подлежит удовлетворению. По многоэпизодным делам этот расчет может быть сложным, и для него необходимо время. В тех случаях, когда информацию, полученную в

⁵⁹ Из судебной практики автора.

ходе судебного следствия, государственный обвинитель заносит по мере ее поступления в свой план, это помогает в расчете гражданского иска и может быть использовано в прениях.

В соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, государственный обвинитель может предложить суду признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о его размере для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Полагаем, что неправильно было бы ограничивать пределы применения гражданского иска рамками взыскания имущественного ущерба. Представляется целесообразным рекомендовать государственным обвинителям поддерживать иски о возмещении морального ущерба в тех случаях, когда для этого имеются достаточные основания.

Помимо обвинительной речи прокурор в судебных прениях может произнести речь с выводом *об отказе от обвинения* (основания и процессуальные последствия отказа государственного обвинителя от обвинения рассмотрены в главе 1 настоящей работы).

Целесообразно начать выступление с изложения фактических обстоятельств дела, с версии обвинения, содержащейся в обвинительном заключении. Затем следует анализ доказательств и их оценка, позволившая сделать вывод о недоказанности вины подсудимого или о наличии оснований для прекращения дела.

При анализе доказательств государственный обвинитель обязательно должен указать на те изменения, которые доказательства получили в ходе судебного следствия, и на причины этих изменений.

Если отказ от обвинения связан с появлением в суде новых доказательств, которые не были предметом исследования на стадии предварительного расследования, то государственный обвинитель должен уделить больше внимания именно им.

При отказе от обвинения в случае недоказанности участия подсудимого в совершении преступления необходимо подчеркнуть, что оправдание по мотивам недоказанности — это такое же признание подсудимого невиновным, как и при отсутствии в

его действиях состава преступления. В речи государственного обвинителя должны быть освещены и последствия отказа от обвинения: отмена меры пресечения, судьба гражданского иска, вещественных доказательств.

Реплика

Важным, но не обязательным моментом выступлений государственного обвинителя в суде является реплика, что предусмотрено п. 6 ст. 292 УПК РФ. Она представляет собой ответ или, точнее, возражение на выступления других участников процесса, главным образом защитника. Государственный обвинитель должен обязательно указать, на какое именно выступление он намерен ответить в реплике.

В реплике могут быть затронуты различные вопросы, относящиеся к существу обвинения, обстоятельствам дела, оценке доказательств, личности подсудимого, квалификации содеянного и т. д. Прокурор не может рассчитывать на реплику как на возможность дополнить основное выступление.

Разногласия между государственным обвинителем и защитником существуют всегда, но не всегда они становятся предметом реплики. Отказ от реплики не означает согласия с оппонентом. Предметом реплики могут быть лишь принципиальные разногласия, возникающие в тех случаях, когда защитник искажает фактические обстоятельства, дает неправильное толкование закона или применяет иные недобросовестные методы ведения защиты.

В практике поддержания обвинения нередко встречается искажение позиции обвинителя защитником, как случайно, так и умышленно, поэтому государственному обвинителю следует воспользоваться репликой и в этих случаях, а также если имеет место грубое поведение в отношении участников судебного разбирательства, затрагивающее их достоинство или необоснованно порочащее их служебную и общественную деятельность.

В реплике государственный обвинитель может уточнить или дополнить какие-то обстоятельства, которые он упустил в своей речи, и этим воспользовался защитник.

Построение реплики и ее продолжительность зависят от количества и значимости положений, которые намерен опровергнуть государственный обвинитель. Целесообразнее построить

реплику таким образом, чтобы ответ по самому принципиальному предмету разногласий завершал выступление.

В начале реплики требуется объяснить причины, побудившие к ее произнесению. Рекомендуются также перечислить вопросы, которые будут затронуты в реплике. Затем следует перейти к изложению существа данных вопросов и в конце сформулировать выводы по поводу сказанного.

Как уже отмечалось, реплика является возражением защите, однако государственный обвинитель может под влиянием речи защитника изменить свою позицию по тому или иному поводу. Это не должно пугать обвинителя, так как лучше вовремя исправить ошибку, чем настаивать на ней и тем самым формировать у судей неправильное мнение, которое может породить судебную ошибку.

Искусство полемики в реплике достигает своей вершины, особенно использование логического приема опровержения. Соблюдение государственным обвинителем логических и этических правил ведения полемики позволяет ему решить задачи, стоящие перед ним в стадии судебных прений, а также при поддержании государственного обвинения в целом.

§ 4. Участие государственного обвинителя в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Особый порядок принятия судебного решения регламентирован в главе 40 УПК РФ.

Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного обвинителя и потерпевшего заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает десяти лет лишения свободы.

Если государственный обвинитель или потерпевший возражают против заявленного ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке (ст. 314 УПК РФ).

Указанное ходатайство обвиняемый должен заявлять в присутствии защитника.

Суд обязан удостовериться в том, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, что оно

было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником. Обвиняемому должно быть разъяснено, в частности, что приговор, постановленный без судебного разбирательства, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ч.1 ст. 379 УПК РФ, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции.

При рассмотрении данного ходатайства судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, но может исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Судебное заседание осуществляется с участием сторон. Если судья придет к выводу, что обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления (ст. 316 УПК РФ).

Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый вправе заявить как при ознакомлении с материалами дела по окончании предварительного расследования, так и в ходе предварительного слушания, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ (ст. 315 УПК РФ).

В судебном заседании суд выясняет мнение государственного обвинителя по заявленному обвиняемым ходатайству. На формирование мнения государственного обвинителя могут влиять многие факторы. Первое, что необходимо установить, это добровольность ходатайства и понимание обвиняемым последствий его заявления. К проверке этих обстоятельств нельзя подходить формально. Необходимо детально изучить материалы дела, качество доказательственного материала, с тем чтобы исключить самооговор. Самооговор возможен по различным причинам: подкуп, наличие какой-либо личной заинтересованности обвиняемого, наконец, угрозы. Государственный обвинитель, соглашаясь на удовлетворение ходатайства, должен исключить все эти причины. Возможна ситуация, когда на вопрос о том, признает ли подсудимый себя виновным в совершении преступления, он ответит утвердительно, хотя из протоколов следствен-

ных действий, в частности из протокола его допроса, ясно, что фактически он признает меньший объем обвинения. В этой ситуации государственный обвинитель обязан возражать против особого порядка принятия решения и предложить суду рассмотреть дело в обычном порядке.

Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. После этого судья спрашивает подсудимого, понятно ли ему предъявленное обвинение, согласен ли он с ним и поддерживает ли заявленное ходатайство. В ходе судебного заседания судья не исследует доказательства, но вправе исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого. Государственный обвинитель может ходатайствовать об исследовании характеристик подсудимого, сведений о судимостях, состоянии здоровья, семейном положении, наличии государственных наград и проч.

Так как судебное заседание проводится в соответствии с порядком, установленным гл.гл. 35, 36, 38, 39 УПК РФ, с учетом требований, предусмотренных ст. 316 УПК РФ, в судебном заседании по ходатайству сторон могут быть допрошены свидетели по обстоятельствам, характеризующим личность подсудимого, поскольку учет этих обстоятельств позволяет постановить справедливый приговор.

После исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, суд переходит к прениям сторон. Среди элементов речи государственного обвинителя должна присутствовать оценка степени общественной опасности содеянного, характеристика личности подсудимого, обоснование юридической формулировки и правовой квалификации содеянного, выводов и решений по делу, анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предложения по их устранению, определение судьбы вещественных доказательств.

Учитывая, что при особом порядке принятия решения по делу отсутствует судебное следствие, в своей речи государственный обвинитель не излагает и не оценивает доказательства. Рекомендации, содержащиеся в предыдущей главе настоящей работы, можно использовать при подготовке к выступлению в прениях при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Александров А., Белов С. Поддержание государственного обвинения в суде: новая роль дознавателя // Российская юстиция. 2002. № 12.

Александров Н. Подготовка к допросу и допрос подсудимого // Советская юстиция. 1976. № 14.

Алексеев В., Бойков А. Проверка и оценка судом показаний свидетеля // Советская юстиция. 1968. № 1.

Алексеев Н. С., Макарова З. В. Ораторское искусство в суде. Л., 1985.

Алексеева Л. Б. Некоторые вопросы реализации принципа состязательности в проекте нового УПК // Судебная реформа: итоги, приоритет, перспективы: Материалы конференции. М., 1997.

Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.

Ароцкер Л. Е. Применение государственным обвинителем тактических приемов и методов криминалистики // Поддержание государственного обвинения / Под ред. М. П. Малярова. М., 1970.

Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969.

Басков В. И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986.

Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М., 1987.

Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997.

Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964.

Белкин Р. С., Белкин А. Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. М., 1997.

Бессонов Г. О тактике судебного следствия // Советская юстиция. 1988. № 13.

Боботов С. В. Правосудие во Франции. М., 1994.

Божье В. П. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2000. № 1.

Божьев В. П. Прокуратура России: какой ей быть? // Российская юстиция. 1995. № 9.

Борзов В. М. Оpozнание в суде // Советская юстиция. 1993. № 14.

Бойков А. Д. и др. Выявление и устранение следственных ошибок при судебном рассмотрении уголовных дел: Методическое пособие. М., 1990.

Бойков А. Д. Перспективы развития российской прокуратуры // Уголовное право. 1998. № 2.

Бойков А. Д. Проблемы развития российской прокуратуры (в условиях переходного периода) // Законность. 1998. № 7.

Бойков А. Д. Третья власть в России. М., 1997.

Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса. М., 1970.

Власихин В. А. Служба обвинения в США (закон и политика). М., 1981.

Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983.

Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. М., 1978.

Воробьев Г. А. Тактика и психологические особенности судебных действий: Учебное пособие. Краснодар, 1986.

Горшенин Г. Л. Основы теории криминалистического прогнозирования. М., 1993.

Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002.

Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1997.

Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.

Дронов В. Н., Крутских В. Е. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование. М., 2001.

Дулов А. В., Матвиенко Е. А. Этические основы судебных прений // Вестник Белорусского университета. Серия III. 1973. № 2.

Комментарий к ФЗ “О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ” / Под ред. Ю. Г. Корухова, Ю. К. Орлова, В. Ф. Орлова. М., 2002.

Кореневский Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): Методическое пособие. М., 1994.

- Кореневский Ю. В. Государственный обвинитель. М., 1989.
- Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2002.
- Корсаков К. А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
- Кузьмина А. И., Полякова М. Ф. Деятельность прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах. Учебное пособие к анализу типовых ситуаций. М., 1990.
- Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000.
- Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000.
- Ли Р. Судебное разбирательство в суде короны: английский опыт // Европейская политика, практика и процедура в уголовном праве: Материалы Международного семинара для работников правоохранительных органов и адвокатуры. Йошкар-Ола, 2000.
- Любарский М. Г. Производство экспертизы в суде первой инстанции (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование). М., 1966.
- Максутов И. Х., Белкин Р. С. Судебный эксперимент. М., 1961.
- Матвиенко Е. А. Судебная речь. Минск, 1972.
- Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М., 1998.
- Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном процессе. М., 2000.
- Нажимов В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса. Калининград, 1977.
- Настольная книга судьи / Под ред. А. Ф. Горкина, В. В. Куликова, Н. В. Радутной, И. Д. Перлова. М., 1972.
- Николайчик В. Н. Уголовный процесс США. М., 1981.
- Нимеллер М. Уголовное судопроизводство и роль прокуратуры в Германии // Российская юстиция. 1994. № 10.
- Пашин С. Допустимость доказательств: Информация // Советская юстиция. 1993. № 7.
- Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса в суде: Учебное пособие. СПб., 1997.

Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса. СПб., 1996.

Поддержание государственного обвинения в суде / Под ред. М. П. Малярова. М., 1970.

Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1983.

Рагимов И. М. Теория судебного прогнозирования. Баку, 1987.

Радутная Н. В. Подготовка к судебному разбирательству многоэпизодных групповых дел // Советская юстиция. 1987. № 4.

Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира. М., 1993.

Романов А. К. Правовая система Англии: Учебное пособие. М., 2000.

Рохлин В. И., Дворянский А. М. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: Методические рекомендации. СПб., 1994.

Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Ч. 1 / Под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 1998.

Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988.

Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000.

Соловьев А. Б., Воробьев В. Г. О тактике судебного допроса // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 16. М., 1972.

Сухов С. П. Тактические особенности судебного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.

Тихия В. Г. Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1973.

Тушев А., Демидов И. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. № 8.

Уилшир А. М. Уголовный процесс. М., 1947.

Ульянов В. Г. Вопросы государственного обвинения по новому УПК // Российская юстиция. 2002. № 10.

Ульянов В. Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты). М., 2002.

Царев В. И. Слово государственному обвинителю. М., 1982.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. СОСТОЯНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ.....	4
§ 1. Процессуальное положение государственного обвинителя в Российской Федерации.....	—
§ 2. Институт поддержания государственного обвинения за рубежом.....	12
§ 3. Пути реформирования отечественного института поддержания государственного обвинения.....	24
Глава 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ.....	31
Глава 3. ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ.....	42
.....	
Глава 4. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНТЕЛЯ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ.....	56
Глава 5. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ.....	65
§ 1. Участие государственного обвинителя в подготовительной части судебного разбирательства.....	—
§ 2. Участие государственного обвинителя в судебном следствии.....	70
<i>Общие вопросы участия государственного обвинителя в судебном следствии.....</i>	<i>—</i>
<i>Участие государственного обвинителя в судебном допросе подсудимого, свидетеля, потерпевшего.....</i>	<i>74</i>
<i>Участие государственного обвинителя в осмотре.....</i>	<i>90</i>
<i>Участие государственного обвинителя в следственном эксперименте, проводящемся судом.....</i>	<i>97</i>
<i>Участие государственного обвинителя в предъявлении для опознания.....</i>	<i>109</i>
<i>Участие государственного обвинителя в назначении</i>	

<i>экспертизы и допросе эксперта.....</i>	<i>113</i>
§ 3. Участие государственного обвинителя в прениях сторон.....	120
<i>Тактические аспекты подготовки государственного обвинителя к выступлению в прениях.....</i>	<i>—</i>
Структура и содержание речи государственного обвините- ля.....	124
Репли- ка.....	138
§ 4. Участие государственного обвинителя в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	139
Использованная литература.....	142

*КИРИЛЛОВА Наталья Павловна,
кандидат юридических наук, доцент*

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

*Редактор Н. В. Бибикова
Компьютерная правка и верстка
Ю. С. Егоровой, Т. И. Сюльгиной*

Подписано к печати 17.12.2003 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 9,25
Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 500 экз (1-й завод 1—250). Заказ 1663.
Цена свободная

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ